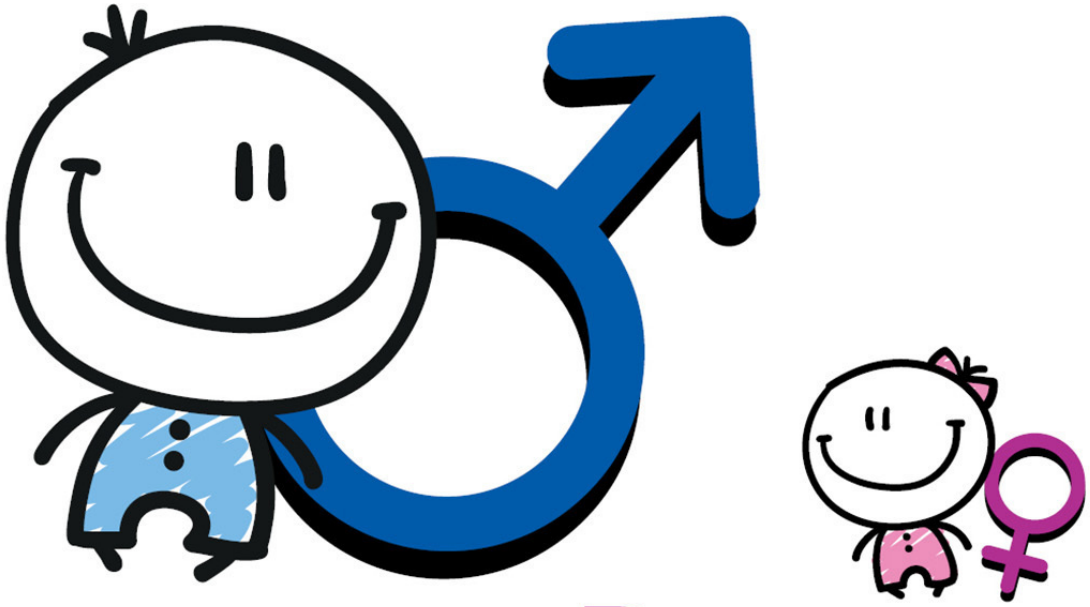
Бестселлеры Джона Грэя

Джон Грэй

Уоррен Фаррелл

Мальчики с Марса

ПОЧЕМУ С НИМИ ТАК НЕПРОСТО И ЧТО С ЭТИМ ДЕЛАТЬ



Девочки с Венеры

ДОЛЖНЫ ПРОЧИТАТЬ ЭТУ КНИГУ!

ПРАЙМ

Бестселлеры Джона Грэя

Джон Грэй

Мальчики с Марса. Почему с ними так непросто и что с этим делать

«Издательство АСТ»
2018

УДК 159.922.1
ББК 88.5

Грэй Д.

Мальчики с Марса. Почему с ними так непросто и что с этим делать / Д. Грэй — «Издательство АСТ», 2018 — (Бестселлеры Джона Грэя)

Если в вашей семье есть дети, не ждите, пока они вырастут, наломают дров, прочитают мегабестселлер Джона Грэя «Мужчины с Марса, женщины с Венеры» и скажут с облегчением: «Так вот в чем было дело!» Помогите им сразу вырасти счастливыми и готовыми к взрослой жизни. Новая книга Джона Грэя – о мальчиках: о становлении мужского характера, физиологии развития, здоровье, интеллекте, роли отца и матери и, конечно, об опасностях, которые поджидают мальчишку в период взросления, ведь взрослые мужчины – это случайно выжившие мальчики. Родители найдут здесь множество рецептов преодоления кризисов в жизни сыновей. Но если у вас растет дочь – обязательно тоже прочтите эту книгу. Она поможет вашей девочке лучше понимать «этих мальчишек», а вам – вырастить прекрасную женщину, которая будет счастлива в семейной жизни и передаст эту эстафету вашим внукам.

УДК 159.922.1
ББК 88.5

© Грэй Д., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Введение 9
Как я пришел к идее книги 12
Когда я пишу «ваш сын». На кого рассчитана книга 15
Если это книга о мальчиках, зачем обсуждать мужчин? 16
Дедушке на заметку 17
Для чего написана книга 18
Часть I 19
1 19
Убийства и самоубийства 19
Страна арестантов или страна профилактики? 21
Борьба с кризисом мальчиков – борьба с кризисом бюджета. Психическое здоровье платит свои налоги 22
2 23
До ста двадцати… или нет? 23
Смертельно опасные профессии. «Стеклянный потолок» вашего сына 24
«Бигорексия» и ожирение 25
3 27
Любишь? Докажи! 27
4 29
Катастрофические последствия отсутствия образования у мальчиков 30
Как школа поможет мальчикам перейти от ставки на силу к ставке на интеллект 31
Как обострить кризис в образовании. Отсутствие заинтересованности 32
5 34
Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и самоубийства. Новый вариант окончательного решения проблемы 34
6 36
Часть II 37
7 37
Часть III 40
8 40
Зачем нужна цель в жизни 40
У моего отца блеск в глазах вызывала работа, он всю жизнь занимался любимым делом 42
Бессознательная мудрость вашего сына 44
Может ли «настоящий мужчина» превратиться из защитника-добытчика в воспитателя-коммуникатора? 48
9 52
Хор социального соблазна 52
Ловушка для героя 58
10 59
История Итана 59

Брак: как разорвать порочный круг «успех-свобода-развод-безотцовщина» 60
Отцовская «ловушка для героя» 63
Эра выбора для мамы и отсутствия выбора для папы 64
Почему наши дочери не страдают от бесцельности существования? 66
К сожалению, у вас мальчик 67
11 69
Семейная лодка: прошлое и будущее 69
От партнеров по сцене – к родственным душам?.. 69
Заработать денег или изменить мир? 70
Как показать разным мальчикам разные цели в жизни 71
Как показать своему сыну цель в повседневной жизни 74
Новая цель в жизни наших сыновей. Путь героя к эмоциональному интеллекту 74
Почему мы хвастаемся сыновьями 76
12 78
Спорт как гуманитарная дисциплина, где отдают предпочтение мальчикам. О чем не надо забывать 78
Когда надо двигаться вперед, а когда отойти в сторону 79
Иерархия потребностей Маслоу и иерархия потребностей вашего сына 80
Как дать своему сыну цель в жизни. Ваш сын как герой 84
Часть IV 86
13 87
Когда мальчики страдают, они заставляют страдать и нас 87
Стрельба в школах 88
ИГИЛ – банда мальчишек без отцов? 88
«Святые отцы» вместо настоящих. Педофилия среди священнослужителей и безотцовщина 90
Добыча соцработниц. Педофилия среди сотрудников центров заключения для несовершеннолетних и безотцовщина 90
Отцовский инстинкт. Что нужно знать об отцовском мозге 91
Хотят ли отцы включать свой отцовский мозг? 92
Работа – это временно, а дети – навсегда 93
Нет отца – придет государство 93
Безотцовщина бывает разной 94
Почему нельзя говорить, что тот или иной пол лучше подходит для исполнения родительских обязанностей 95
14 96
Немного цифр 96
Тюрьма 98
15 100
С отцом и без отца. Определяющая черта нового поколения{213} 100
А вдруг беда не в безотцовщине, а в бедности или плохом школьном образовании? 100
Как влияет на участие отца законный брак 101

Когда же отец выходит на сцену? Миф о «Доктрине нежного возраста» 103
Родной отец или отчим. Есть ли разница? 105
Конец ознакомительного фрагмента. 107
Комментарии

Джон Грэй, Уоррен Фаррелл Мальчики с Марса. Почему с ними так непросто и что с этим делать

John Gray, Warren Farrell.
The Boy Crisis: Why Our Boys Are Struggling and What We Can Do About It

Печатается с разрешения авторов и литературных агентств Folio Literary Management, LLC и Prava I Prevodi International Literary Agency. Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© 2018 by Warren Farrell
Part VI copyright © by John Gray
© Бродоцкая А., перевод на русский язык, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Фаррелл и Грэй делают блестящий анализ современных представлений о воспитании мальчиков. Иногда это страшно, но мудрость и практические решения, которые предлагают авторы, делают книгу обязательным чтением для всех родителей, учителей и политиков.
Филипп Зимбардо,
доктор философии, бывший президент Американской психологической ассоциации и профессор Стэнфордского университета

Это самая важная книга XXI века. Если вам небезразлично выживание человечества, вы должны прочитать ее.
Джед Даймонд,
доктор философии

Было бы невозможно прочитать эту книгу и не стать лучшим родителем и учителем.
Марси Шимофф,
соавтор бестселлера № 1 «Куриный суп для души»

Эта книга поможет вам провести вашего ребенка через множество испытаний, которые обязательно сопровождают его на пути от детства к зрелости.
Сэм Кин,
известный американский писатель и публицист

Оригинально, вдумчиво, наполнено практикой. Эта книга очень важна, чтобы понять мальчиков и обеспечить им счастливое будущее.
Джек Кэнфилд,
соавтор бестселлера № 1 «Куриный суп для души»

Захватывающая, побуждающая задуматься и безукоризненно написанная книга. Обязательная для каждого родителя, педагога и политика, который заботится о будущем мальчиков и девочек.
Майкл Дж. Томпсон, доктор философии

Эта книга – блестящее исследование проблем, с которыми сталкиваются наши сыновья. Мы получили бесценные знания по таким важным вопросам, как синдром дефицита внимания, роль материнства и отцовства, развитие интеллекта, здоровье мальчиков.
Сюзанна Сомерс,
автор бестселлера «Голая правда о биоидентичных гормонах»

Данная книга это отличная возможность помочь нашим детям стать счастливее, здоровее и лучше подготовить их к взрослой жизни и будущим отношениям.
Доктор Ричард А. Варшак, психолог, автор множества книг

Обязательно прочитайте эту книгу, если вам не безразлична судьба наших детей, системы образования, культуры и будущего страны.
Хелен Смит,
доктор философии, автор бестселлера «Мужчины на забастовке»

Это революционная книга об одной из самых жизненно важных и катастрофических, но недостаточно освещаемых тем в мире – воспитании мальчиков.
Сюзанна Венкер,
корреспондент Fox News и автор книги «Война с мужчинами»

Моей жене Бонни
– Джон

Моей жене Лиз, сестре Гейл, дочкам Алекс и Эрин, зятю Хатчу и внуку Финли
– Уоррен

Введение
Почему в наши дни так трудно быть мальчиком?

Мне жаль, что я мужчина.
Дэвид Канлифф, лидер лейбористской партии Новой Зеландии, 2014[1]

В разгар оживленной застольной беседы, в которой участвовали бывший губернатор, министр, руководитель фирмы по связям с общественностью, два писателя и профессор из Беркли (трое мужчин и три женщины, двое из участников – ярые сторонники феминизма), один из хозяев, писатель Сэм Кин, спросил:

– Если бы вы родились сегодня, кем бы вы хотели быть – мальчиком или девочкой?

Все мужчины ответили «девочкой». Как и две из трех женщин.

А в разгар другого званого обеда дочь наших близких друзей Мелисса сообщила нам с Лиз, что беременна[2].

Я спросил ее мужа Энди, каким ему видится будущее, если у них родится мальчик. Глаза у Энди так и вспыхнули.

– Пока он будет совсем малыш, я мечтаю о том, как подниму его высоко-высоко под потолок, как буду возиться с ним и играть. Но, наверное, я по большей части представляю себе, каким он станет, когда подрастет, как мы с ним будем играть в мяч и устраивать шуточные потасовки. Жду не дождусь, когда можно будет научить его рыбачить. И играть в футбол. Помню, когда папа нарочно пропустил мой мяч в ворота и дал мне забить гол, потом, когда мы вернулись домой, я с порога закричал маме, что победил папу. Хочу устроить такое же своему сыну.

А потом, тем же вечером, я спросил Энди:

– Если бы вы могли выбирать, кого бы вы предпочли – мальчика или девочку?

Подумав с минуту, Энди очень серьезным тоном ответил:

– Девочку. В наши дни… в наши дни – девочку.

Я спросил, почему, и он тут же сказал:

– Сегодня девочка может стать кем хочет, а мальчик – нет. И я больше боюсь за мальчика – вдруг будет плохо учиться в школе или увлечется компьютерными играми… Вот так примерно.

Разумеется, девочкам и сейчас приходится сталкиваться с культурными стереотипами, и внешними, и внутренними. Но меня потрясло другое: как ни мечтал Энди об играх с сыном, желание, чтобы жизнь его ребенка сложилась как можно лучше, перевесило любые фантазии о том, как он может в ней поучаствовать, и поэтому он предпочел бы дочку.

В прошлом большинство отцов мечтало о первенце-сыне. Теперь все иначе. Глубинный «отцовский инстинкт» Энди – стремление поставить на первое место то, что лучше для ребенка, а не собственные желания, – вполне соответствует мнению большинства современных пап: будущие отцы почти в два раза чаще хотели бы дочь, а не сына[3]. Что касается будущих мам, они на 24 % чаще хотели бы, чтобы их первым ребенком была девочка[4].

В прошлом нам обычно казалось, что взрослые дочери с большей вероятностью, чем сыновья, возвращаются жить к родителям. Ведь такова была реальность[5]. Но теперь все иначе. Сегодня молодые люди в возрасте от 25 до 31 года живут с родителями на 66 % чаще, чем их ровесницы[6]. Впервые за новейшую историю молодые мужчины чаще живут с родителями, чем с партнершами. Напротив, женщины предпочитают жить с партнерами[7].

Уильям, папа Кевина, говорил мне:

– Когда наш сын вернулся в свою детскую вскоре после того, как мы устроили ему великолепный праздник в честь тридцатилетия, я, помнится, подумал: «Вот доказательство, что я плохой отец». Кевину я ничего не говорил, но эта мысль не дает мне покоя до сих пор.

Однако Кевин почувствовал смущение отца. Правда, его беспокоит совсем другое:

– Мы с одной девушкой так зажигали на вечеринке – ух! Я бы пригласил ее поехать ко мне, но не мог же позвать ее в родительский дом, поэтому просто продолжал к ней подкатывать. Потом она сама говорит: «Тут так шумно. Давай сбежим куда-нибудь!» Я предложил пойти в бар. Она посмотрела на меня будто на ненормального. А потом взмахнула ресницами, провела пальчиком по пуговицам на моей рубашке и говорит: «Может, к тебе? Ты далеко живешь?» Я ответил, что нет, поблизости, но с родителями. Хотел спросить, может, у нее есть куда поехать, но понял, что стоило ей узнать, что я живу с родителями, как она вся окаменела. Извинилась, сказала, что ей надо «попудрить носик», а сама подошла к подружке, и они начали поглядывать на меня и хихикать. Меня в жизни так не унижали.

На противоположном конце спектра продуктивности – юноша с четко определенными целями в жизни. Что общего у них с Кевином? Беззащитность. Обидчивость. И стыд. Сегодня, в мире Харви Вайнштейнов, Биллов Кросби и прочих рухнувших кумиров, оказывается, что за каждым шовинистом, повинном в сексуальных домогательствах, за каждым насильником и серийным убийцей стоит обиженный мальчик, которому стыдно за своих собратьев. Только представьте себе, сколько стыда накопил Ройс Манн к пятнадцати годам – и как живо и осязаемо он выразил это чувство в стихотворении в прозе, которое написал для программы HATCH – международного сообщества, цель которого – «высиживать» (hatch) творческих личностей, будто птенцов в гнезде. Приведем отрывок из стихотворения Ройса:

> … недавно я стал мужчиной. Это произошло, когда впервые при виде меня женщина перешла на другую сторону улицы… когда женщина, которая шла в десяти шагах впереди, обернулась через плечо… и тут же свернула и перешла дорогу, будто Моисей Чермное море… Шаги ее научили меня, как опасны мои руки. Научили, что это такое – быть мужчиной, хотя мне, быть может, никогда не доведется узнать, что такое бояться мужчин. И в тот миг, представьте себе, я понял наконец Питера Пэна. Понимаете, мне захотелось остаться мальчиком, не становиться мужчиной, ведь мужчина – как я теперь знаю – это помесь отца, брата и насильника, но больше всего в ней насильника.

Стыд, который Ройс уже усвоил, учит его, «как опасны его руки». Главное в мужчине, по мысли автора, то, что его надо бояться. И поэт делает вывод: «Мне захотелось остаться мальчиком», Питером Пэном, потому что в мужчине больше всего от насильника. Когда читаешь эти строки, прямо чувствуешь его стыд – а ведь это голос юноши умного и талантливого.

Радует, что из Ройса едва ли вырастет шовинист и насильник. Однако в своем стихотворении Ройс нигде не упоминает о здоровых сторонах мужественности, о том, какой вклад он как мужчина хочет сделать в жизнь своей семьи и мира. Если он и вправду считает, что его запрограммировали на насилие, причем чем дальше, тем хуже, его вклад будет ограничен только тем, что он совершит из чувства вины.

Неважно, на кого похож ваш сын, на Кевина или на Ройса: он растет во времена, когда статья в журнале «Атлантик» под названием «Конец эпохи мужчин»[8] вызвала такой отклик у мыслящих читателей, что автора попросили развернуть ее в одноименную книгу[9].

Представьте себе, что ваша дочь растет во времена, предвещающие «Конец эпохи женщин». Ни мальчикам, ни девочкам никогда еще не приходилось расти в годы, знаменовавшие

конец эпохи их пола. Ожидание «конца эпохи мужчин» едва ли вдохновит вашего сына на подвиги.

Но правда ли это кризис? Или просто наши дочери стали показывать более высокие результаты, а сыновья остались на прежнем уровне? Однако, как вы узнаете из тех глав, где приводятся статистические данные, мальчики стремительно скатываются практически по всем ключевым параметрам. А глобальное падение качества наших сыновей гибельно и для наших дочерей, для семейной жизни, для эмоционального благополучия и общей безопасности их детей.

Мы старательно не замечаем проблемы. Когда слова «boy crisis» – «кризис мальчиков» – ввели в «Гугл» 16 сентября 2017 года, половина результатов на первой странице относилась к рок-группе под этим названием. А примерно половина статей, относящихся к кризису мальчиков в культуре, отмахивается от него как от мифа.

Между тем понимание глубины и международного размаха кризиса мальчиков принесет колоссальную психологическую пользу. Если твоему сыну никак не удается состояться в жизни, возникает искушение по примеру Уильяма, чей сын Кевин вернулся жить к родителям, решить, что это ты не состоялся как отец. Но когда видишь, как часто то же самое происходит с мальчиками во всех развитых странах, понимаешь, что ты в этом не виноват. Однако в ваших силах сделать очень многое, чтобы помочь своему сыну, во-первых, не стать жертвой кризиса, а во-вторых, превратить этот кризис в отправную точку для эволюционного рывка. Об этом и написана наша книга.

Как я пришел к идее книги

Дело было в 1970 году, когда феминисток как только не обзывали – и «страхолюдинами», и «мужененавистницами», и «синими чулками», и «лесбиянками». Я дал своим студентам в Университете Ратджерса задание поиграть в ролевую игру – «пожить в шкуре» этих предводительниц женского движения. А оставшихся студентов я попросил сыграть либо молчаливое большинство, либо агрессивное меньшинство, которое осыпало феминисток оскорблениями. Свои роли они исполнили с подлинной страстью. Тогда я поставил перед учениками совсем уж бессовестную задачу: поменяться ролями.

Студенты так живо откликнулись на мое искреннее желание объяснить им суть «женского вопроса», что я даже изменил тему своей диссертации – решил заняться лозунгами и требованиями женского движения. О моих изысканиях узнали в Национальной организации женщин в Нью-Йорке и предложили мне создать «просветительские группы для мужчин» – группы поддержки с феминистским уклоном. Я глазом моргнуть не успел, как оказался в совете директоров Национальной организации женщин и начал ездить по всему миру с пропагандой феминизма – и в обеих ролях организовал сотни групп поддержки, и мужских, и женских, в духе энтузиастов-миссионеров. Когда Национальная организация женщин и идеи феминизма вошли в моду, особенно в университетах, моя карьера лектора стремительно пошла в гору. Я был счастлив, что успехи в борьбе за равноправие женщин превзошли все мои ожидания.

В конце семидесятых резко повысилось число разводов, и я не мог не заметить, что дети в подавляющем большинстве случаев оставались с мамой. А от папы культура требовала не участия в воспитании, а денег. И мы презирали тех пап, которые не платили алиментов. Я и сам разделял эти стереотипы, пока не послушал, что говорят эти папы в моих мужских группах.

И меня поразило, как много думали эти отцы о воспитании детей, насколько небезразличными они были. Когда они рассказывали о дискриминации в суде по семейным делам, то открыто возмущались, не жалели гневных и горьких слов, взывали к закону. Но стоило мне спросить их о детях, и на глазах у них показывались слезы. Под маской ярости скрывалась болезненная обида, беспомощность при столкновении с понятиями вроде «права посещения ребенка» и «опекунства», из-за которых отцы чувствуют себя гражданами второго сорта. А если папа видит ребенка раз в две недели на выходных, он понимает, что все, что он пытается вложить в воспитание, за промежутки между визитами сходит на нет.

Я видел, как одни отцы сползают в депрессию, а другие тратят огромные суммы на судебные тяжбы за свое право на равную долю в воспитании. Далеко не все отцы могли себе позволить такие расходы. Многие надрывались на службе, чтобы заработать нужные суммы, но в результате понимали, что в итоге у них не остается времени на пресловутую равную долю.

Примерно тогда же, когда я делал все эти наблюдения, моя сестра Гейл, учительница начальных классов в городе Аллендейле в штате Нью-Джерси, рассказала мне о другой закономерности. Не раз и не два случалось, что если ее ученики вдруг теряли интерес к учебе и у них падала успеваемость, в конце концов оказывалось, что их родители переживают бурный развод.

Когда в 1986 году вышла моя книга «Почему мужчины таковы, какие они есть» («Why Men Are the Way They Are»), ее перевели на много языков, и я стал получать письма от пап со всего мира – и они жаловались на ту же обиду, депрессию и ярость. Между тем в США дети семейных пар, распавшихся в начале семидесятых, стали уже старшеклассниками. После моих выступлений ко мне подходили их родители и со слезами разочарования и печали рассказывали мне, как тяжело живется их детям. Однако я как ученый и феминист пытался понять, чем вызваны проблемы детей – эмоциональными стрессогенными факторами, связанными с

разводом, отсутствием общения с отцами или чем-то другим. Это подтолкнуло меня провести исследование, которое легло в основу книги «Воссоединение с отцом» («Father and Child Reunion») в 2001 году. В ходе этого исследования выяснилось, что главной причиной более 25 проблем, с которыми не могли справиться дети, – проблем социальных, психологических, школьных, медицинских – было именно отсутствие общения с папой.

Обзор имевшихся на тот момент исследований с очевидностью показал, что без отцов страдали и мальчики, и девочки. Но к тому времени, как я начал работу над книгой, стало ясно, что на мальчиков безотцовщина влияет гораздо сильнее. И вред от нее сохраняется гораздо дольше. Оставался вопрос: почему. Главная причина состояла в том, что женское движение прекрасно подготовило девушек к разводам – роскоши, которую теперь могут позволить себе развитые страны – однако с нашими сыновьями такой работы никто не вел. Поэтому у наших дочерей появилось гораздо больше четких целей в жизни (растить детей, зарабатывать деньги или так или иначе сочетать одно с другим), зато сыновья страдают от «бесцельности». Чем больше я узнавал о бесцельности жизни мальчиков, тем яснее мне было, почему те из них, у кого нет папы, который мог бы определить цели и заполнить пустоту, так сильно отстают от мальчиков, в чьей жизни вдоволь отцовского влияния.

Короче говоря, я понял, что совокупное пагубное влияние безотцовщины и бесцельности сильнее, чем воздействие этих факторов по отдельности.

Хуже того, мне становилось все очевиднее, что исторические представления о «мужской» цели в жизни требуют от мальчиков развития «героического интеллекта», который прямо противоречит «здравому интеллекту», то есть умению заботиться о собственном здоровье, как физическом, так и душевном. Я наблюдал, как родители, сверстники, чирлидерши кричат с трибун что-то вроде «быстрее, выше, сильнее! Победа любой ценой!», не понимая, что заставляют мальчика идти на неоправданный риск сотрясения мозга или перелома. А потом, когда он получит травму, шлют ему открыточки – мол, выздоравливай поскорей и снова выходи на поле, где тебя ждет очередное сотрясение.

Как раз тогда, когда все это начало складываться у меня в голове, мы с женой Лиз переехали в Калифорнию, в город Милл-Вэлли. Там мы познакомились с Джоном Грэем, автором книги «Мужчины с Марса, женщины с Венеры», и мы с Джоном пошли в первый (примерно из четырехсот) совместный поход по рекам и секвойевым лесам в окрестностях Милл-Вэлли. Я с удивлением узнал, что Джон, который прославился тем, что научил мужчин и женщин понимать, чем они, собственно, отличаются друг от друга, последние десять лет посвятил революционным исследованиям нелекарственных методов лечения синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), направленных на первопричины этого расстройства. Поскольку СДВГ – одна из самых распространенных личин, за которыми скрывается беззащитность наших сыновей перед жизненными реалиями, я попросил Джона рассказать мне о нем поподробнее. И он рассказал. И не только это. В Части VI этой книги Джон предлагает родителям и учителям выход из порочного круга – попыток на скорую руку лечить СДВГ лекарствами, от которых возникают новые осложнения, а потом лечить эти осложнения другими лекарствами.

Примерно тогда же, в апреле 2008 года, мне вдруг позвонили из Белого Дома. Президент Обама создал Президентский совет по делам девочек и женщин. Поскольку у меня был опыт работы в Национальной организации женщин, меня пригласили консультантом. Я с радостью согласился и добавил, что пора создавать и Президентский совет по делам мальчиков и мужчин, чтобы он сотрудничал с Советом по делам девочек и женщин, поскольку страна должна знать, с какими трудностями сталкиваются наши сыновья.

Мне сказали, что для этого нужно подать особую заявку, и для ее составления я собрал многостороннюю коалицию из 32 известных писателей и практикующих профессионалов[10]. У нас ушло полтора года на обсуждения и разговоры, чтобы вычленить и собрать воедино

лучшие наши идеи. И хотя ни Обама, ни Трамп так и не создали Президентский совет по делам мальчиков и мужчин, наши дискуссии показали мне, что думают о проблемах мужчин и мальчиков лучшие умы.

Последовали девять лет исследований, заметно расширившие мои горизонты, и теперь я занимаюсь не тем, что может сделать государство, а тем, что могут сделать родители, учителя и местные власти. Произошел и другой сдвиг. Когда я работал над многосторонней заявкой, мне приходилось учитывать чувства всех участников. Поэтому, что касается книги, я исхожу из предположения, что если приходится выбирать между прямотой и политкорректностью, вы, читатель, предпочтете, чтобы я выражался прямо. Мне бы хотелось, чтобы к концу чтения у вас сложилась картина, правдиво отражающая положение дел в вашей семье и у вашего сына. Возможно, что-то вам будет неприятно слышать, но если решение проблемы не основано на реальности, оно обречено на провал, и вы лишь почувствуете себя еще беспомощнее. Для каждой проблемы, описанной на страницах книги, я постарался предложить несколько решений, чтобы у вас был выбор в соответствии с особенностями вашей семейной системы. Однако при всех сложностях, с которыми сталкивается современная семья, вынужденная не готовить ребенка к конкретной роли, а предоставлять ему массу вариантов, я обнаружил, что главный инструмент помощи сыну для вас – это «семейный ужин» один-два раза в неделю.

Однако семейный ужин нужно проводить умеючи, иначе он легко может превратиться в семейный кошмар. Например, нужно найти тонкое равновесие между стремлением понять своего сына и требованием, чтобы он стремился понять и вас, и своих братьев и сестер, а это одновременно и наука, и искусство. Поэтому в Приложении А рассказано и о науке, и об искусстве семейных ужинов. И повсюду на страницах этой книги, когда мы затронем области, где ваш сын, скорее всего, вынужден подавлять свои чувства, я обязательно отмечу, что этот вопрос, вероятно, стоит обсудить на семейном ужине.

Когда я пишу «ваш сын». На кого рассчитана книга

На страницах этой книги я часто использую словосочетание «ваш сын». Это потому, что я приглашаю каждого читателя увидеть происходящее глазами ребенка, который мог бы быть вашим сыном.

Но здесь нужно сделать две оговорки. Во-первых, «ваш» в словосочетании «ваш сын» никогда не относится к маме. Вы в этой книге – это только отец. Во-вторых, «сын» в словосочетании «ваш сын» – это не только ваш сын. Это все наши сыновья. Если вы учитель, «ваш сын» – это любой ваш ученик мужского пола. Если вы возглавляете религиозную общину, «ваш сын» – любой мальчик из вашей паствы.

Читают ли мужчины книги по самопомощи? Да. Это бизнес-самоучители – книги по самопомощи для пап, которые стремятся к успеху в делах, чтобы их семьям лучше жилось. Сегодня, когда все больше мам работают, впервые в истории настал момент, когда папы получили возможность сосредоточиться непосредственно на «бизнесе» в своей семье. И поскольку кризис мальчиков – это «бизнес» современных мужчин, это их бизнес-самоучитель.

Что касается родителей девочек – что ж, у нас с Джоном на двоих пять дочек. И хотя главные герои книги все-таки мальчики, мы никогда не забываем, как влияет кризис мальчиков не только на наших дочерей, но и на всех девочек, девушек и женщин. Конечно, мужчины и женщины с разных планет, но все мы в одной семейной лодке. Когда речь идет об отношениях полов, победителей не бывает. Если выигрывает только один пол, проигрывают оба.

Кроме того, из книги вы узнаете, что даже если у вас нет и не было детей, вы ежедневно платите налог на компенсацию кризиса мальчиков. Например, мы увидим, что у наемников организации «Исламское государство»[1] очень часто наблюдается отсутствие цели и смысла жизни, вызванное безотцовщиной, и террористы знают это слабое место и пользуются им. А поскольку «Исламское государство» растет и крепнет, нам приходится больше тратить на национальную безопасность, кибервойну, оборону и социальное обеспечение новых ветеранов. И это вдобавок к более прямым затратам на борьбу с преступностью и тюрьмы плюс затраты на социальные программы, служащие «эрзац-мужьями» для неполных семей. А если добавить налоги, которые невозможно собрать с безработных, то получится, что только в США мы платим дополнительно триллион долларов в год!

И здесь еще не учтены психологические затраты. Страх, что в школе, где учатся наши дети, разразится стрельба, – а такими стрелками чаще всего становятся мальчики, растущие без отцов. Или страх, что тоска по отцу у нашего сына приведет его в сети какого-нибудь педофила.

Короче говоря, это – книга для всех.

[1] Эта организация в Российской Федерации запрещена. – *прим. перев.*

Если это книга о мальчиках, зачем обсуждать мужчин?

Нельзя преодолеть кризис мальчиков, занимаясь только мальчиками. Я видел, как мой отец отказывался от выгодных должностей, чтобы проводить больше времени с нами – с мамой, со мной, с моими братом и сестрой, – и это стало для меня примером: отец был не просто бесперебойным источником денег, не просто объектом успеха. Я говорю о мужчинах в книге о мальчиках, потому что мужчины – это примеры, которые либо вдохновят вашего сына и покажут, как структурировать жизнь, либо оставят его в унынии и растерянности. Мальчик становится тем, что видит в окружающих мужчинах, особенно в отце: яблоко от яблони недалеко падает, от осины не родятся апельсины. А иногда отцы становятся отрицательными примерами, приучают ваших сыновей бояться жизни – если мальчик видит, как отцу после развода запрещают видеться с ним, видит, что отец живет в трущобах и спивается. Если ваш сын не в состоянии сформулировать, чего боится, он погружается в мир компьютерных игр и видеопорнографии и создает себе виртуальную жизнь, чтобы замаскировать депрессию. Прошлое становится прологом.

Подобным же образом, если ваш сын живет с мамой и папой, но видит, что папа ходит на работу, которая для него лишена смысла, только ради того, чтобы обеспечить семью, это способно отбить у вашего сына всякое желание трудиться, жениться, заводить детей. Он с самого начала обречет себя на судьбу «неудачника». И к подобному результату приведет не лень и не невежество, а бессознательная мудрость – особенно если ваш сын умен и чуток.

Великий закон ирокезов гласит, что наш самый священный долг – продумывать каждое решение на семь поколений вперед, понимать, что решения, которые мы принимаем сегодня, принесут пользу не только нам самим и нашим детям, но и детям детей на несколько поколений. На тот же принцип опирается и книга: мы рассматриваем традицию героического интеллекта и разбираемся, как он влияет на здравый интеллект наших сыновей и внуков.

Дедушке на заметку

Когда дедушка был папой, не было никаких исследований, почему практические приемы отцовского воспитания, например, шуточные потасовки с сыновьями или требование, чтобы сын был в семье не царем, а слугой, оказывали такое мощное воздействие на развитие детей. Эта книга ясно показывает, что дедушка вполне может понять, как он ценен для внука, и поделиться этим пониманием с бабушкой. Но в наши дни произошла одна перемена, которая требует дедушкиного внимания: когда дедушка был маленьким, мужественность предполагала стремление стать защитником и добытчиком, то есть воином и единственным кормильцем. У каждого мальчика была такая цель. А сегодня никакой цели нет – одна бесцельность. Эта книга поможет дедушкам и бабушкам понять, как живется их внукам в отсутствие цели, и подарить мальчикам новую цель. Например, один мой знакомый дедушка сказал, что шептал внуку на ушко, что играть с ним – самая приятная работа в его жизни. И теперь его сын, вполне состоявшийся профессионал, отказывается от повышения по службе, потому что тогда ему придется много времени проводить в разъездах, а на самом деле больше всего на свете он любит «быть со своей дорогой женой и детишками».

Для чего написана книга

Поколение назад мальчиков, которые слишком увлекались учебой, высмеивали и дразнили «ботанами». И тогда родители зачастую заставляли мальчика ходить в тренажерный зал или заниматься спортивной борьбой: они хотели защитить сына от насмешников, однако при этом невольно намекали ему, что такие увлечения неприемлемы. Но если бы у них была книга, написанная по следам общенационального обсуждения, которая помогла бы родителям заглянуть в будущее, где новые технологии сделают ботанов и отличников мультимиллионерами, где их мальчики станут авторитетами для общества, тогда родители могли бы помочь своему сыну с оптимизмом смотреть в будущее и развивать свои таланты, а не накачивать мышцы, стыдясь самого себя.

Конечно, никто не может точно предсказать будущее, однако цель книги – на примере полувековой истории общественной дискуссии о трудностях, с которыми сталкиваются девочки и женщины, разобрать не менее тонкий вопрос о трудностях, с которыми сталкиваются мальчики и мужчины. В книге приведены не только основные причины кризиса мальчиков, но и сотни рецептов его преодоления, которые может воплотить в жизнь каждый отец, учитель и политик.

Поскольку все мальчики разные, сначала прочитайте книгу, а потом прислушайтесь к своему сыну и определите, применимо ли к нему то, о чем пишем мы с Джоном. «Нет пророка в отечестве своем», поэтому, возможно, у вас возникнет желание вручить книгу сыну – и пусть он сам разбирается, что к чему, – или дочери – и пусть она учится любить, опираясь на знания, и руководить, не забывая о сочувствии.

Уоррен Фаррелл,
1 ноября 2017 года
www.warrenfarrell.com

Часть I
Кризис мальчиков – миф или реальность? Что говорит наука

1
Кризис психического здоровья наших сыновей

Убийства и самоубийства

Когда мальчик мчится по ухабистому пути становления личности, мучаясь от одиночества и подавленности, поскольку считает, что никто, кто знает его по-настоящему, его не любит, что он никому не нужен и так будет всегда, возможно, настанет день, когда он найдет обрыв и бросится с него в пропасть. Это может быть и непосредственное решение – самоубийство – и опосредованное – стрельба в школе. Стрельба в школе – это убийство и самоубийство одновременно: даже если мальчик и не покончит с собой, в сущности, его жизнь на этом закончится.

С 2011 года количество случаев массовых убийств утроилось[11]. Мы виним во всем законы о хранении оружия, насилие в СМИ и в компьютерных играх и упадок семейных ценностей. Не исключено, что все это и в самом деле играет свою роль. Но ведь наши дочери живут в тех же домах и обладают тем же доступом к тому же самому оружию, компьютерным играм и СМИ – и мы прививаем им те же семейные ценности. И наши дочери никого не убивают. А сыновья – да.

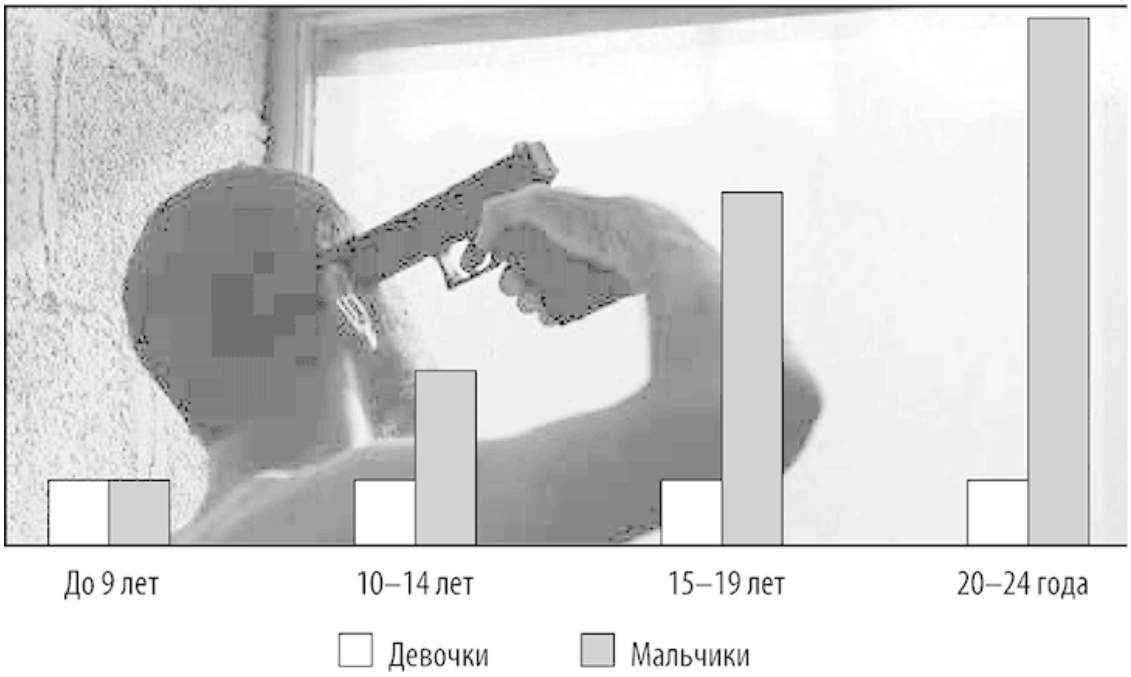
Сочетание убийства и самоубийства в результате школьной стрельбы и других массовых убийств – это типичный для белых мальчиков-подростков способ броситься с обрыва в конце ухабистого пути становления личности. Вспомним троих самых известных белых стрелков: Адам Лэнза (школа «Сэнди-Хук»), Эллиот Роджерс (Калифорнийский университет в Санта-Барбаре) и Дилан Руф (Африканская методистская епископальная церковь Эммануэль в Чарльстоне).

Национальная Академия наук сообщает, что рост числа самоубийств среди белых мужчин привел к тому, что в результате самоубийств их погибло столько же, сколько и от СПИДа[12]. (Такое же количество самоубийств, как и среди белых, наблюдается только среди индейцев. Испаноязычные американцы и американцы азиатского происхождения совершают самоубийства примерно в три раза реже белых и приблизительно с той же частотой, что и афроамериканцы[13].)

Мужчины-афроамериканцы, напротив, чаще убивают и бывают убиты. Таким образом, чернокожие мужчины – всего *6 %* населения в целом – составляют 43 % жертв убийств[14]. Убийство становится причиной смерти чернокожих мальчиков и юношей с 10 до 20 лет чаще, чем 9 следующих по частотности причин смерти вместе взятые[15].

С повышением уровня мужских гормонов и усилением давления общества, вынуждающего мальчика играть «мужскую» роль, количество самоубийств растет. До половой зрелости количество самоубийств мальчиков и девочек примерно одинаково. Однако в возрасте 10-14 лет мальчики кончают с собой примерно в два раза чаще девочек. В 15-19 лет юноши совершают самоубийство вчетверо чаще девушек, а в 20-24 – уже в пять-шесть раз чаще[16].

Связь между мужским полом и самоубийствами



Источник: Центры по контролю и профилактике заболеваний и Сетевая система запросов и отчетов по статистике травм (Web-based Injury Statistics Query and Reporting System, WISQARS)[17].

Наверняка вы видели фотографии жертв Великой Депрессии, которые прыгали с небоскребов и падали быстрее рынка акций, а потом лежали на тротуаре внизу, оплакиваемые любимыми и всем миром. Мужчины измеряли свою ценность в деньгах и считали, что если они потеряли деньги, то и сами теперь ничего не стоят. На пике Великой Депрессии на каждые 100 женщин-самоубийц приходилось 154 мужчины-само убийцы[18].

Однако в 2015 году, при вполне благополучной экономике, мужчины и мальчики кончали с собой в три с половиной раза чаще женщин[19].

В чем дело? Может быть, женщины от природы лучше справляются со стрессом? Едва ли. Когда мужчины и женщины сталкиваются с одинаковыми жизненными трудностями и задачами – например, мужчины и женщины в армии – самоубийств среди женщин становится почти столько же, сколько среди мужчин[20]. Однако мужчины склонны делать это иначе. Например, Брэд.

В 2016 году Брэд вернулся из третьей командировки в Афганистан и получил от государства пенсию, которая гарантировала ему экономическое благополучие. Но он стал будто чужим и жене, и самому себе, а перепады настроения быстро отпугнули от него детей. Посттравматическое расстройство и напряженная обстановка дома заставили его чувствовать себя бременем для близких. И вот однажды после очередной бурной ссоры Брэд купил жене ее любимые цветы, а детям – игровую приставку новейшей модели, потом особенно нежно расцеловал и обнял жену и детей, взял тот семейный автомобиль, что постарше и подешевле, и сказал, что едет за покупками – а на самом деле разогнался на крутом повороте и «случайно» упал с обрыва.

Потом, вспоминая тот день, вдова Брэда «поняла», что на самом деле он покончил с собой.

– Каждый раз, когда он «взрывался», он говорил, что как муж и отец никуда не годится, зато страховка у него приличная.

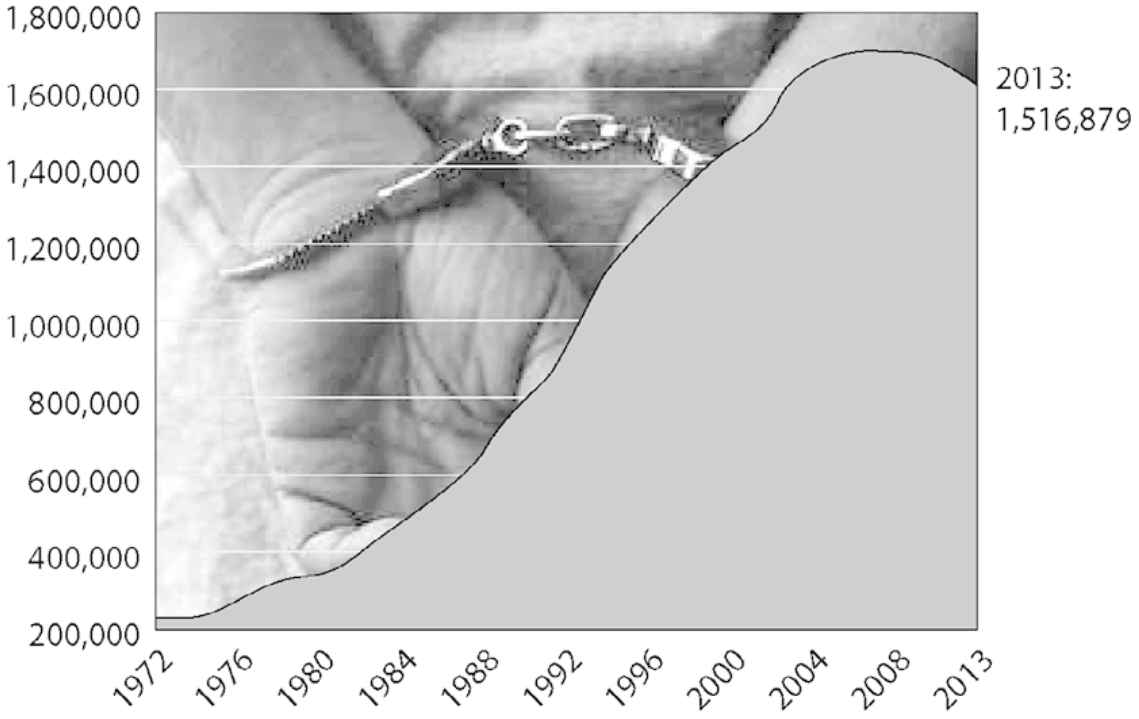
Но поскольку Брэд представил все так, будто это был несчастный случай, чтобы семья получила страховку, в статистику самоубийств он не попал.

Поскольку и мужчины, и юноши больше склонны к самоубийству, если считают, что их близким больше пригодятся их деньги, чем они сами, им нужно маскировать суицид под несчастный случай, чтобы семье выплатили страховку. Поэтому, хотя ежегодно в результате самоубийств гибнет больше ветеранов, чем мы потеряли в войнах в Ираке и Афганистане[21], то даже это ошеломляющее количество, вероятно, сильно занижено, и на самом деле самоубийц среди погибших ветеранов гораздо больше, как и среди пожилых мужчин, которые, как мы увидим в Части V, тоже зачастую считают, что принесут родным больше пользы, если поскорее умрут.

Страна арестантов или страна профилактики?

Нет, пожалуй, лучшего доказательства, что усугубление кризиса мальчиков – это проблема, относящаяся к психическому здоровью, чем статистические данные, согласно которым население тюрем в США возросло с 1973 по 2013 год более чем на 700 %[22]. Девяносто три процента заключенных – мальчики и мужчины, причем непропорционально юные[23].

Количество заключенных в тюрьмах (93 % – мужчины) за период с 1972 по 2013 год возросло на 700 %



Источник: Бюро статистики в области правосудия. Раздел «Заключенные» (Bureau of Justice Statistics Prisoners Series)[24].

Американская психологическая ассоциация называет США «страной арестантов»[25]. Почему? Американцы составляют 5 % населения Земли, но 25 % заключенных на планете[26]. По мнению Американской психологической ассоциации, у половины заключенных имеются психологические и психиатрические расстройства.

Зачастую мы признаем, что непропорционально большая доля молодых чернокожих мужчин в наших тюрьмах – отражение расизма в нашем обществе, но редко задумываемся о том, что это, вероятно, еще и отражение нашего сексизма: ведь речь идет именно о мужчинах. А вдруг семисотпроцентный прирост числа мужчин-заключенных, которых и так 93 %, за последние полвека свидетельствует о том, что мы воспитываем своих сыновей так, что это вредит их психическому здоровью?

Если мы найдем ответ на этот вопрос, то, вероятно, обеспечим профилактику правонарушений. На сегодня общественная дискуссия о тюрьмах сосредоточена в основном не на профилактике как средстве избежать тюрьмы, а на реабилитации как альтернативе тюремного заключения. И да, тюрьма – беда именно чернокожих американцев, а не представителей других рас, однако это еще и беда наших юношей, а не девушек.

Борьба с кризисом мальчиков – борьба с кризисом бюджета. Психическое здоровье платит свои налоги

Можем ли мы позволить себе заниматься профилактикой тюремного заключения? Скорее мы не можем себе позволить ею не заниматься. Расходы на содержание тюрем в пересчете на одного заключенного растут в пять раз быстрее, чем расходы на содержание школьника младших классов[27]. Даже в прогрессивной Калифорнии на каждый новый колледж с 1980 года строится 23 новые тюрьмы[28].

Самоубийство не просто ложится неподъемным бременем самообвинений на родных и близких, оно еще и наносит колоссальный ущерб экономике США – 44 миллиарда долларов в год[29]. А ведь самоубийство – лишь вершина айсберга психических расстройств. Между тем США тратит на детскую психиатрию – то есть на душевные болезни, которые постигают по большей части наших сыновей, – четверть триллиона долларов в год[30].

Мы платим налоги на то, что разрушают психически нездоровые мальчики. Профилактика увеличивает число наших психически здоровых сыновей, которые платят налоги. Снизим кризис мальчиков – снизим кризис бюджета. Если мы вложим деньги в то, чтобы превратить «страну арестантов» в страну профилактики, это обойдется нам дешевле, с какой стороны ни взгляни.

2
Кризис физического здоровья наших сыновей

Мужской пол в наши дни – наиглавнейшая демографическая причина ранней смерти.

Рэндолф Нессе,

директор Центра эволюции, медицины и общественного здоровья при Университете штата Аризона[31]

Так Рэндолф Нессе пишет о результатах одного исследования ранней смерти в 20 странах. В его высказывании следует подчеркнуть слова «в наши дни». Только в наши дни мальчики и мужчины моложе 50 лет умирают вдвое чаще, чем их ровесницы. Разрыв между полами в ожидаемой продолжительности жизни не был таким большим со времен Второй мировой[32].

Насколько беззащитными стали ваши сыновья, видно и по изменению численности сперматозоидов. У современных юношей численность сперматозоидов более чем вдвое меньше, чем у их дедушек в том же возрасте[33]. И положение стремительно ухудшается. Средняя численность сперматозоидов у американцев неуклонно снижается на 1,5 % в год[34].

До ста двадцати… или нет?

У евреев принято желать прожить до ста двадцати лет (это пожелание вдохновлено Торой, где сказано, что Моисей прожил сто двадцать лет), в том числе и своим сыновьям. Однако ваш сын живет в мире, где у него гораздо меньше шансов стать долгожителем, чем у вашей дочери.

Наши сыновья, отцы и мужья умирают до срока от четырнадцати из пятнадцати основных причин смерти.

Место в рейтинге	Причина смерти	Соотношение смертности М/Ж с учетом возраста
1	Болезни сердца	1,6
2	Злокачественные новообразования (рак)	1,4
3	Болезни нижних дыхательных путей (легочные)	1,2
4	Несчастные случаи (непреднамеренные травмы)	2,0
5	Расстройства мозгового кровообращения (инсульт)	1,0
6	Болезнь Альцгеймера	0,7
7	Сахарный диабет	1,5
8	Грипп (респираторный) и пневмония	1,3
9	Нефрит (воспаление почек)	1,4
10	Преднамеренное причинение вреда самому себе (самоубийство)	3,7
11	Сепсис (заражение крови)	1,2
12	Хроническая печеночная недостаточность и цирроз печени	2,0
13	Гипертоническая болезнь и гипертензивная нефропатия (болезнь почек)	1,1
14	Болезнь Паркинсона	2,3
15	Пульмонит (воспаление легких)	1,8

Источник: адаптированные данные «National Vital Statistics Reports» Национального центра медицинской статистики[35].

Болезнь, из-за которой ваш сын, скорее всего, проживет меньше, – это не причина, а следствие. А причиной во многом служат наши требования «быть мужчиной».

Смертельно опасные профессии. «Стеклянный потолок» вашего сына

Ежедневно от травм, полученных на рабочем месте, погибают 150 рабочих[36]. Девяносто два процента из них – мужчины[37].

Чем ниже у вашего сына уровень образования и чем больше у него детей, тем скорее у него возникнет ощущение, что он поможет семье жить лучше, если подвергнет свою жизнь опасности, избрав так называемую «смертельно опасную профессию»[38]. Почему? Потому что смертельно опасные профессии лучше оплачиваются. Рыболов, промышляющий крабов на Аляске (об этой работе даже есть реалити-шоу «Смертельный улов»), бурильщик нефтяных скважин, шахтер, лесоруб и дальнобойщик, сварщик, который работает в тридцати метрах над мостовой, таксист, выходящий в ночную смену в криминогенном районе, пилот «кукурузника», распыляющий пестициды, кровельщик или монтажник-высотник – все они получают больше, чем представители других, таких же неквалифицированных, но более безопасных профессий. В обмен на «доплату за риск» миллионы отцов, не получивших образования, рискуют жизнью, чтобы обеспечить своим детям перспективы, которых у них самих не было. И десятки тысяч одиноких молодых мужчин пытаются таким образом накопить денег, чтобы стать привлекательным кандидатом на роль будущего отца.

Большинство из нас принимает как должное, что при строительстве дома, в котором мы живем, рисковало жизнью много молодых мужчин. Например, древесину, послужившую строительным материалом для вашего дома, вероятно, добыли молодые лесорубы, рисковавшие погибнуть под рухнувшим стволом. Затем деревья, которые они срубили, везли к месту строительства дальнобойщики (еще одна опасная профессия). По пути им приходилось останавливаться и заправляться бензином, добытым другими мужчинами, рисковавшими жизнью на добыче нефти (вспомним катастрофу на платформе «Глубоководный горизонт»). А потом древесину использовали строители и кровельщики, которые в США гибнут по одному каждый час.

У меня был приятель-пожарный. Они с женой были мормоны и растили восьмерых детей. И вот однажды мне позвонила его жена и со слезами сказала, что он умер от рака легких из-за того, что многие годы дышал химическим дымом, а было ему всего-то слегка за пятьдесят. Лишь немногие родители, глядя, как их сын щеголяет в форме пожарного, понимают, что представителей опасных профессий смерть после работы настигает в 12 раз чаще, чем на работе[39]. Травматизм на рабочем месте – это лишь верхушка айсберга, а сам айсберг – это профессиональные заболевания, например, антракоз у шахтеров. В совокупности можно считать эти профессии мужским «стеклянным потолком», поскольку рисковать жизнью ради экономического благополучия семьи готовы практически исключительно наши сыновья.

«Бигорексия» и ожирение

Ваши дочери зачастую склонны к анорексии и булимии, зато сыновья больше подвержены реагировать на трудности жизни и внешнее давление ожирением и бигорексией (нездоровым стремлением нарастить мышечную массу).

Джонатану было четырнадцать. Его старший брат-старшеклассник стяжал славу чемпиона школы по борьбе. Как-то раз брат познакомил Джонатана с товарищем по команде, а потом между делом обронил с усмешкой, что тот сравнил братьев с героями фильма «Близнецы»: старший брат – как Арнольд Шварценеггер, а Джонатан скорее как Дэнни де Вито.

Это сравнение не давало Джонатану покоя. Он понимал, что с разницей в росте ничего не поделаешь, но твердо решил добиться, чтобы никто больше не смог назвать его хиляком. Он пошел в тренажерный зал и в конце концов стал одержим тренировками и принимал очень много пищевых добавок. Джонатан

гордился своими достижениями, но по-прежнему не мог сравниться с братом и поэтому решил принимать стероиды. И вскоре начал ими злоупотреблять.

Джонатан страдал бигорексией – психическим расстройством, для которого характерно неприятие собственного тела, в результате которого юноша вроде Джонатана упорно работает над наращиванием мышечной массы и физической силы и иногда временно увеличивает их при помощи стероидов в тщетной надежде заполнить черную дыру своей психической травмы. Подобно тому, как культурный идеал худобы зачастую не позволяет друзьям и родителям девушек, страдающих анорексией, понять, что это болезнь и несчастные нуждаются в помощи, принятое в нашем обществе уважение к мужской мускулатуре не позволило друзьям и родителям Джонатана понять, что мальчик болен и нуждается в помощи.

У бигорексии есть тяжелые последствия: если ваш сын одержим тем, как выглядит его тело, это повышает риск пьянства и наркомании[40].

Психологические трудности Джонатана выражались в наращивании мышечной массы и избыточной мотивации на грани одержимости, а у его приятеля Остина их симптомами стали жировая масса и отсутствие мотивации. Когда Джонатана обуяла страсть к тренировкам, Остин не мог поспеть за ним и быстро сдался. Тихой гаванью для Остина стали компьютерные игры и еда; у него были друзья в Интернете, но это не компенсировало ощущения, что настоящие, живые друзья покинули его, что и привело к ожирению и депрессии.

Заболеваемость ожирением среди девочек-подростков в последние годы стабилизировалась, но среди наших сыновей она растет[41]. Ожирение влияет не только на физическое здоровье, но и на психологическую стабильность наших мальчиков и в целом на национальную безопасность: треть молодых людей не годны для военной службы по здоровью, в том числе и из-за ожирения[42]. Это распространяется и на другие профессии, от которых зависит наша безопасность: ожирение и избыточный вес наблюдаются у 70 % пожарных и 80 % полицейских[43]. США держат рекорд по ожирению у взрослых мужчин среди развитых стран[44].

Бигорексия и опасные профессии становятся для наших сыновей, как и для дочерей, гарантией одобрения и уважения общества. Например, квазианорексичные девушки и в самом деле нравятся многим мужчинам, точно так же и наши дочери увлекаются пожарными, моряками в парадной форме, игроками в американский футбол в их массивных доспехах и чемпионами в других видах спорта, словом, теми из наших сыновей, кто рискует здоровьем и жизнью.

3
Кризис экономического благополучия наших сыновей

Дедушка вашего сына страдал от того, что его профессия больше не востребована; ваш сын страдает от того, что его профессия востребована где-то не здесь. Ваш сын с большей вероятностью выберет профессию в секторе, который все сильнее подвергается аутсорсингу – например, в сфере компьютерных технологий или в обрабатывающей промышленности, либо какую-то удаленную работу. Ваша дочь с большей вероятностью предпочтет работать в области, устойчивой к экономическому спаду, – в здравоохранении или образовании, где сейчас 75 % работников составляют женщины[45].

После экономического кризиса 2009 года в США было утрачено 6,5 миллионов рабочих мест, и половина из них – в обрабатывающей промышленности и строительстве[46]. А быстрее всего расти в ближайшее время, по прогнозам специалистов, будет спрос на сиделок и патронажных медсестер, подавляющее большинство которых, скорее всего, составят женщины[47].

Со времен дедушкиной молодости появилось много нового и помимо аутсорсинга. Если у дедушки не было образования, он, скорее всего, зарабатывал на хлеб своей семье физическим трудом. Но вашему сыну предстоит жить в условиях экономики, где мышечная сила давно уступила место интеллекту, а точнее, микросхеме. Скажем, у нас в стране приблизительно 1,7 миллиона дальнобойщиков, и многих из них, по прогнозам, сменят беспилотные грузовики вроде тех, которые сейчас тестирует фирма «Отто», дочерняя компания «Убера»[48].

Что это означает для вашего сына? За последние 40 лет средний ежегодный доход юноши со средним образованием упал на 26 %[49]. А если у него нет даже аттестата зрелости, шансы на то, что в течение самого плодотворного периода своей профессиональной жизни (с 25 до 44 лет) он будет безработным, составляют 20 %, примерно на 400 % выше среднего показателя[50].

Если ваш сын планирует жить в городе, он, вероятно, выберет один из 147 крупнейших городов США, где женщины моложе 30 лет не просто догнали ровесников, но и опередили их по уровню образования (в среднем на 8 %). Молодые люди зарабатывают столько же или больше лишь в трех городах[51]. А одинокие женщины покупают себе собственное жилье в 2,5 раза чаще одиноких мужчин[52].

Все эти перемены в обществе чреваты для вашего сына очень серьезными сложностями. Скорее всего, вы очень огорчитесь, когда узнаете о них, но я уже пообещал вам, что буду говорить прямо и без обиняков, ведь иначе мы не сможем найти решение проблемы, основанное на знании о подлинных слабых сторонах вашего сына.

Любишь? Докажи!

Должно быть, вам встречалась реклама драгоценностей со слоганом вроде «Любишь? Докажи!» Этот слоган означает, что за каждый поцелуй придется платить бриллиантами. То есть доказывать свою любовь придется деньгами.

Так ли это в наши дни? Да. Ученые исследовали, кто обычно платит по счету на первом свидании, и обнаружили, что 72 % женщин считают, что счет должен полностью оплачивать мужчина[53]. Более того, 82 % мужчин были с этим согласны[54].

Если ваш сын встретит женщину, которая хочет детей, и они понравятся друг другу и решат поужинать вместе, ваш сын может испугаться, что если он попросит «равной платы за равное удовольствие», когда официант принесет счет, то рискует быть отвергнутым как крохобор. Он постоянно слышит, что «за удовольствие надо платить».

А если ваш сын безработный? Три четверти женщин говорят, что ни за что не станут встречаться с безработным[55]. Две трети мужчин, напротив, утверждают, что им все равно, работает или нет женщина, с которой они встречаются[56].

Так что ваш сын почти наверняка столкнется с тем, что чем труднее найти работу, тем труднее найти подругу. Особенно если у этой подруги уже есть дети или она хочет их завести. Если ваш сын безработный, будущая мать, вероятно, решит, что он станет для нее всего лишь очередным ребенком, которого придется кормить.

В этом не виноваты ни женщины, ни мужчины. Исторически женщины, чьи дети выживали, находили мужчин, которые добывали пропитание и для них, и для детей. Природа запрограммировала мужчин так, чтобы они были готовы умирать без сожалений, а для этого запрограммировала женщин так, чтобы они рожали потомство от альфа-мужчин, а не от слабаков и нытиков. Такова наша генетика. Этот процесс дал нам возможность выжить в прошлом, но в будущем уже не нужен. Но поскольку эволюцию в одночасье не отменишь, надо помочь вашему сыну приспособиться к этим переменам.

Если ваш сын высок и хорош собой, он, вероятно, понравится кому-то из той четверти женщин, которые не против встречаться с безработными. Но даже если ваш безработный красавец-сын и сходит с ней на свидание и у них будет секс, лишь немногим молодым женщинам придет в голову влюбиться в вашего сына, который читает эту книгу в очереди на бирже труда! Так что, если ваш сын безработный, это в конечном итоге лишь повышает у него шансы на несчастную любовь.

В дальнейшем мы рассмотрим, почему вероятность потерпеть неудачу в любви у вашего сына гораздо больше, чем мы могли себе представить. И почему это, несомненно, одна из причин, по которым безработные мужчины сводят счеты с жизнью вдвое чаще, чем работающие [57].

Предположим, у вашего сына все же есть работа, но он старается сэкономить, поскольку ему нужно платить за ипотеку или магистратуру, и все-таки хочет, чтобы в ресторане каждый платил за себя. Стоит ли ему приглашать женщину на свидание? Как мы видели, 72 % женщин убеждены, что на первом свидании мужчина должен полностью оплатить счет[58]. Даже если мужчина ничего не знает о статистике, этого требует от него жизненный опыт. И он, скорее всего, входит в 82 % мужчин, которые на это соглашаются. Так что даже разговор с женщиной, которую он мечтает пригласить на свидание, становится катализатором страха быть отвергнутым и оказаться недостойным – ваш сын боится, что выставит себя дураком, если просто переведет дружеский разговор на романтические рельсы, а мысль, что он не сможет расплатиться в ресторане, лишь подливает масла в огонь страха[59].

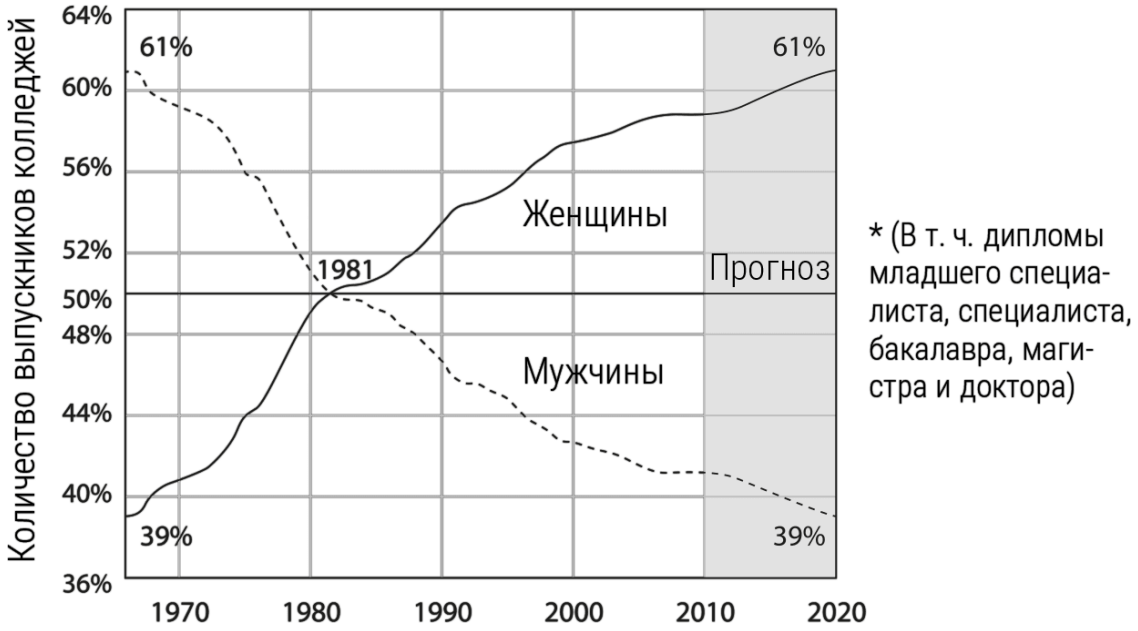
В этом отношении экономическое благополучие вашего сына определяет его способность быть любимым, поэтому неотделимо от душевного здоровья, а следовательно, и от физического. А экономическое благополучие в первую очередь зависит от образования.

4
Кризис образования наших сыновей

Во всем мире умение читать и писать считается величайшим залогом успеха[60]. И в этом мальчики особенно сильно отстают от девочек. В США к 13-14 годам «вполне владеют» письменной речью 41 % девочек и лишь 20 % мальчиков[61].

Раньше многие мальчики в старших классах средней школы «брались за ум». Они понимали, что им предстоит кормить семью, а взамен стать предметом гордости для жены и детей, обрести уважение сверстников и любовь супруги, и брали себя в руки. Общество ожидало, что мальчик станет единственным кормильцем в семье, и это становилось для него целью в жизни. Теперь все иначе. За одно поколение количество молодых людей, получивших диплом колледжа, упало с 61 % до 39 % в недалеком будущем, а количество девушек соответственно повысилось с 39 % до 61 % в том же недалеком будущем.

Процентное соотношение выпускников колледжей по полу



Источник: «Digest of Education Statistics, 2016»[62].

Количество мальчиков, утверждающих, что не любят школу, повысилось с 1980 года на 71 %[63]. Кроме того, мальчиков исключают из школ втрое чаще девочек[64]. Почему? Исследование успеваемости мальчиков и девочек в начальной школе, в ходе которого ученые сопоставляли оценки на уроках и результаты стандартизированных тестов, показало, что «зачастую по результатам тестов по чтению, математике и естественным наукам мальчики получали те же баллы, что и девочки, но текущие оценки, которые им ставили учителя, оказывались ниже»[65]. Примечательно, что те мальчики, которые вели себя на уроках, как девочки – например, внимательно слушали учителя и вызывались отвечать – получали те же оценки, что и девочки, с которыми у них были одинаковые результаты стандартизированных тестов. Вероятно, мальчики чувствуют, что учителя дискриминируют их за «мальчишеское» поведение, а это, естественно, вынуждает их недолюбливать школу.

(В главе «В чем же состоит роль отца?» мы узнаем, каким образом стремительный рост числа детей, растущих без отцов, влияет на отсутствие мотивации у мальчиков, которое, очевидно, снижает внимание к учебе.)

Катастрофические последствия отсутствия образования у мальчиков

Если у мальчика высокая мотивация, он может стать одним из движителей общества – изобретать и воплощать в жизнь «Амазоны» и «Эпплы», «Майкрософты», «Фейсбуки» и «Гуглы». Зато если энергия мальчиков направлена не туда, они могут превратиться в самые разрушительные силы общества, в серийных убийц и рецидивистов.

Парадокс в том, что в то время как уровень образования у наших сыновей стремительно падает, наши дочери все чаще ищут именно образованных партнеров. В 1939 году женщины ставили образование лишь на одиннадцатое место в рейтинге важнейших качеств мужа. В последнее время оно занимает уже четвертое по важности место[66]. А поскольку чем ниже у мальчика уровень образования, тем больше для него вероятность оказаться в очереди на бирже труда, запускается так называемый «каскад неудачника».

Каскад неудачника

1. В регионах, где мало полных семей, мало и отцов, и более половины мальчиков не получают аттестата зрелости[67]. Мальчик терпит неудачу в школе.

2. Чем ниже у юноши уровень образования, тем больше вероятность, что он окажется безработным или найдет работу лишь с частичной занятостью. Юноша терпит неудачу в профессиональной жизни.

3. Женщины, которые хотят детей, считают, что необразованный партнер им не нужен, поскольку он лишь «еще один ребенок», а не кандидат в супруги. Молодой человек терпит неудачу как муж и отец.

4. Случается, что женщины, с которыми у него все же был секс, беременеют и растят детей без него. И мы возвращаемся к первому пункту: ребенок без отца обречен на каскад неудачника.

Задача для власть имущих во всем мире

Наши сыновья получают лишь 40 % дипломов колледжей, и это вредит и лидерской роли Америки в мире. Почему? Если мы не развиваем в полной мере отцовский потенциал своих сыновей, это приводит и к невозможности задействовать в полной мере профессиональный потенциал наших дочерей. Поэтому, даже если женщины получают около 60 % дипломов колледжей, это не приводит к тому, что женщины составляют 60 % директоров компаний, руководителей стартапов, изобретателей и политических лидеров.

В чем же дело? Отчасти в том, что лишь относительно малая доля женщин готова вести несбалансированную жизнь и жертвовать семьей ради карьеры. То есть женщины предпочитают гармонию в жизни, поскольку это делает их счастливее. Но обратная сторона медали состоит в том, что современные семьи еще не научились привлекать отца для постоянного ухода за детьми, что позволило бы его жене стать директором компании и при этом быть счастливой в браке и растить прекрасных детей.

Что здесь может сделать школа? Включить в школьную программу обсуждение будущего семейной системы. Помочь нашим сыновьям и дочерям освободиться от жестких ролевых моделей прошлого и приспособиться к более гибким ролям будущего. С каждым годом нам становится очевиднее, что любая страна, которая хочет стать глобальным лидером и стремится, чтобы ее граждане жили полной жизнью, должна добиваться, чтобы человек сам решал, какую роль он хочет играть – родителя или работника – в зависимости от талантов и мотивации, и не считал, что его судьба определяется биологией.

Как школа поможет мальчикам перейти от ставки на силу к ставке на интеллект

В будущем большинство физической работы на производстве и строительстве будет заменено умственной – роботами и искусственным интеллектом. Если ваш сын хочет стать сварщиком и получить хорошую работу, ему понадобятся физика и химия. Если он собирается зарабатывать на жизнь компьютерами, ему придется научиться кодировать, программировать, разрабатывать программное обеспечение. Дедушке и папе приходилось работать с устройствами вроде автомобилей, холодильников и термостатов, а вашему сыну придется разбираться, как эти устройства получают данные и обмениваются ими при помощи встроенных датчиков. То есть ему придется овладеть интернетом вещей. А каков общий знаменатель для всего этого? Его ум. Ум, получивший образование, приспособленное для мальчиков.

Как же мальчику, не склонному к науке, найти свой, мальчишеский способ задействовать ум? Для этого ему нужна конкретная цель. Если у мальчика есть конкретная цель стать сварщиком, это станет для него мощным стимулом изучать физику и химию, поскольку без них невозможно стать высококвалифицированным сварщиком, который много зарабатывает. Что для этого может сделать школа? Усилить профессиональное образование. Но ведь в наши дни профессию в школе, наоборот, дают все реже.

В Японии среднее профессиональное образование становится все популярнее, постоянно запускаются новые программы, и в результате 23 % выпускников оканчивают школы с профессионально-техническим уклоном. В результате 99,6 % выпускников профессионально-технических школ в Японии получают работу сразу после окончания[68]. Психологические и экономические преимущества такой системы можно перечислять бесконечно (кстати, в некоторые японские школы активно набирают студентов-иностранцев[69]).

Есть и другая черта наших школ, которая усугубляет кризис мальчиков. Девочки развивают у себя эмоциональный интеллект в ходе социализации: чувствовать и учитывать чужие эмоции – традиционно женское качество. А у мальчиков наблюдается головокружительный разрыв между героическим интеллектом, за который наших сыновей уважали в прошлом, и эмоциональным, необходимым для успеха вашего сына в будущем. Но лишь в единичных школах прививают навыки коммуникации и эмпатии, чтобы помочь мальчикам приспособиться к этим переменам.

Вот почему я считаю, что эмоциональный интеллект – залог будущего успеха вашего сына: чем сильнее совершенствуется искусственный интеллект, тем больше нам требуется заполнить эмоциональную пустоту, а сделать это могут только люди. Следовательно, профессии, связанные с заботой о людях (здравоохранение, уход на дому и другие профессии, где сейчас преобладают женщины), будут процветать, а типично мужские профессии пойдут на спад.

Но разве искусственный интеллект не сможет имитировать эмоциональный, как в фильме «Она»? В какой-то степени сможет, но за время профессиональной жизни вашего сына искусственный интеллект не сумеет заменить эмоциональный интеллект отца, супруга или сиделки со всеми его тонкостями, например, он едва ли научится по-настоящему чутко реагировать на мимику и жесты, на паузы в разговоре, на зрительный контакт. Едва ли он сообразит, когда слушать, а когда говорить, когда проявлять инициативу, а когда соблюдать дистанцию. Это неизбежные недостатки искусственного интеллекта, из-за которых мы будем все сильнее ценить тех, кто способен их восполнить (и все щедрее им платить).

Можно ли научиться эмпатии и эмоциональному интеллекту, или это какое-то особое душевное качество, более свойственное женщинам и девочкам? Исследования показывают, что если просто наблюдать за мужчинами и женщинами в обыденной жизни, женщины чувствуют эмоции окружающих тоньше, чем мужчины. Но вот что удивительно: если представителям

обоих полов платить за то, что они точно улавливают чужие эмоции, разница в эмпатии между полами исчезает![70] Что из этого следует? У мальчиков и мужчин есть латентные способности к эмпатии, есть скрытый эмоциональный интеллект, просто надо дать им понять, что если они будут проявлять эти свои качества, мы это оценим.

Конечно, иногда эмоциональный интеллект настолько недоразвит, что объединяющим механизмом, в сущности, служит ненависть, как среди твердолобых поборников превосходства белой расы, однако даже в таких случаях группы «Жизнь после ненависти» («Life After Hate») вполне сумели избавить тысячи людей от ненависти и заменить ее эмпатией, любовью и умением прощать себя[71]. Таким образом, есть способы научить эмпатии и развить эмоциональный интеллект даже у тех, кто на первый взгляд безнадежен.

Обучение эмпатии и развитие эмоционального интеллекта полезно и в другом отношении: если те, кто полны ненависти, способны научиться эмпатии, возможно, мы сможем развить у себя эмпатию к тем, кто полон ненависти. Когда мы способны отвечать на ненависть только ненавистью, то тренируем мозг ненавидеть и ослабляем его способность сочувствовать. То есть в чем-то уподобляемся ненавистному врагу.

В чем здесь поможет школа? Сейчас наши школы получают деньги на программы борьбы со школьной травлей. Однако у тех, кто травит, и тех, кого травят, есть три общие черты: плохая успеваемость, низкая самооценка и неразвитые социальные навыки. Причем чаще всего их объединяет именно плохая успеваемость[72]. А если у того, кто травит, и у того, кого травят, есть общее слабое место, значит, надо одновременно научить и того и другого, как это исправить, и тогда мы получим суммарно положительный результат. Поскольку эмпатии и эмоциональному интеллекту можно научить, а эти навыки необходимы для подготовки наших сыновей к самым востребованным профессиям, нужно включить соответствующие занятия в школьную программу в годы формирования личности. (О том, как осуществить это на практике, мы поговорим в Части V – «Героизм и здоровье»).

Как обострить кризис в образовании. Отсутствие заинтересованности

Идет 2016 год. Я получаю электронное письмо из своей альма-матер – Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Там анонсированы диссертации десяти лучших молодых политологов. Мне бросается в глаза одно обстоятельство: все десять – женщины. Я звоню на кафедру политологии и спрашиваю, почему, собственно, среди выпускников нет мужчин. И что я слышу? «Ой, да, и правда. А мы и не заметили».

Если мы чего-то не замечаем, значит, это нормально. В пятидесятые было нормально, что дипломы магистров делового администрирования и врачей получают лишь немногие женщины. Потребовалось феминистское движение, чтобы заставить нас обратить на это внимание. А сегодня нормой становится отсутствие мужских имен в списках лучших учеников.

Заметить происходящее гораздо легче, когда ты заинтересован в происходящем. Недавно мои друзья ходили на выпускной вечер своей дочери. Их дочь произносила выпускную речь вместе с другой девушкой и входит в престижное ученическое общество, где мальчиков лишь единицы. Ее младший брат учится в той же школе в предпоследнем классе. У них с приятелями оценки бывают самые разные – и A, и B, и D, и F[2]. Родителей мальчика заинтересовал этот вопрос, поэтому им было небезразлично, что происходит. И они ничуть не удивились, когда узнали, что прощальные речи на выпускном в целом по стране в 70 % случаев произносят именно девочки[73], а 70 % оценок D и F получают мальчики[74]. Между прочим, когда они об этом узнали, то стали меньше сердиться на сына.

[2] В американских школах наивысшая оценка – A. – *прим. перев.*

Мои друзья выросли в эпоху, когда девочкам не давались математика с физикой. Тогда, вспоминают они, мы считали, что нас просто плохо учат, что все дело в несовершенстве школьного образования. А теперь, когда стало очевидно, что мальчикам не дается практически вся школьная программа, мы говорим, что все дело в самих мальчиках.

Чтобы преодолеть кризис мальчиков в образовании и прочих областях, о которых мы упомянули, нужно прежде всего заметить, что происходит, причем не только в США, но и во всем мире.

5
Кризис наших сыновей во всем мире

Факт. За последний год в Великобритании покончили с собой больше мужчин, чем погибло британских солдат во всех войнах после 1945 года[75].

Факт. В 63 крупнейших развитых странах, где проводятся стандартизированные тесты Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся («Programme for International Student Assessment», PISA), мальчики в среднем получили оценки ниже, чем девочки[76].

Во многих странах появились свои расхожие фразы, описывающие кризис мальчиков. Китайцы, например, говорят «инь шэн, ян шуай», то есть «женское вверх, мужское вниз»[77] – такая вот биржа полов. В Японии новое поколение мальчиков ехидно называют «сосоку данси» («травоядные»)[78] и «хикикомори» («социально изолированные»)[79]. В европейских странах появилось сокращение NEET – «не занятый ни образованием, ни работой, ни профессиональным обучением» («not in education, employment, or training»)[80]. Во всем мире мальчики в полтора раза чаще девочек отстают по основным предметам – чтению, математике и естественным наукам[81]. По данным ООН, из этих предметов именно чтение служит во всем мире самым надежным показателем будущего успеха, и именно чтение дается нашим сыновьям труднее всего[82]. Оценки превращаются в ожидаемое будущее. И карьерные перспективы у девочек во всем мире сейчас лучше, чем у мальчиков[83]. А поскольку мальчики понимают, что ничего хорошего их не ждет, это находит выражение в депрессии, одним из главных симптомов которой становится ожирение. Ожирение у мальчиков и мужчин во всем мире встречается все чаще. Им страдают примерно четверть австралийцев, британцев, канадцев, немцев, поляков и испанцев мужского пола[84].

Проведенное в Великобритании масштабное исследование показало, что с восьмидесятых годов IQ у мальчиков упал примерно на 15 пунктов[85]. Ученые выявили целый ряд внешних причин этого явления[86]. Одна из них – недостаток общения с отцами. В Части IV будет показано, как время, проведенное с отцами до 11 лет, повышает IQ детей[87]. Однако в Великобритании, как и в США, связь отцов с детьми ослабела настолько, что в обеих странах без отца растет каждый третий ребенок[88].

Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и самоубийства. Новый вариант окончательного решения проблемы

Когда биолог-эволюционист Рэндолф Нессе увидел результаты исследования причин ранней смерти мальчиков и мужчин в 20 странах, о котором мы уже упоминали, он заключил: «Если бы удалось уравнять статистику смертности женщин и мужчин, это было бы благодеяние даже более значительное, чем лекарство от рака»[89]. Средняя ожидаемая продолжительность жизни девочек в мире примерно на 1 % больше, чем у мальчиков[90].

И эта разница в продолжительности жизни во многом объясняется самоубийствами. Самоубийство – область, где наши отцы и сыновья лидируют не только в США, но и во всем мире с соотношением четыре к одному.

В наши дни самоубийства во всем мире отнимают «больше жизней, чем война, убийства и стихийные бедствия вместе взятые, крадут у людей более 36 миллионов лет здоровой жизни»[91]. Во многих странах даже темп роста самоубийств повышается у мужчин гораздо быстрее, чем у женщин. Например, темп роста самоубийств мужчин в Индии повышается более

чем в девять раз быстрее, чем у женщин (37 % против *4* % с 2000 года)[92]. Да, понятно, почему будущий отец не хочет, чтобы у него родился сын: он не хочет, чтобы его ребенка ждала жизнь, типичная для мальчика в наши дни. А может быть, не хочет своему ребенку такой же жизни, как у него самого.

6
Почему мы не замечаем кризиса мальчиков при всей очевидности данных?

Когда полицейский стреляет в чернокожего юношу, мы протестуем и возмущаемся. И это правильно. Такие протесты выявляют еще не искорененные стереотипы и заставляют их пересмотреть. Но в словосочетании «чернокожий юноша» есть еще и слово «юноша». Полицейские стреляют в мужчин в 24 раза чаще, чем в женщин[93]. Юноша погиб и потому, что он чернокожий, и потому, что он юноша.

Так почему же мы не видим слова «юноша» в «чернокожем юноше»? Потому что на протяжении большей части нашей истории гибель наших мальчиков была гарантией сохранения общества в целом. Если наше выживание зависит оттого, насколько наши сыновья готовы умереть, протест против страданий и смерти мальчиков и мужчин противоречит инстинкту самосохранения.

Нам нужно было приучать своих сыновей к мысли, что они расходный материал, чтобы побеждать в войнах. Мы прославляли мальчиков, если они погибали, чтобы мы могли жить. Мы называли их героями.

Поскольку мы знали, что наши сыновья могут погибнуть, то не могли себе позволить психологически привязываться к сыновьям так же сильно, как к дочерям. А чтобы подготовить сыновей к тому, что они будут сражаться и, вероятно, погибнут, мы были вынуждены приучать мальчиков подавлять свои чувства. И чем сильнее мальчик подавляет свои чувства, чем толще броня у него на сердце, тем труднее нам раскрыть свое сердце перед ним.

Эта отстраненность создает так называемый «гендерный разрыв привязанности»: когда умирает мальчик, мы горюем не так сильно, чем когда умирает девочка. И разрыв этот так огромен, что ни одному журналисту не пришло в голову провести расследование, почему, собственно, полицейские стреляют в мужчин в двадцать четыре раза чаще, чем в женщин.

Но если гендерный разрыв привязанности отчасти объясняет, почему мы не замечаем кризиса мальчиков, значит, мы не замечали этого сексизма всю историю человечества, а раньше никакого кризиса мальчиков не было. Почему же сейчас он разразился в масштабах планеты?

Ответ покажет вам, почему кризис вашего сына – не ваша вина, а когда вы поймете, откуда берется кризис, то узнаете, как придать своему сыну сил, чтобы он выстоял, и как подготовить его к тому, чтобы воспользоваться перспективами, которые открывает этот кризис.

Часть II
Почему кризис мальчиков – не ваша вина

7
Кризис мальчиков. Как мы решили одну проблему и породили другую

Когда Уильям, с которым мы познакомились во введении, сделал вывод, что он «плохой отец», поскольку его сын Кевин в тридцать лет вернулся жить к родителям, его заключение стало концом долгого пути самообвинений и попыток не замечать того обстоятельства, что его сын не может начать самостоятельную жизнь.

В свое время Уильям и Анастасия, родители Кевина, лечили его лекарствами от СДВГ и апатии, теперь же они боятся депрессии, а иногда и самоубийства. Когда-то они водили его в гости, поиграть с другими детьми, и при помощи разных развлечений и занятий старались переключить его с одиночества и компьютерных игр на социализацию, но у них ничего не вышло. Когда Кевин потерял интерес к учебе, они нашли репетиторов и перевели Кевина в частную школу, но оценки у него становились все хуже и хуже. Они пытались заинтересовать его спортом, но футбольная секция, бейсбольная перчатка и даже баскетбольная корзина на фасаде дома так и не пригодились.

Когда Кевин захотел вернуться к родителям, Уильям и Анастасия оказались между двух огней: они боялись, что слишком попустительствуют сыну, и при этом опасались, что Кевину будет одиноко в трудные времена.

Если ваш сын похож на Кевина, естественно винить во всем себя. Но поскольку, как мы уже убедились, кризис мальчиков – проблема всех 63 крупнейших развитых стран, не исключено, что вы ни в чем не виноваты! Виноваты проблемы миллионов семей в развитых странах – проблемы, вызванные, как ни странно, колоссальными переменами к лучшему: облегчением доступа к средствам существования.

Доступ к средствам существования экспоненциально рос со времен промышленной революции XVIII–XIX веков, а революции в науке, технике и обмене информацией (цифровая революция) позволили развитым странам все больше заниматься не обеспечением выживания, а индивидуальными свободами. Но от новых свобод возникали новые проблемы. Если вы выведете на сознательный уровень проблемы, созданные новыми свободами, у вас появится выбор решений в соответствии с потребностями и особенностями вашей семьи.

Нет худа без добра: каждая новая проблема – это новые перспективы, благодаря которым ваш сын окажется способен на достижения того же масштаба, что и наши дочери, и тем самым облегчит следующий этап прогресса наших дочерей. Здесь я лишь намекну на решения, чтобы разжечь читательский интерес, но самое пикантное, как всегда, в деталях (и да, вся остальная книга посвящена именно деталям).

1. Брак и развод

Традиция, основанная на необходимости выживания. Общество резко выступало против разводов, благодаря чему у детей всегда были и мать, и отец, что повышало выживаемость.

Свобода. Облегченный доступ к средствам существования дал возможность позволить себе роскошь разводиться. Женское движение в сочетании с другими силами (например, появлением оральных контрацептивов) открыло для наших дочерей «Эру выбора пути для жен-

щины». Женщины, обладавшие самой большой свободой выбора, выходили замуж за мужчин, получавших больше всего денег.

Проблема. Традиционные качества мужа, которые требовались для успеха в работе (например, умение не выражать, а подавлять свои чувства), зачастую приводили к неудаче в любви. Но теперь жены таких мужей обрели свободу, разочаровавшись в браке, требовать развода. Разводы стали угрозой участию отца в воспитании детей – возникла безотцовщина. Поскольку женщины обрели финансовую независимость, то смогли решать, выходить ли им замуж за отцов своих детей, и в результате миллионы детей растут у матерей-одиночек. Лишение общения с отцом вызывает трудности и у девочек, и у мальчиков, однако мальчикам это обходится дороже.

Решения и новые перспективы. Социализация наших сыновей, подготовка их к роли активных отцов. Обязательное обучение коммуникативным навыкам в начальной школе с целью сделать качественные отношения «естественными», что приведет к снижению числа разводов. Если же родители все-таки разведутся, они по-прежнему будут принимать равное участие в воспитании ребенка.

2. Цель в жизни

Традиция, основанная на необходимости выживания. Каждому полу приписывается определенная роль, необходимая для выживания (например, женщины рискуют жизнью при родах, растят детей; мужчины рискуют жизнью на войне, зарабатывают деньги). Это и становится целью в жизни представителей каждого пола.

Свобода. Женщины обрели свободу работать вне дома, что, в свою очередь, освободило мужчин от обязанности быть единственным кормильцем. Столько солдат уже не нужно, поэтому военная служба стала для юношей лишь одной из возможных профессий, а не юридической или социальной обязанностью.

Проблема. Мальчики лишились двух главных целей в жизни – кормить семью и воевать. Мальчики чаще растут без отцов, поэтому некому показать им другую цель. Многие мальчики страдают от бесцельности.

Решения и новые перспективы. Индивидуальная и социальная поддержка мальчиков, помощь в поиске новой цели в соответствии с особенностями их личности и системы ценностей. Воспитание волевых качеств, необходимых для достижения новых целей. Общество должно поддерживать мальчиков как будущих отцов в той же мере, в какой оно поддерживает девочек как будущих профессионалов.

3. Героизм и здоровье

Традиция, основанная на необходимости выживания. Общества, пережившие вражеские атаки, применяли «социальный соблазн», чтобы убеждать мальчиков рисковать жизнью на войне: прославляли их как героев, а выжившим гарантировали секс, любовь, брак, детей, почет и уважение. Общество поощряло «героический интеллект» – готовность пожертвовать жизнью – и ценило его выше «здравого интеллекта» – стремления обеспечить себе долголетие и здоровую эмоциональную жизнь.

Свобода. Поскольку после Второй мировой войны в мире требуется меньше солдат, а герои реже становятся примером для подражания, мальчики обрели свободу выбирать более безопасные профессии.

Проблема. Социальный соблазн, цель которого – делать из мальчиков героев (например, «большие мальчики не плачут», «настоящие герои не сдаются», «победа любой ценой» или «вперед, только вперед», но почему-то не к психотерапевту), актуален до сих пор. В отсутствие систем поддержки, помогающих развить «здравый интеллект», то есть сохранить физическое и эмоциональное благополучие, мальчики выражают свой страх в виде «удали»: эксперимен-

тируют с наркотиками, пьют, нарушают закон или эмоционально замыкаются в себе. Такое поведение вредит и самому мальчику, и окружающим, а это отвлекает родителей и учителей от скрытой депрессии, а поскольку мальчик отстраняется от них, это мешает эмоционально поддерживать его.

Решения и новые перспективы. Учить мальчиков, что «героический интеллект» – залог короткой жизни, а «здравый интеллект» – залог долгой жизни. Дать новое определение мужественности как умению храбро отстаивать свою точку зрения и делать то, что полезно и нужно тебе самому, а не поддаваться общественному давлению из боязни прослыть слабаком. Учить своего сына, как чувствовать, как выражать то, что чувствуешь, как твердо стоять на своем, избегая агрессии. Объяснять, как важно слушать собеседника, и внушать, что «здравый интеллект» – не видимость силы, а сама сила, у которой нет никакой видимости.

4. СДВГ

Традиция, основанная на необходимости выживания. «Метод ремня» приучил детей сначала делать то, что нужно, а уже потом то, что хочется. Это выработало способность откладывать награду на потом, чего требовало выживание. Ожидалось, что отцы будут применять строгие воспитательные меры («Вот погоди, придет папа, он тебе покажет»), особенно к сыновьям. Выживание требовало и физического труда (работы в поле), что давало мальчикам возможность учиться у отцов.

Свобода. Когда средний класс и более состоятельные семьи перестали бояться голода, родители почувствовали свободу разрешать детям делать, что хочется, а не сосредотачиваться только на том, что нужно сделать. Родители все чаще уделяли внимание особенностям характера своих сыновей и приспосабливались к их желаниям и потребностям.

Проблема. Поскольку строгие ограничения были сняты, особенно в семьях без отцов, дети, естественно, предпочитали делать именно то, что хочется, а не то, что нужно. Поэтому вознаграждение уже не нужно было откладывать, по крайней мере, надолго: желаемое можно было получить почти сразу. Проблему усугубило и то, что из-за увлечения компьютерными играми и виртуальными отношениями перестала удовлетворяться потребность мальчиков в физической активности. Еще сильнее здоровью мальчиков вредили пестициды, фунгициды, всевозможные пищевые консерванты, а лекарства, временно смягчавшие симптомы, нарушали деятельность мозга и других органов. В результате нарушения внимания у мальчиков часто переходили за грань болезни.

Решения и новые перспективы. Регулярные физические упражнения, здоровое питание. Дисциплина, основанная на отложенном вознаграждении. Семейные ужины, помогающие мальчику развить эмоциональный интеллект, здравый интеллект и чувство цели и смысла жизни. Если после всего этого СДВГ останется проблемой, Джон Грэй предлагает массу природных средств и творческих приемов – от занятий живописью до водных процедур.

Это далеко не полный перечень факторов, вызывающих кризис мальчиков. Я работаю и над другими книгами, в которых подробно расскажу о прочих его причинах – о том, что мы по-прежнему деструктивно относимся к сексу, просто это другая деструктивность, не та, что в прошлом, и чем это грозит вашему сыну, о вопросах школьного образования и воспитания (см. также работы Майкла Гериана (Michael Gurian) и Леонарда Сакса (Leonard Sax)), о разнице между адаптацией профессий и адаптацией наших сыновей (см. работы Марти Немко (Marty Nemko)), о влиянии подсознания на негативное отношение к мужчинам и о том, как побороть зависимость от компьютерных игр. Но в этой книге речь идет о десятилетних исследованиях, которые позволили мне выявить фундаментальные причины происходящего: это бесцельность, безотцовщина и примат героического интеллекта над здравым.

Начнем с бесцельности.

Часть III
Бесцельность

8
Разрыв между поколениями в представлении о цели в жизни

Зачем нужна цель в жизни

Японцы называют это «икигай» – «причина для существования».

Японские мужчины, у которых есть икигай, реже умирают от инфаркта. И японцы обоего пола, у которых есть икигай, дольше живут[94]. Как это ни называй – икигай или цель в жизни – если мы занимаемся тем, что придает смысл нашему существованию, это дарит нам жизнь.

Исторически сложилось, что смысл жизни мальчика – в пути к тому, чтобы доказать свою значимость.

Большинство культур, чтобы выжить, предписывали полам роли в духе «Марса-Венеры» и внушали, что это и есть их цель в жизни. Но на самом деле роли-цели матери и отца были призваны оптимизировать шансы ребенка на выживание и сделать его жизнь лучше, чем жизнь родителей.

Однако, как мы узнали из Части II, когда развитые страны смогли позволить себе роскошь разводов, началась «эра выбора пути для женщины» (растить детей, зарабатывать деньги или как-то сочетать и то и другое), однако для мужчины продолжилась традиционная «эра отсутствия выбора». Три варианта пути для папы – это зарабатывать деньги, зарабатывать деньги или зарабатывать деньги. Но теперь, когда женщины разделили роль кормильцев, молодые люди перестали считать способность содержать семью единственной целью жизни мужчины. А поскольку снизилась потребность в солдатах, мальчикам стало незачем жить. Особенно пострадали мальчики, растущие без отцов, поскольку некому подсказать им, какие еще могут быть цели в жизни.

Но сегодня даже в полных семьях между отцом и сыном зачастую зияет разрыв в представлении о цели в жизни и о том, какой дорогой нужно двигаться мальчику, чтобы стать мужчиной. Если папин девиз гласит «Я существую, следовательно, я служу», вряд ли папа одобрит культуру, девиз которой – «Я существую, следовательно, я заслужил». Отец считает, что его сын, что называется, «качает права». А сын считает, что отец лишает его «права на поиски счастья».

Как же перебросить мост через этот разрыв? Для начала нужно вместе с сыном изучить, как он может послужить обществу, поставив цель крупнее себя самого. Альтернатива – бесцельное существование, которое зачастую приводит к неспособности состояться в жизни и к вечным спутникам этой неспособности – депрессии и отвращению к себе.

Чтобы помочь вашему сыну найти цель в жизни, нужно начинать совсем не с той отправной точки, с которой начинали его папа или дедушка. Папе и дедушке сказали, какова их цель в жизни. Ваше дело – помочь сыну найти цель в жизни. Путь к цели в жизни вашего отца начался с отказа оттого, от чего у него блестели глаза, а путь к цели в жизни вашего сына должен начаться с поиска того, от чего у него заблестят глаза.

Поскольку осознание этого разрыва – важнейший шаг к тому, чтобы подвести вашего сына к цели его жизни, я хотел бы поделиться с вами, читатель, тем же опытом, каким делюсь с участниками моих семинаров. Это поможет вам понять, какова была цель в жизни у вашего отца, и помочь вашим сыновьям обрести их цель. Итак, представим себе, что вы участвуете в моем семинаре, а я прошу вас…

Вспомнить момент, когда у папы заблестели глаза…

Попробуйте вспомнить момент, когда у вашего папы заблестели глаза, заблестели от чистого восторга безо всяких тревог, забот, критики, даже без мысли о вас и о нем самом. Может быть, вы заметили этот блеск, когда он в шутку боролся с вами, играл в футбол, в кегли или просто в мячик с вами или вашими детьми и самозабвенно смеялся, словно жил ради этого момента. Или вы заметили этот блеск в походе, на рыбалке, во время купания. Или когда папа смастерил что-то полезное или интересное, или после репетиции рок-группы или хора, после выступления на сцене, после победы любимой команды, после того, как он рассказал историю, неизменно вызывавшую у слушателей смех или восхищенные вздохи. А если вы не знали своего отца, или он ушел от вас, когда вы были совсем маленькими, как вы думаете, что вызвало бы этот блеск? (Не забывайте: отцы есть у всех нас, и мы продолжаем с ними общаться, пусть только в воображении. Мы представляем себе, каким был наш отец и как относился к нам.)

Цель в жизни вашего папы. Или блеск в глазах, или работа

Вспомните, чем ваш отец зарабатывал на жизнь. Теперь представьте себе, что ваши папа с мамой незадолго до вашего рождения обсуждают, что из двух – блеск в глазах или работа – обеспечат стабильный доход, благодаря которому вы сможете жить, где жили, и располагать теми возможностями для развития, которые у вас были.

Итак, родители все подсчитали – и к какому выводу они пришли? Чем должен заниматься ваш отец – тем, от чего у него блестят глаза (водить вас на рыбалку, играть на сцене, рисовать, петь, писать книги вроде этой), или все же тем, за что ему платят деньги?

Очень может быть, что ваш папа молча «принял все как есть»: если он займется тем, чем хочется, плакали ваши денежки. Даже если его страстью было писательство, живопись, музыка или общение с вами, он понимал, что работа инженера позволит наловить больше рыбки, чтобы накормить вас, чем на рыбалке с вами. Он бы и хотел уходить на работу попозже, а приходить домой пораньше, но чем больше он зарабатывал, тем больше у него было возможностей обеспечить вам более полную жизнь, чем у него самого.

Короче говоря, если ваш папа был «хорошим отцом», то в глубине души понимал, что дорога к высокой зарплате – это путь потерь[95], хотя и не говорил этого. Он понимал, что за работу, которая приносит моральное удовлетворение, платят меньше. Почему? Чем больше удовлетворения приносит то или иное занятие, например, живопись, тем больше людей хотят посвятить ему жизнь, особенно по сравнению с числом тех, кто мечтает, скажем, водить мусоровоз. При этом вам гораздо важнее регулярно избавляться от мусора, чем пополнять коллекцию картин. А поскольку спрос на начинающих художников значительно ниже предложения, платят им не слишком много, отсюда и клише «нищий художник». (Да, некоторые художники неплохо зарабатывают на жизнь своим искусством, но это не правило, а исключение.) Поэтому лишь немногие отцы избирают профессии, приносящие ощущение полноты жизни.

Почему ваш отец был готов отказаться от блеска в глазах? В общем-то, он и не отказывался. Он обменял блеск в глазах на «цель в жизни» – на надежду обеспечить вам лучшую жизнь. На надежду, что на место старого блеска в глазах придет новый – блеск в глазах на вашем выпускном[96], на вашей свадьбе, при виде внуков, при мысли о том, что вы счастливы.

Роль отца состояла в том, что ваш папа обменял старый блеск в глазах – то, что он сам любил делать, – на новый блеск в глазах – любовь к вам.

У моего отца блеск в глазах вызывала работа, он всю жизнь занимался любимым делом

После этого упражнения одна моя слушательница сказала:

– А у моего отца настоящей страстью была работа. Мой отец всю жизнь делал, что хотел.

И в ее голосе прозвучала неподдельная обида.

Поскольку ее отец был еще жив, я попросил ее спросить у него, что было его страстью до того, как он познакомился с мамой, и до того, как он выбрал специализацию в колледже. Я вручил ей свою визитку. Через несколько месяцев она мне позвонила.

– Знаете, я последовала вашему совету. Папа сказал, что в старших классах любил играть в школьных спектаклях и всех смешить. Но он не мог позволить себе провести несколько лет в Голливуде или Нью-Йорке, чтобы проверить, удастся ли ему стать настоящим комедийным актером. Он сказал, что выбрал физику, потому что родители говорили, что это практичнее, чем театр. Оказывается, не так уж он и любил физику.

Я сразу понял, что в их отношениях что-то изменилось: ведь теперь она говорила «папа», а не «мой отец».

Папа говорит, что до знакомства с мамой любил летать на маленьких самолетах. Он отлетал все положенные часы и получил права пилота. Когда они с мамой познакомились, он взял ее с собой в полет на закате, и хотя она боялась, но всегда рассказывала нам, детям, как это было романтично – улететь с папой в закат – и что тогда они в первый раз поцеловались и вообще.

Папа работал пилотом, и я думала, что именно это вы и называете его страстью, его блеском в глазах. Но он сказал, что работа пилота – это сплошные инструкции Федерального авиационного агентства и большая ответственность, а вовсе не свобода, романтика и первые поцелуи. Тогда я поняла, что вы имели в виду, когда говорили, что блеск в глазах и профессия – разные вещи.

Но и это не главное! Я всегда обижалась, что папа ни разу не взял меня с собой в полет. Что я не могла приобщиться к блеску в его глазах. И вот я набралась храбрости и спросила его об этом. А он сказал, что мама категорически запретила ему брать нас, детей, в полеты, и меня, и брата, потому что маленькие самолеты очень ненадежны. И он сказал, что когда мама забеременела, они с ней договорились, что она больше не будет с ним летать, пока дети не вырастут.

Так вот, доктор Фаррелл, я хочу сказать, что это был наш с папой самый важный разговор. Я стала относиться к нему гораздо лучше, особенно когда поняла, почему мне ни разу не удалось подняться с ним в воздух на самолете: ведь дело не в том, что я для него мало значила, а в том, что я значила для него слишком много. Спасибо вам огромное!

И вот еще что. Мне грустно, что с тех пор, как мы с братом окончили колледж, папа почти не летает. Думаете, мне стоит уговорить его вернуться в профессию?

Я сказал ей:

– Спросите, что он теперь об этом думает. Но главное – скажите папе, как вы ему благодарны за то, что он отказался от своей страсти ради вас, ради вашей мамы и брата. Когда он это от вас узнает, к нему вернется надежда, что вы станете для него новым блеском в глазах. Если он увидит, как вы с мамой и братом его цените, то поймет, что достиг цели в жизни.

Я думал, тебе безразлично

Когда я работал над предыдущей книгой, то в один прекрасный день, когда сидел с ноутбуком в кафе «Панникин» в калифорнийском городе Энсинитас, пару раз перехватил устремленный на меня взгляд какого-то молодого человека. Через некоторое время молодой человек решился подойти ко мне.

– Вы ведь Уоррен Фаррелл, правда?

Я подтвердил его догадку дружеской улыбкой, и он заговорил:

> Я побывал на вашем семинаре, когда вы говорили про наших пап и их цель в жизни. Хочу рассказать, что в результате произошло со мной.
>
> В День отца я решил задать папе тот вопрос про блеск в глазах. Он, кажется, не совсем понял, что имеется в виду, поэтому я привел примеры, которые приводили вы, – рыбалка, хобби и все такое прочее. Он сказал:
>
> – Джимми, где ты этого набрался? На своих заумных семинарах, что ли? Так вот, жизнь – это никакой не блеск в глазах, а сплошные обязанности. Когда ты это поймешь, то станешь мужчиной.
>
> Сначала я жутко разозлился, что вы мне мозги запудрили. Но потом я сказал папе:
>
> – Понимаешь, папа, на семинаре меня заставили понять, что я думал только о себе и о том, что все не идеально, и тут я понял, что никогда не спрашивал тебя, кто ты на самом деле, о чем мечтал и на что надеялся в молодости. И это никуда не годится.
>
> Уоррен, я договорить не успел, когда увидел слезы у него на глазах. Я был ошеломлен, потому что до сих пор видел папу плачущим только один раз – на дедушкиных похоронах.
>
> – Папа, что случилось? – спросил я.
>
> Он заверил меня, что все нормально. А потом, помолчав, сказал:
>
> – Я думал, всем безразлично.
>
> А потом и вправду расплакался. И обнял меня, как никогда в жизни не обнимал.

– Он словно говорил вам: «Теперь я достиг цели», да? – спросил я его.

– Да. Да, точно. Он словно говорил: «Теперь я достиг цели».

Я толком не знал отца

На следующем семинаре я рассказал об этом случае перед упражнением. А после упражнения один участник встал и сказал:

> Я толком не знал отца, он ушел от нас, когда мне было четыре года. Я не видел его много лет. Но я знаю, что у него были сложности с алкоголем и припадки гнева.
>
> Я не знаю, как он ответил бы на вопрос о блеске в глазах, но знаю, что до моего рождения он получал призы на соревнованиях по серфингу. Не уверен, что я прав, но стоит задуматься, что он не справился в переменами в жизни – с переходом от серфинга к моим подгузникам, с отказом от того, что не давало ему сойти с ума… В общем, мне пришло в голову, что он бросил не меня, что пьянство и буйство, вероятно, были для него уходом от себя.
>
> А когда я это понял, то стал лучше относиться к нему, а следовательно, и к себе. Это здорово.

Этот молодой человек считал, что у него нет никаких отношений с отцом. Но даже если мы не знали своего отца, у нас с ним сложились определенные отношения. Наши отношения с отцом – те, что у нас в голове. И если мы смотрим на мир кого-то из родителей их глазами, наши отношения с ними меняются. Мы больше не думаем о своих обидах, а сострадаем их обидам. Думаем не о себе, а о них. А это меняет наши отношения и с ними, и с самими собой.

Как упражнение «блеск в глазах или работа» поможет вам подсказать вашему сыну цель в жизни?

Когда ваш сын ощутит, как важно, что его отец отдал блеск в глазах за другой блеск, который появляется у него в глазах, когда он видит, что его семья живет полной жизнью, мальчик поймет, как сильно его любят и как много семья значит для его отца. Если вы в разводе, это поможет ему увидеть, что любовь отца к нему на самом деле сохранилась, даже если казалось, что она рухнула.

Ощутив защиту и безопасность, ваш сын сможет увидеть, как сосредоточенность на чем-то большем, чем он сам, создает ощущение полноты и цели. Когда он увидит, что его отец – «победитель», и не винит сына в том, что ради него ему, отцу, пришлось «сдаться», отец становится для него вдохновителем. Теперь уже неважно, какое решение примет ваш сын – самому становиться отцом или сделать какой-то иной вклад во что-то более масштабное, чем он сам. Папа становится для него примером, какую бы цель он себе ни поставил – сыграть традиционную роль мужчины или какую-то другую. Так вы преодолеете разрыв поколений в поисках цели.

Бессознательная мудрость вашего сына

Если ваш сын умен и чуток, то для того, чтобы помочь ему найти себя, вам придется принять его бессознательную мудрость: в традиционной мужской роли есть какой-то подвох. Он слышит про власть и привилегии мужчин и, конечно, наблюдает это своими глазами, когда видит разных президентов и директоров. Но одновременно ваш сын понимает, что мужская роль вынуждает его чувствовать себя обязанным зарабатывать деньги, тратить которые будет кто-то другой, потому что сам он раньше умрет. С его точки зрения это отнюдь не власть и не привилегия. Наверное, ему известны некоторые факты, усугубляющие ощущение бесцельности, и ему нужна ваша помощь, чтобы получить конструктивную альтернативу.

Например, мальчики, родившиеся после 1960 года, уже не считают примерами для подражания американских президентов, прославившихся в первую очередь героизмом на войне. Великих войн стало меньше, а значит, стало меньше и великих воителей.

Роль военного утратила значимость, и теперь мужчины предпочитают «убиваться» на Уолл-стрит. Но теперь такие мужчины уже не спасители своей семьи от нищеты, а скорее «корпоративные сексисты», как в сериале «Безумцы» о шестидесятых годах. Современных банкиров зовут «банкстерами», и принято считать, что промышленные гиганты – фармацевтические, автомобильные, табачные, лимонадные, нефтяные – состоят в сговоре ради прибыли в ущерб простым людям. Поэтому многие мальчики, которые могли бы задуматься о корпоративной карьере как пути к мужественности, теперь считают это сделкой с дьяволом. Что же касается стремления сделать мир лучше благодаря политике… ну, если ваш сын умный и чуткий консерватор, едва ли он станет брать пример с президента Трампа, а если он либерально настроенный белый гетеросексуал, его, вероятно, отпугнет линия Национального комитета демократической партии США, поскольку яркой иллюстрацией культуры этой партии послужила электронная рассылка в 2017 году: партия объявляла, что в ее Технологической группе есть восемь вакантных мест, но сразу предупреждала, что заявлений от белых гетеросексуальных мужчин принимать не будет. В принципе. Невзирая на квалификацию[97].

Конечно, героями для вашего сына могут стать всевозможные Джобсы, Гейтсы и Цукерберги нашего мира или основатели компаний вроде «Oracle» (Ларри Эллисон), «Dell» (Майкл Делл), «Twitter» (Эван Уильямс) и «Whole Foods» (Джон Маккей), но ведь все они не окончили школу. Герои вашего сына не штурмовали традиционные лестницы, а строили свои собственные.

Бесцельность свойственна не только американским мальчикам. В Японии отцы уделяют корпоративному миру столько рабочих часов, и это вызывает такой стресс, что японцы были вынуждены придумать особый термин «кароси», который переводят как «смерть от переутомления» или «смерть за рабочим столом». И японские мальчики прониклись таким презрением к стилю жизни «кароси», что среди них стала очень популярной одноименная компьютерная игра, где «побеждает» тот, кто первым загоняет себя до смерти![98] Да-да, вы все прочитали правильно. В сущности, бессознательная мудрость японских мальчиков гласит: если папа – победитель, на самом деле он проиграл. Он «выиграл» в житейской игре, заработал деньги и стяжал власть, но заплатил за это тем, что проиграл саму жизнь. Причем зачастую он теряет ее буквально. Зачем? А еще японские мальчики точно знают, что семейные отношения – это вовсе не близость: об этом говорят многочисленные японские пословицы, например: «Хороший муж должен быть здоровым и в командировке»[99].

Китайские и корейские мальчики тоже знают слова, обозначающие то же самое, что и «кароси». В Корее смерть от переутомления называется «гвароса», в Китае – «голаосы». По всему миру коллективное бессознательное умных мальчиков, которые в поколении своих пап наверняка дослужились бы до кароси, гвароса или голаосы, подсказывает им, что если таков мужской мир, то, гм**…** спасибо, что-то не хочется[100]. Самые наблюдательные мальчики представляют себе «преуспевающего бизнесмена» в духе «Безумцев» таким, каким он предстает в заставке к каждой серии: силуэт человека, который выбрасывается из окна своего кабинета в небоскребе. Об ощущении бессилия, охватившем так называемых руководителей высшего звена, говорит и распространенный в этих кругах алкоголизм.

Ваш сын и служба в армии. От цели к бесцельности

На этих трех плакатах из трех разных эпох в истории США наглядно видна эволюция отношения к мужчинам, которых мы просим умереть за нас: сначала мы их вдохновляли, потом – обязывали, а теперь презираем.

В начале XX века нашему прапрадедушке говорили, что он нужен, что его помощи ждут, и это вдохновляло его на подвиги и придавало ощущение цели в жизни.

В конце XX века новобранца уже не вдохновляли, а обязывали вступить в ряды вооруженных сил: «Долг мужчины есть долг мужчины».

Начало XX века

Конец XX века

Сегодня

Сегодня будущего солдата по-прежнему обязывают рисковать жизнью, но при этом еще и обливают презрением: «Это так просто, что даже ты справишься». Обратите внимание, что каждый пункт инструкции сводится к двум словам: «Read it», «Fill it», «Mail it» – «Прочитай это», «Заполни это», «Отправь это» (а в сущности, к одному: «Прочитай», «Заполни», «Отправь»).

Ваш сын, как и его японские ровесники, не видит никакой благодарности общества этим мужчинам, которые рисковали жизнью ради своих семей, а зачастую и безвременно скончались. Ваш сын слышит, что это называется «сексизм». И чувствует (пусть и не формулирует), что сексизм, который не позволял женщинам работать, – это тот же самый сексизм, который заставляет мужчин работать на износ.

Вот о чем бессознательно размышляют некоторые из наших сыновей: если герой «Безумцев» Дон Драпер в финале оказывается в коммуне «Институт Эсален» и медитирует над тем, что значит быть мужчиной, вероятно, ему стоило с этого начать.

Из тех мальчиков, кто избирает армейскую карьеру, самых умных, как правило, ждет разочарование из-за бесцельности их миссии, а также из-за того, что то самое государство, ради которого они были готовы рискнуть жизнью, относится к ним, как к пушечному мясу.

Вот, к примеру, капрал Клей Хант. Он был снайпером на флоте. В 2009 году, после второй командировки, он решил лечиться от депрессии и посттравматического расстройства. Клей раз за разом обращался в министерство по делам ветеранов, но сталкивался лишь с проволочками и

неуважением. И в результате застрелился – свел счеты с жизнью в возрасте 28 лет. Джейк Вуд, друг Ханта, описывает ощущения ветерана, вернувшегося из зоны военных действий, такими словами: «Мы пришли с войны не приспособленными к мирной жизни… Полное одиночество и потеря смысла существования»[101].

Когда наши сыновья во всем мире видят, что цели, которые ставит перед ними культура и общество, приводят к самоубийству либо исчезают и сменяются бесцельностью, их бессознательная мудрость подсказывает, что есть и другие варианты, помимо лестницы в никуда.

ТЕМА ДЛЯ СЕМЕЙНОГО УЖИНА

Как эволюционировали методы социального соблазна, оправдывавшие отношение к мужчинам как к расходному материалу

Вот вопрос, который стоит обсудить в классе или за семейным ужином: отражает ли эволюция плакатов эволюцию отношения к мужчине на протяжении XX века (сначала он был нужен в армии, потом это стало его долгом, а теперь мужчина требуется как расходный материал, но пока он жив, к нему относятся свысока)? Если да, то почему?

Затравка для дискуссии: если нам теперь не нужно столько пушечного мяса в армии для оперативного реагирования, приводит ли это к тому, что мы все меньше уважаем мужчин?

Затем дискуссию следует углубить. Нет ли параллели между службой в армии, занятием чисто мужским, и историей рабства в США – общественного института, в рамках которого мы эксплуатировали тела и умы чернокожих людей (а не уважали их)? Или же это нельзя сравнивать, потому что первое – это закон, сформулированный свободными людьми, чья обязанность составлять законы, а рабство абсолютно противозаконно?

Вам кажется, что все это слишком спорно? Зато не скучно, и вашему сыну будет интересно с вами за столом. Разговоры так его увлекут, то он и не вспомнит, что не взял с собой смартфон!

Сквозь мифы в бездну. Бесцельность существования мальчиков

Чем нагляднее для вашего сына безнадежность отцовской жизни, чем сильнее он опасается повторить его судьбу, тем глубже эмоциональная бездна его бесцельности.

Чтобы понять, какие культурные сдвиги привели к бесцельности, проще всего обратиться к примеру Японии. После Второй мировой войны Япония, ранее принадлежавшая к коалиции Берлин-Рим-Токио, превратилась практически в нейтральную страну. За оборону Японии стали отвечать США. В пределах одного поколения мальчики и мужчины должны были перестроиться: только что от них ждали, что они будут убийцами-защитниками, а теперь их самих защищают от убийств. Раньше японские мальчики мечтали стать воинами, но теперь эта цель словно испарилась.

А это в сочетании со страхом быть запрограммированным на смерть от переутомления (кароси), который мешает мальчикам ставить себе целью работу в корпорациях, поро-

дило среди японских юношей целое течение, получившее презрительное название «травоядные» («сосоку данси»).

«Травоядные» тратят на косметику и одежду почти столько же, сколько женщины. Одна только фирма «WishRoom» продала этим юношам свыше 5000 бюстгальтеров! Травоядные, которых еще называют «одинокими паразитами» («парасаито сингуру»), как правило, безразлично относятся к карьере, свиданиям, сексу и браку. Они практически всегда живут с родителями. И особенно близки с мамами.

Тенденция сохранять детскую привязанность к матери и зависимость от нее ширится и в Западной Европе. В Германии мальчиков шутливо называют «птенчиками в гнездышке» («Nesthocker») за то, что они живут «В отеле „У мамочки“»; в Италии юноши все чаще возвращаются жить домой по приглашению матери, несмотря на то, что их (как и их сестер) дразнят «bamboccioni» («большими младенцами»). В Испании и Греции уровень безработицы среди молодежи превышает 50 % (в США – 12 %), и в результате традиционное представление о цели среди миллионов молодых людей сменилось ощущением зависимости.

Причем это не первый случай в истории. На протяжении самого долгого мирного периода в Японии (сегунат Токугава, 1603-1868), когда не было нужды в мужчинах-воинах, мужчины играли в театре женщин, женщины – мужчин, а эротическое искусство прославляло бисексуальность и трансгендерные ролевые игры.

И тогда, и сейчас то, что мальчики стали гораздо реже ставить себе цель стать героями на войне или на работе и рисковать для этого здоровьем и жизнью – добрый знак. Плохо другое: никто не предлагает им достойной альтернативы.

Но есть ли они, эти достойные альтернативы? Есть ли другая цель в жизни, которая обеспечит вашему сыну уважение общества? Да, есть. Но для этого нужен нестандартный подход к профессиональной карьере.

Женское движение предупреждает девочек, что семейная жизнь может вынудить их пожертвовать карьерой. Но никто не предупреждает мальчиков, что семейная жизнь может вынудить их пожертвовать собой ради карьеры.

В 1976 году со мной произошел один случай, который, возможно, перевернул мою жизнь – и наверняка заставил понять, чем жертвует мужчина ради карьеры…

Может ли «настоящий мужчина» превратиться из защитника-добытчика в воспитателя-коммуникатора?

Я только что вернулся из рекламного тура после выхода в свет моей первой книги. Журнал «Ms» пригласил нас, своих авторов, на банкет по случаю своего успеха. Здесь была и знаменитая феминистка Глория Стайнем, и перед банкетом мы с ней условились кое-что обсудить. Я как раз пытался перехватить ее взгляд, чтобы подтвердить эту договоренность, когда ко мне обратился незнакомый мужчина:

– Это вы Уоррен Фаррелл?

– Да, – ответил я, все еще думая о своем.

– Я вступил в вашу группу для мужчин, но вас так и не видел: ребята сказали, вы только организуете кучу групп, а когда работа налаживается, бросаете их.

Я кивнул, и тогда он ухмыльнулся:

– Значит, вы из тех, у кого в каждом порту по невесте?

Я хотел было пуститься в объяснения, но сообразил, что он шутит.

– Я просто хотел сказать, что эта группа сильно повлияла на мою жизнь. Я решил посвятить жизнь воспитанию сына.

– В каком смысле посвятить жизнь? – тут мне стало интересно. – А раньше вы работали?

Он улыбнулся.

– Еще как. Круглые сутки, без выходных. Поэтому жена ушла от меня, и я потерял контакт со старшим сыном. Потом женился во второй раз, но по-прежнему работал круглые сутки.

Когда человек так говорит, то, как правило, намекает, что работа у него хорошая, а между тем многие молодые мамы мечтают, чтобы их мужья активнее исполняли отцовские обязанности, однако это не всегда совпадает с готовностью мужа уйти с прибыльной должности. Поэтому я уточнил:

– Ваша жена не против такого решения?

– Она меня во всем поддержала. И мужская группа тоже.

– А чем вам помогла группа?

– Помните, вы научили нас такому упражнению – ведущий обходит группу и у каждого спрашивает, какая самая глубокая рана в его сердце? Так вот, я и подумать ничего не успел – сразу выпалил: «Я пренебрегал сыном ради карьеры».

– Как вы считаете, чем это было вызвано?

– Наверное, тем, что моя жена недавно сообщила, что беременна, и мы только что узнали, что у нас будет мальчик! Ну, а потом группа задала мне еще один из ваших диковинных вопросов: «Что бы вы сделали, если бы могли делать все, что захочется, не беспокоясь о деньгах?» А я пустился фантазировать: «Ушел бы с работы на несколько лет и растил бы ребенка». Тогда ребята спросили меня: спрашивал ли я у жены, как ей это понравится. Я стал перечислять причины, почему я считаю, что это непрактично, но они заставили дать слово по крайней мере спросить ее. Я и спросил.

– И она сказала «да»?

– Да, мы все подробно обсудили, и она поддержала меня на каждом этапе.

– Потрясающе. Давно вы сидите дома с ребенком?

– Ему полтора года.

– И как, все хорошо? Вы рады, что занимаетесь этим?

– Уоррен, растить сына – лучшее решение в моей жизни!

– Почему?

– Я словно бы открыл совершенно новую разновидность любви. Я даже не знал, что такое бывает. У меня бывали проблески такой любви с первым сыном, но не знал, какого размаха она достигнет, пока не посвятил себя ребенку.

– Например?

– Я думал: все это бессмысленные мелочи – вот он плакал, а я его рассмешил, вот я помог ему засунуть руку в рукав, вот в первый раз лепечет «папа» и «мама» – теперь это для меня весь мир, потому что он для меня весь мир. Понимаете, Уоррен, до этого я говорил о любви, но никогда не понимал, что это значит – полностью посвятить себя благополучию другого человека, ничего не ожидая взамен. Из этого следует все. Я никогда не знал, чего себя лишаю.

Он посмотрел на воспитание ребенка с такой удивительной точки зрения, что мы увлеклись разговором, и я начисто забыл о Глории. Однако примерно через час наш невидимый энергетический барьер сломал какой-то молодой человек:

– Можно автограф?

Я только что вернулся из рекламного тура, меня несколько раз показывали по телевидению, поэтому я протянул руку к блокноту и ручке, которые он держал. Молодой человек смутился.

– Что-то не так? – спросил я.

– Ну… нет… в общем, да, спасибо за автограф, конечно. Но я хотел автограф Джона…

Меня бросило в краску от стыда – как я мог решить, что ему нужен я? – а мой новый друг тем временем взял блокнот. И так проворно расписался, что я сразу понял: он в этом человек опытный.

– Ух ты. Извините, что я решил, что он имел в виду меня. Я мало смотрю телевизор. Позвольте спросить: кто вы?

– Да мне так гораздо больше нравится! Меня зовут Джон.

– Спасибо, Джон, это был чудесный разговор. Джон… а как дальше?

– Джон Леннон.

Поскольку в знаменитостях я ничего не смыслил, то был даже горд, что смог задать следующий вопрос:

– Вы ведь поете в группе, да?

Он кивнул с лукавой улыбкой.

– Простите меня, – выдавил я. – А как называется ваша группа, напомните?

– «Битлз».

Все-таки я был не настолько невежественным. И тут у меня потеплело на душе от нахлынувшего чувства гармонии. Я понял, что Джон был очень рад, что я его не узнал, а я разделил его радость и вполне оценил, как мудро было с его стороны не упоминать ни «Битлз», ни Йоко – ничего такого, что подсказало бы мне, с кем я имею дело, и лишило бы наш разговор непосредственности.

С моей точки зрения решение Джона стать «профессиональным папой» разрушило миф о том, что «если мужчина может, он делает, если не может – сидит дома с ребенком». Вот мужчина, достигший в профессии поразительных успехов, человек, которому многие завидовали, – и он поклялся, что лучшее решение в его жизни было забросить карьеру на несколько лет, чтобы растить сына.

Я много думал о решении Джона, и мне в голову пришли две интересные мысли.

1. Джон Леннон открыл не новую любовь, а скрытого Джона Леннона. Джон Леннон, который «зарабатывал» любовь, открыл Джона Леннона, который может сам стать воплощенной любовью.

2. Если бы Джон ухаживал за своим первым сыном Джулианом так же, как за Шоном, мы никогда не узнали бы, кто такой Джон Леннон.

Может показаться, что Джону было проще отказаться от карьеры ради воспитания ребенка, поскольку у него были деньги. Но деньги и успех пришли к нему после трудного извилистого пути. Джон рассказал мне, с какими юридическими сложностями и с какой битвой самолюбий ему пришлось иметь дело, чтобы разобраться с эмоциональными и денежными требованиями остальных участников группы и их любимых – а ведь был еще и целый сонм менеджеров, бухгалтеров и адвокатов. К тому же от него эмоционально зависели миллионы поклонников – и да, он и сам эмоционально зависел от них.

Джон понимал, что глубоко увяз в болоте под названием «кто кому хозяин»: все, чего он достиг в жизни, сковывало его по рукам и ногам. Но ему хватило славы, чтобы понять, каков ее предел, и хватило уверенности в себе, чтобы не ограничивать себя потребностью в славе. Он понимал, каковы пределы карьеры.

Кроме того, у Джона было еще пять факторов, благодаря которым он смог принять решение.

- Жена, которую интересовал он сам, а не его деньги.
- Энергичная группа поддержки – его мужская группа.
- Рана в сердце.
- Богатое воображение.
- Храбрость, позволяющая доводить задуманное до конца.

В ваших силах дать своему сыну возможность стать первопроходцем в этом эмоциональном сдвиге, обрести в себе «скрытое я», которое может стать воплощенной любовью, изба-

виться от ощущения, что заслужить любовь близких можно только в разлуке с ними – отцовская «ловушка для героя».

Создать альтернативу для вашего сына – это не просто рассказать ему, что можно быть и «профессиональным папой», но и показать, что в будущем появятся профессии, которые позволят ему в полной мере ценить самого себя. Об этом я подробно поговорю в главах 10 и 11. Но прежде чем ваш сын сможет разобраться, какие профессии позволят ему обрести ценность в собственных глазах, он должен понять, в чем суть социального соблазна, с которым он сталкивается еще с детства, и почему общество требует, чтобы он обрел ценность в собственных глазах, обесценив себя. Он должен понять, что такое «парадокс героя».

9
Парадокс героя. чтобы себя ценить, надо себя обесценить. Тысячеликий герой

Сколько же нужно дорог исходить, чтоб настоящим мужчиной прослыть?…В ответ только ветер шумит.
Песня группы «Peter, Paul, and Mary» «Blowin' in the Wind»

Какой бы путь ни выбрал мальчик, чтобы стать «настоящим мужчиной», – самурай, рыцарь, мафиози, «морской котик», директор корпорации, предприниматель, пожарный, ему нужно быть готовым убить любого дракона, который угрожает его семье, его деревне, его стране. Но чтобы стать не просто «настоящим мужчиной», а «героем», нужно, чтобы дракон действительно появился, а сам мальчик оказался в первых рядах тех, кто его победит.

Что такое герой? Слово «герой» происходит от древнего корня *ser-, «защищать», который мы видим и в слове «servant» – «слуга» (вспомним «слуг общества»)[102]. Японское слово «самурай» тоже родственно слову «сабураи» – «слуга». На всем протяжении истории человечества миллиарды мальчиков радовались возможности служить и защищать в надежде, что их назовут героями или самураями. Чем злее был враг, тем больше был риск погибнуть, но ради такого звания мальчики были готовы отдать даже жизнь. В каком-то смысле они становились рабами потенциальных почестей, которые они могли бы стяжать, если бы достойно послужили обществу и защитили свою семью, деревню или страну.

Причина, по которой мальчики на это соглашались, та же, по которой девочки соглашались рисковать жизнью, рожая детей: ради выживания. А угроз для выживания было столько, что герой, по словам Джозефа Кэмпбелла, мог иметь тысячу лиц.

Но кто внушал мальчикам такую мысль? Родители, бабушки и дедушки, школы, церкви – все на свете. Каким образом? Через сложную систему так называемого «хора социального соблазна». Поскольку наше выживание зависело от влечения юношей и девушек друг к другу, с него и начнем…

Хор социального соблазна

Социальный соблазн. Женщины

Как-то раз мой брат Уэйн и его подруга из Университета штата Юта пошли в лыжный поход по Национальному парку Гранд-Титон. Дело было в апреле, теплело, и с гор сходили снежные лавины. Один перевал был особенно рискованным. Уэйн был опытный походник и, несомненно, сразу понял, что если они с подругой пойдут той дорогой, у них будет возможность спасти друг друга, но ценой большого риска.

Он пошел вперед один. Моего брата засыпало лавиной – тоннами льда. Лишь через несколько дней тело удалось извлечь с помощью динамита: оно было погребено под десятиметровым слоем снега.

Уэйну не было и двадцати одного года. Сомневаюсь, что ему приходило в голову поступить иначе: он знал, что должен любой ценой оберегать подругу, быть ее бесплатным телохранителем. Естественно, когда на похоронах Уэйна она рассказала мне, как все было, никто не посмотрел на эту трагедию с подобной точки зрения. И решение Уэйна пойти первым, и решение подруги его отпустить, несомненно, были приняты бессознательно.

Насколько глубоко эти стереотипы – защищать и вознаграждать за защиту – укоренились в нашем бессознательном?

Когда самцы мартышек-верветок дерутся с другими обезьяньими стаями за пищу или территорию, самки в награду заигрывают с лучшими из уцелевших. Тогда социальное положение самцов-воинов повышается, а значит, с ними соглашается спариваться больше самок-верветок. А тех из самцов, кто уклонялся от битвы, самки игнорируют или «ругают»[103].

Действует ли социальный соблазн самок-верветок? Конечно. К следующей битве самцы уже усвоят, что самые отважные получат в награду секс, а дезертиры будут наказаны: самки на них не смотрят или прогоняют[104]. Лисистрата наоборот.

Женский социальный соблазн, побуждающий мужчин рисковать жизнью ради женской любви, уходит корнями туда же, куда и война как таковая. Это часть нашего генетического наследия.

Перекрутим на сегодняшний день. Даже самый поверхностный анализ современных фильмов вроде «Звездных войн» и «Голодных игр» показывает, что ваш сын до сих пор наблюдает, как прекрасные женщины влюбляются в «офицеров и джентльменов», а не в «рядовых и пацифистов». А еще наши дети – и сыновья, и дочери – слышат песни вроде «Holding Out for a Hero» («Я согласна только на героя») Бонни Тайлер, которая стала классикой благодаря своей основной мысли:

Он должен быть сильным,
Он должен быть быстрым,
Он должен быть только что с поля боя!

Мы можем внушить мальчикам, что они должны стремиться к статусу героя в обмен на смерть ради жизни других, и убеждать их сделать это целью жизни, поскольку наши сыновья, как и дочери, – общественные животные, а следовательно, на них действует социальный соблазн. Однако, как указывала Маргарет Мид (Margaret Mead), женская роль естественнее, а мужская в большей степени диктуется обществом. А значит, ваш сын больше, чем ваша дочь, склонен принимать социальный соблазн за цель в жизни.

Однако восприимчивость вашего сына к социальному соблазну проявляется задолго до того, как мальчик начинает интересоваться (или не интересоваться) девочками.

Бесцельность существования наших сыновей мучает их особенно сильно еще и потому, что, несмотря на снижение популярности традиционной мужской роли, лишь немногие родители понимают, как сильно мы нагружаем подсознание своего сына сообщениями, что будем любить его сильнее, если будет вести себя как герой в традиционном смысле слова.

Вот что думает об этом мой знакомый Джек.

Социальный соблазн. Папа Джек вспоминает:

Одно из моих первых воспоминаний, как мой папа с друзьями восторженно кричит при виде того, как во время матча по американскому футболу какой-то игрок делает пас, хотя у него вывихнуто плечо. Комментатор с восхищением отметил «мужество» футболиста, и я увидел, как папа и все его друзья кивают и говорят: «Да, да!» – такой вот хор почитателей. А сильнее всего мне запомнилась собственная мысль: смогу ли я когда-нибудь совершить такой подвиг, чтобы папа так же восхитился?

> Прошел год-другой, я, кажется, был в первом классе, и папа сказал мне, что меня отобрали в Футбольную лигу «Папы» Уорнера. Папа сказал, что если я буду играть, то он станет тренером. Я прямо подпрыгнул от восторга. И стал очень прилично играть. Папа как тренер гордился мной.
>
> А когда я был в старших классах, году, наверное, в двенадцатом, у команды «Нотр-Дам» из папиного университета выдался потрясающий сезон. Папа не мог дождаться следующей игры, когда «мы» побьем Мичиган или еще кого-нибудь. Папиным героем был Брайан Келли. Я хотел быть как Брайан, и подача у меня была что надо, но все-таки не такая классная, как у него. А папа говорил: «Зато ты на все руки мастер». Но чем больше он говорил про Брайана – как будто Брайан был «его» – тем сильнее я чувствовал, что папа хотел бы, чтобы я был как Брайан. Я знал, что папа ничего такого не имел в виду, но у меня было ощущение, что я не оправдал его надежд.

Подготовка сына к карьере футбольного героя была для папы Джека бессознательным способом подготовки сына к тому, чтобы стать мужчиной: Джек должен быть готов пожертвовать своим телом в обмен на социальный соблазн – славу и признание. А требование общества, чтобы отец принес в жертву сына, глубоко укоренено еще в Ветхом Завете: Бог приказывает Аврааму принести в жертву его сына Исаака. Причем, как и в Ветхом Завете, каждый отец уповает на то, что в конце концов его сына пощадят.

Но с какой, собственно, стати вашему сыну рисковать жизнью ради любви и похвалы? С какой стати он обязан бросаться наперерез мячу, если знает, что каждый раз, когда он его ловит, это повышает риск сотрясения мозга?

В мозге вашего сына есть особая зона – она называется ростально-вентральная передняя поясная кора, которая реагирует на социальное одобрение, особенно пока ваш сын еще подросток[105]. Именно эта зона чутко откликается на социальный соблазн – приветственные возгласы, похвалу, уважение, одобрение, молитву и музыку (в частности, на горн и барабан военного оркестра) – призывающий вашего сына пожертвовать жизнью. Каждый случай социального соблазна стимулирует выработку дофамина и побуждает вашего сына еще сильнее стараться делать то, за что его хвалят.

Социальный соблазн и ростально-вентральная передняя поясная кора – вот священный союз, который вдохновляет наших сыновей идти на смерть ради того, чтобы мы жили без Гитлера. А еще – рисковать жизнью на лесоповале и на стройке ради того, чтобы у нас были дома, и в шахтах и на нефтяных платформах, чтобы в этих домах было тепло. А еще они заставили миллионы молодых людей безвременно погибнуть, чтобы мы могли жить дальше со всеми удобствами.

Социальный соблазн. Мама, мужчины, СМИ и армия

После терактов 11 сентября 2001 года мы чествовали как героев пожарных, которые первыми прибыли на место трагедии. Девяносто девять процентов погибших спасателей составляли мужчины[106], и если ваш сын тогда смотрел новости, то, вероятно, впервые увидел, что мужчины – это пол, достойный почестей и славы.

Что же он усвоил? Чем больше угроза выживанию, тем больше мальчиков ценят за готовность рискнуть своей жизнью ради жизни других. Ваш сын усваивает «парадокс героя»: чтобы себя ценить, надо себя обесценить.

До недавнего времени призыв послужить Родине всегда слышали, как в шестидесятые, когда его услышал мой одноклассник Эл Циммерман.

Мы с Элом сражались за победу на стадионе школы «Мидленд-Парк» в Нью-Джерси почти что каждый весенний день – устраивали забеги, потому что были в одной легкоатлетической команде. Достаточно было десятой доли секунды, чтобы один из нас стал победителем, а другой – проигравшим. Эти состязания сделали нас друзьями. Эл был примерным учеником и держался с достоинством юного Дуайта Эйзенхауэра. Он запросто мог пойти в университет и избежать призыва на Вьетнамскую войну, получить отсрочку как студент. Но он считал, что должен послужить отечеству, защитить свою страну.

А я пошел в колледж и в рождественские каникулы на первом курсе позвонил Элу. Трубку взяла его мама – и не смогла говорить. Передала трубку его папе.

– Уоррен, – сказал мне папа Эла. – Эл погиб во Вьетнаме.

Закон не требовал от Эла отдать жизнь за свою страну, точно так же как от моего брата Уэйна никто не требовал, чтобы он отдал жизнь за свою подругу. Но они оба пожертвовали собой, каждый по-своему, из-за того, что общество соблазном навязало им представления о «настоящем мужчине».

Я очень по ним скучаю.

Особенно по Уэйну.

Сегодня военная служба сохраняет свою притягательность в качестве цели в жизни, а также в качестве способа воспитать в себе волевые качества, необходимые для достижения этой цели, особенно у тех из наших сыновей, кто не особенно склонен к науке. Как, например, Райан.

Папа Райана был морским пехотинцем. Самым счастливым днем в его жизни был день, когда родился Райан. А сильнее всего он гордился сыном, когда тот объявил, что тоже хочет стать морским пехотинцем. В день, когда Райан впервые заступил на дежурство, папа Райана пролил слезы гордости, а мама Райана – слезы ужаса. Но на самом деле папа Райана плакал и от страха тоже, а мама Райана – от гордости.

Эти противоречивые чувства знакомы миллиардам родителей – они хотят, чтобы их сыновья были целы и невредимы, но гордятся тем, что их мальчики рискуют жизнью. Наглядная иллюстрация этого горького противоречия – плакат времен Первой мировой войны:

Обложка нот песни «Вот мой мальчик, Америка».
Слова Эндрю Б. Стерлинга, музыка Артура Ланге.
На обложке надпись: «Что чувствует каждая американская мать»

Что очевидно на войне, не так очевидно в мирное время. Мы уже видели, как много «профессиональных самоубийц» потребовалось, чтобы построить ваш дом. Наши дома нам нравятся, нам по душе, что нас уважают как их владельцев, но мы редко ценим то, как рисковали своей жизнью ради его создания и лесоруб, и кровельщик, и дальнобойщик.

Эрик начал задумываться об этом в 14 лет, когда в первый раз пригласил на обед своего лучшего друга Сэма. Сэм воздал должное всем блюдам, но вежливо отказался от рыбы. Отец Эрика Роберт спросил:

– Ты, наверное, вегетарианец?

Сэм ответил, что да, и тогда Роберт спросил, что его подтолкнуло к такому решению. Сэм ответил, что лично ему кажется, что убивать животных и рыб аморально, но он понимает, что многие думают иначе. Роберт похвалил Сэма и за высокие этические стандарты, и за твердость решения. За столом завязался оживленный разговор о том, нравственно ли людям убивать животных и рыб для еды.

Но вот в чем загвоздка. Никто, в том числе и Сэм, даже не по думал о моральной стороне того, что из-за нашего спроса на рыбу и морепродукты ежегодно гибнут и калечатся люди, которые их ловят. Даже в реалити-

шоу «Смертельный улов» страшные опасности, с которыми сталкиваются рыболовы, лишь развлекают, а не настораживают зрителя. Нас заботит только рыба. Мы слышали призывы «Спасите китов», но не «Спасите мужчин». Так что ни Сэм, ни Эрик с семьей и не подумали бы сказать: «Я не ем крабов, потому что не хочу, чтобы рыболовам платили за готовность погибнуть».

И когда семья Эрика или Сэм выбрасывают мусор, никто не думает, насколько этично заставлять работать бесчисленных мусорщиков (почти все они – мужчины): будильник звенит у них в три часа ночи и отправляет их в темноту висконсинской зимы, на черный лед, прячущийся под промерзшим снегом, заставляет сгибать спину под тяжестью сотен мусорных баков и насыщать легкие ядовитыми испарениями.

Итак, ваш сын вправе поставить перед собой цель заработать столько, чтобы жизнь его детей была лучше, чем у него самого. Это тоже социальный соблазн? Да. Но дело в том, что социальный соблазн, создающий парадокс героя и заставляющий вашего сына обесценивать себя, чтобы ценить себя, так глубоко укоренен в его психике, что мальчик рискнет жизнью даже в случае, когда ему за это не заплатят. Ведь 76 % американских пожарных не получают ни премий, ни даже платы за свою работу. Они добровольцы. И почти 100 % из них – мужчины.

Какую плату получает добровольный пожарный? Похвалу. Уважение. Цель в жизни. Надежду, что его будут считать настоящим героем, если он победит огнедышащего дракона и спасет чью-то жизнь. Уверенность, что если при этом он отдаст свою жизнь, статус героя лишь укрепится.

Социальный соблазн такого рода опасен тем, что если ваш сын усвоит его до того, как станет достаточно взрослым и зрелым, чтобы понимать, зачем это обществу, он рискует стать рабом безопасности окружающих, который не слишком задумывается о собственной безопасности. А коллективное бессознательное говорит нам, что чем больше наши сыновья соглашаются на этот соблазн, тем лучше защищены наши дома и наша страна.

Это мы бессознательно создаем социальный соблазн, вынуждающий наших сыновей рисковать собой ради нашей жизни. Или лучшей жизни.

Воинская повинность только для мужчин. Когда социальный соблазн превращается в обязанность по закону

Воинская повинность только для мужчин – это не просто традиция. Общество давит на вашего сына, вынуждает его рисковать собой, чтобы считаться «настоящим мужчиной», и это не ограничивается социальным соблазном. Это требование закреплено законодательно.

В школе ваш сын узнает, что Четырнадцатая поправка к Конституции гарантирует равную защиту для обоих полов, но когда ему исполняется восемнадцать, оказывается, что становиться на воинский учет обязаны только юноши.

Американский закон о всеобщей воинской повинности для мужчин составлен так, что уклониться от него не может даже Гудини. Если ваш сын не встанет на воинский учет, ему грозит до пяти лет тюрьмы и штраф в четверть миллиона долларов[107]. Хуже того, о нем сообщат в министерство юстиции, где будет проведено расследование и, возможно, назначено еще более суровое наказание[108]. Даже если он отсидит пять лет, вы заплатите четверть миллиона, а дополнительного наказания не назначат, отказ становиться на воинский учет мгновенно закроет перед ним все

двери. Это начинается на государственном уровне. Вашему сыну откажут в государственных займах и грантах для студентов, не допустят даже к участию в государственных программах по профессионально-техническому обучению, не примут на работу на Почту США и ни в какие учреждения, имеющие отношение к исполнительной ветви власти[109]. На уровне штатов в 40 штатах приняты законы о более суровых наказаниях – вашему сыну могут отказать даже в выдаче водительских прав[110]. В некоторых штатах вашего сына вообще не примут на государственную службу или в колледж, получающий государственные субсидии на высшее образование.

Ловушка для героя

Когда общество вынуждает вашего сына стать героем-убийцей, оно не предупреждает его, что он, скорее всего, не сможет стать героем-мужем. Как мы увидим из главы, в которой сравнивается героический интеллект и здравый интеллект, многие качества, которые ваш сын вырабатывает у себя, чтобы убивать врагов на войне или быть героем на работе, подрывают качества, необходимые, чтобы любить своих домашних. Короче говоря, то, что он делает, чтобы заработать себе любовь, зачастую заставляет его любовь развестись с ним.

Как поют Питер, Пол и Мэри в эпиграфе к этой главе, социальный соблазн – это и есть то, о чем «только ветер шумит». Однако ветер шумит и о других невидимых силах – например, о тех, которые разрушили брак родителей Итана и поставили под угрозу его будущее.

10
Почему, чем лучше статистика по благосостоянию, тем хуже статистика по разводам?

История Итана

«С кого мне брать пример, когда примера больше нет?»
Пол Саймон, «You Can Call Me Al»

Итану было восемь лет. Его мама с папой только что развелись. Он очень скучал по папе – по тому, как они устраивали шуточные потасовки и играли в прятки и в пятнашки, ходили в походы и плавали на байдарке. Но маме предложили хорошую работу в другом штате, да и школа там была лучше, поэтому мама с Итаном и его сестрой переехали далеко-далеко. А папа Итана жил в маленькой квартирке и мог себе позволить прилетать к детям только раз в месяц на день-другой. Когда Итан спросил папу, как так вышло, папа признался, что хочет обратиться в суд и попросить судью вынести решение, согласно которому он сможет чаще видеться с Итаном, но у него нет денег на хорошего адвоката.

Итан начал хулиганить в школе, и школа отправила его к психологу. Психолог попросила Итана нарисовать их семью, и он нарисовал коробочку на самом краю листа слева. И в этой коробочке – своего отца, который сидит там один-одинешенек. А справа нарисовал дом с окнами, и мама смотрела из того окна, которое выходило в противоположную сторону от отцовской коробочки, а сам Итан с сестрой – из окна, которое выходило в сторону папы. А между домом и отцовской коробочкой стоял забор – огромный, выше дома.

Психолог попросила Итана объяснить, что нарисовано на картинке, и он сказал, что коробочка – это как квартирка, где живет папа.

– Я знаю, что папа хочет быть с нами, он смотрит в окошко, чтобы увидеть нас. А мы смотрим в свои окошки, но не видим его из-за высокого забора.

Психолог спросила, хочет ли он сам когда-нибудь стать отцом, и Итан задумался.

– Наверное, нет.

Глаза у него наполнились такой печалью, что все было ясно без слов. Психолог спросила, почему, и Итан ответил:

– Мне, наверное, захочется, чтобы у меня были дети, но ведь я захочу с ними видеться, а вдруг они будут далеко-далеко и не разглядят меня за высоким забором?

Итан видел в отце свое будущее, и это будущее его не привлекало. Чем настойчивее он примерял на себя отцовство как цель в жизни, тем грустнее ему становилось. Он боялся, что в результате станет как отец, и это вызвало у него ощущение бесцельности существования.

Что за процессы в обществе привели к тому, что среди нас так много Итанов?

Брак: как разорвать порочный круг «успех-свобода-развод-безотцовщина»

Основные причины разводов – измены, деньги, пьянство, дети, насилие – это общественные явления, которые наблюдаются столетиями. Почему же в последнее время так много браков кончается провалом – особенно в тех странах, которые в целом достигли больших успехов? Почему в США 69 % разводов происходит по инициативе женщин?[111]. Причем женщин с высшим образованием?

Как мы видели, женщины, у которых больше всего вариантов самореализации, зачастую добиваются успеха сами и почти всегда замужем за мужчинами, которые добились еще больших успехов. Это дает женщинам возможность ходить к психологам, заниматься своим внутренним миром и значительно требовательнее относиться к браку.

Их преуспевающие мужья твердо усвоили, что умение зарабатывать деньги ведет к любви. Почему? Потому что в их жизни так и было.

Однако умение зарабатывать деньги не сохраняет любовь. Женщины научились лучше осознавать, что их беспокоит, и рассказывать об этом, в то время как мужья зачастую прятали голову в песок, надеясь, что все само рассосется. Чем больших успехов добивались они в карьере, тем лучше учились не выражать, а подавлять свои чувства. Парадокс в том, что женщины, особенно способные к духовному и психологическому росту, сплошь и рядом выходили замуж за мужчин, которые в принципе не умели духовно расти.

Камилла прекрасно понимала, каких успехов добивается Кеннет во внешнем мире, но даже не подозревала, каким беспомощным он чувствует себя дома, особенно когда она делает ему замечания или жалуется на жизнь. А еще Камилла не знала, что мечтой Кеннета было вовсе не стать партнером в крупной бухгалтерской фирме, а, наоборот, писать романы. Но Кеннет говорил об этом как о пустой фантазии, а то, чего Кеннет не говорил, Камилла, естественно, не слышала[112].

Когда Кеннет стал партнером в своей фирме, ему пришлось много времени проводить в разъездах, и Камилла чувствовала, что между ними возникло отчуждение. Работа с психотерапевтами и разговоры с подругами помогли ей перейти со стадии I (представлении о супругах как о партнерах по сцене) к стадии II (стремлению к роли «родственной души» для своего мужа). Кеннет безнадежно отстал от нее. И когда на занятиях по групповой психотерапии Камилла встретила другого мужчину и увлеклась им, стало очевидно, что их брак исчерпал себя. Через год Камилла подала на развод.

ТЕМА ДЛЯ СЕМЕЙНОГО УЖИНА

Партнеры по сцене или родственные души?

Опираясь на данные таблицы ниже, обсудите с сыном, в чем разница между ролями стадии I и целями стадии II, чтобы помочь ему определиться

с целями, выбрать спутницу жизни в соответствии с этими целями и вместе проложить оптимальную дорогу к отношениям родственных душ.

От партнеров по сцене – к родственным душам

Стадия I. Роли	Стадия II. Цели*
Брак	*Брак (или длительные отношения)*
Выживание	*Самореализация*
Партнеры по сцене: мужчина и женщина заключают брак, чтобы создать «единое целое»	*Родственные души:* взрослые состоявшиеся люди, «целые» сами по себе, заключают партнерство, чтобы создать синергию
Разделение ролей	Гибкость ролей
Женщина растит детей, мужчина зарабатывает деньги	Оба партнера растят детей, оба партнера зарабатывают деньги
Муж и жена обязаны завести детей	Партнеры могут завести детей, если захотят
Мать обязана рисковать жизнью, рожая детей, отец обязан рисковать жизнью на войне или ради защиты дома и семьи	Деторождение редко угрожает жизни, военная служба — выбор каждого, дом и семью защищают оба
Секс ради появления детей и/или удовлетворения желаний мужа	Секс ради обоюдного удовольствия
Договор не может быть расторгнут ни одной из сторон	Договор может быть расторгнут любой из сторон
Женщины — собственность; мужчина должен погибнуть, чтобы собственности не нанесли ущерб	Оба отвечают за свою безопасность и безопасность партнера
Для обоих главное — потребности семьи	Оба уравновешивают потребности семьи и личные потребности
Любовь порождается взаимозависимостью	Любовь порождается душевным родством и общностью ценностей
Любовь скорее безусловная (пока смерть не разлучит нас)	Любовь скорее условная (отказ от насилия, ожидание счастья, взаимное уважение)
Выбор партнера	Выбор партнера
Влияние родителей играет главную роль	Влияние родителей играет второстепенную роль
Женщина должна выходить замуж за источник своего дохода (находить себе мужа из своего социального слоя или выше)	Никто из партнеров не обязан вносить больше половины семейного бюджета
Добрачные условия	Добрачные условия
Мужчин сначала приучают восхищаться женской красотой и желать сексуальных отношений, а затем лишают их возможности получить желаемое, пока они не докажут, что	Влечение полов друг к другу одинаково, ни тот, ни другой пол не лишены возможности удовлетворить сексуальное желание

* Слово «цели» здесь употреблено потому, что многие из них, а вероятно и большинство, еще не достигнуты.

Источник: по материалам книги Warren Farrell, «The Myth of Male Power»

Женщины начала семидесятых, которые были замужем за преуспевающими мужчинами, оказались первой крупной группой населения в истории человечества, у которых были, во-первых, требования к браку II стадии в условиях реалий I стадии, а во-вторых, деньги на развод.

Переход на стадию II – к реалиям родственных душ – скорее всего, столкнется с противодействием двух бессознательных сил на этапе, когда у пары появятся дети: с отцовской «ловушкой для героя» и с трудностями личностной адаптации. Яркий пример – история Ника и Бриттани.

Отцовская «ловушка для героя»

Когда Бриттани забеременела, Ник пошел навстречу ее желанию работать вполсилы, чтобы сосредоточиться на будущей дочери. Но при этом оба они считали, что, поскольку в семье планировалось двое-трое детей, было бы хорошо купить просторный дом возле хорошей школы. Супруги решили, что Ник, по образованию учитель, будет больше зарабатывать, если займется недвижимостью. И оказались правы.

Даже слишком. Вскоре Ник возглавил отделение западных штатов в крупнейшем агентстве недвижимости «Колдуэлл-Банкер». Поэтому ему часто приходилось проводить в разъездах по три-четыре дня подряд. А когда он все-таки возвращался домой – супруги жили в Калифорнии, в городе Сан-Рафаэль – ему приходилось выезжать из дома ни свет ни заря, поскольку с учетом пробок дорога до офиса в Сан-Франциско занимала почти два часа. И возвращался он поздно. И даже когда физически он находился дома, в мыслях у него была одна работа.

Ник очень любил Бриттани и детей, которых было уже трое, они были для него главным в жизни. Однако Ник попался в ту же «ловушку для героя», что и его отец: любить семью – значит быть в разлуке с семьей.

Постоянные отлучки Ника породили и другие сложности. Бриттани замкнулась на детях и стала их чрезмерно опекать, поэтому Ник все чаще ощущал, что его стиль воспитания становится мишенью для критики и причиной ссор. Бриттани боялась, что Ник при всех своих добрых намерениях сделает что-то не так, и ей постоянно приходилось подбирать слова, чтобы деликатно намекнуть ему, в чем он заблуждается. Им пришлось искать способы личностной адаптации, и они уже не узнавали друг в друге тех, с кем когда-то решили создать семью.

Личностная адаптация

Почему же Ник и Бриттани не могли просто поговорить, обсудить друг с другом, что они чувствуют? Ник видел, что Бриттани восхищается его деловыми успехами, они оба были очень рады, что их дети учатся в прекрасной школе и пользуются всеми преимуществами современной системы образования. Так что, хотя учительство было страстью Ника, его блеском в глазах, и он часто скучал по прежней профессии, он ничего не говорил и понемногу начал выпивать, чтобы снять стресс и от напряженной работы, и от недостатка самореализации.

Ник бессознательно выработал у себя личные качества, которые помогли ему добиться успеха в делах, но при этом очень мешали дома. А Бриттани, почувствовав, что постепенно отдаляется от Ника, нашла себе другие увлечения – дети, подруги, спорт, духовный рост и время наедине с собой. В результате, стосковавшись по вниманию и заботе, которые когда-то привлекали ее в Нике, Бриттани в тренажерном зале познакомилась с учителем, и у них начался страстный роман. А Нику, которому приходилось проводить одинокие ночи в пути, тоже недоставало любви – той, которая была у них с Бриттани, пока не появились дети – а поскольку с детьми он проводил меньше времени, чем Бриттани, а близких друзей у него не осталось, столкнулся с острым недостатком близости и сексуальной неудовлетворенностью. Он стал заводить интрижки на стороне, которые приносили временное облегчение, но в итоге лишь обостряли тоску по утраченной близости с Бриттани.

Из-за такой адаптации Ник проникся отвращением к себе. А Бриттани ощущала, что Ник стал ей совершенно чужим.

Динамика отношений Ника и Бриттани особенно характерна из-за способа личной адаптации у Ника. Когда успех, как в случае Ника, зависит от способности содержать пять человек, качества, необходимые для успеха в работе, противоречат качествам, необходимым для успеха в любви.

Бриттани считала, что «потеряла» Ника. Это чувство – одна из причин, по которым женщины в 69 % случаев становятся инициаторами развода. С точки зрения женщины, она разводится совсем не с тем человеком, за которого выходила замуж. Она разводится совсем с другим.

Для вашего сына эта история должна стать предупреждением о том, что может случиться, если мужчина окажется единственным кормильцем в семье, где есть дети. Даже если поначалу он решит, что нашел родственную душу, но чтобы прокормить семью из пятерых человек, они с женой должны стать партнерами по сцене. И тогда он столкнется и с «ловушкой для героя», и с личностной адаптацией.

Эра выбора для мамы и отсутствия выбора для папы

Понятно, почему выбор традиционных ролей, которые сделали Ник и Бриттани (мама сидит с детьми, папа зарабатывает деньги), убил их страсть и вызвал отчужденность. Однако он же стал причиной, по которой они сохраняют семью. Ник и Бриттани с точки зрения закона

женаты, но с точки зрения психологии разведены – состоят в браке, который можно назвать тюрьмой общего режима.

Ник и Бриттани считали, что у Бриттани еще были другие варианты, а у Ника их не было. Поскольку Бриттани была замужем и Ник работал, у Бриттани были три возможные цели в жизни:

- Воспитывать детей;
- Работать;
- Сочетать одно с другим.

Бриттани – героиня «эры выбора для мамы». Однако ни Бриттани, ни Ник не видели никаких вариантов для папы. У Ника было три цели в жизни (найдите десять отличий):

- Работать;
- Работать;
- Работать.

В принципе, Ник и Бриттани могли бы поменяться ролями. Но у Ника был существенный потенциал добытчика, а если папа сидит дома с детьми, это обычно происходит потому, что у него нет других дел – он безработный, или его жена зарабатывает существенно больше него. И хотя дети, у который главный из родителей – папа, обычно растут и развиваются просто прекрасно, но если жена безработного не видит света в конце туннеля, она зачастую теряет уважение к мужу. Более того, он и сам теряет уважение к себе. А это лишает его привлекательности в глазах жены, что увеличивает ощущение надвигающейся опасности, и брак балансирует на грани развода.

При всем при том отец вполне может выбрать вариант «сидеть дома с детьми», и это будет на пользу всем участникам (как мы увидим в части IV, где сравниваются мальчики, которые растут без отца, и мальчики из полных семей) и не повредит супружеским отношениям, но для этого необходимо соблюсти пять условий.

Пять условий сохранения брака, если папа сидит с детьми

1. Папа уверен в себе.
2. Папа понимает, какую пользу приносит детям, и говорит об этом маме.
3. Мама в полной мере ценит его роль как отца-воспитателя и никогда не стыдит его за то, что он мало зарабатывает.
4. Маме необычайно дорога ее карьера как цель в жизни, но при этом она находит время и для детей.
5. Мама совсем не ревнует детей к отцу, несмотря на то, что они к нему больше привязаны.

Если папа при этом работает дома и прилично зарабатывает либо продумывает какое-либо начинание, которое, как думают оба супруга, впоследствии приведет к успеху, это повышает вероятность, что мама сохранит уважение к папе.

Поскольку случаи, когда удовлетворены все пять условий, скорее исключение, чем правило, счастливый брак у папы, сидящего дома с детьми, тоже скорее исключение, чем правило. Но если вы расскажете своему сыну, что можно сделать, чтобы сохранить брак, возможно, его семейная жизнь станет таким исключением.

Почему ваш сын не считает, что работающая жена избавит его от необходимости кормить семью и позволит заниматься любимым делом, даже если за него меньше платят? Потому что ему, вероятно, не кажется, что его жене интересен муж, которому меньше платят. Возможно, он

опасается, что если он найдет любимую работу, за которую будет меньше получать, то лишится любви. А без любви цель в жизни вашего сына лишается всякого смысла.

При этом традиционная цель в жизни – стать воителем – тоже рушится на глазах. Поскольку солдат в основном набирают из беднейших и необразованных классов, решение завербоваться в армию традиционно помогало закрыть три бреши: обеспечить экономическую стабильность, образование и цель в жизни. Очень хорошо, что теперь наши сыновья реже погибают на войне. Плохо другое: если в жизни вашего сына недостает экономической стабильности, образования и цели, он не понимает, как это исправить.

Если ваш сын ощущает бесцельность своего существования, но не может выразить словами свои чувства, а при этом в школе и в новостях ему твердят, что в его руках вся власть и привилегии, и именно из-за него угнетают женщин, он вполне может найти убежище в компьютерных играх и порнографии, чтобы отвлечься от одиночества и разочарований. Когда он видит матерей-одиночек – и в результате развода, и по доброй воле, – и женщин, которые вообще не хотят замуж, у него возникает подозрение, что он живет в эру женщин, у которых богатый выбор, и мужчин, у которых выбора нет, но это подсознательное подозрение, и ваш сын никогда не сможет о нем рассказать. Без цели в жизни мальчик чувствует себя никому не нужным, но если ему стыдно признать свои чувства, или он просто не знает, что он чувствует, вероятно, у него возникнет ощущение, что его не видят и не слышат. Подобные чувства разделяли мужчины из рабочего класса, которые поддерживали Трампа в США и Брексит в Великобритании. А поскольку социологические опросы не предсказывали ни ту ни другую победу, можно представить себе, насколько мы не замечаем мужчин, и насколько они боятся говорить о своих чувствах.

Конечно, гендерные роли будут меняться и при жизни вашего сына, вероятно, станут гораздо гибче – не только для ваших дочерей, но и для ваших сыновей. Это прекрасно. Плохо другое: гендерная свобода еще не коснулась вашего сына. Но в ваших силах подтолкнуть его к ней, если вы признаете и примете его бессознательную мудрость.

Почему наши дочери не страдают от бесцельности существования?

Бесцельность существования касается и женщин. Даже если перед девочкой когда-то поставили конкретную цель – заниматься домом и детьми – у многих женщин нет ни детей, ни потребности бороться за выживание, и тогда у них тоже может возникнуть ощущение бесцельности бытия. Именно о такой женщине великий французский писатель Флобер рассказывает в своем романе «Мадам Бовари», написанном в тридцатые годы XIX века. Эмма Бовари была умна и красива и пользовалась поразительной для женщины тех лет свободой. У Эммы Бовари было все, а следовательно, ничего. Без цели в жизни Эмма чувствовала, что ее жизнь идет под откос, утратила уважение к себе, и это привело к ее трагическому решению уйти из жизни.

Варианты жизненного пути, которыми располагают наши сыновья, отстали от выбора наших дочерей лет на пятьдесят, поэтому краткий обзор достижений женского движения за последние полвека, вероятно, подскажет, как лучше всего поддержать сыновей и обеспечить им лучшее будущее.

Эра выбора для женщин началась благодаря женскому движению и просвещенным родителям, учителям и консультантам, которые активно побуждали молодых женщин избирать профессии, традиционно считавшиеся «неженскими», в том числе в сфере науки, техники, инженерного дела и математики. Если у девушки обнаруживались соответствующие таланты, в ее распоряжении оказывались тысячи корпоративных и правительственных грантов, программ и стипендий «только для женщин». Чтобы женщины-профессионалы не оказывались в одиночестве среди мужчин, организовывались специальные группы поддержки для женщин, в отделе

кадров любой компании были специалисты, занимавшиеся защитой интересов женщин – от гибкого рабочего графика и декретных отпусков до проблемы сексуальных домогательств и борьбы за положительную дискриминацию. И по всему миру проходили тысячи женских конференций, где рассматривались женские вопросы с женской точки зрения.

Поскольку женщины добились консенсуса по многим своим проблемам, были приняты соответствующие законы. В результате положительной дискриминации в юриспруденции стало гораздо больше женщин, и теперь женщина-адвокат вовсе не чувствует себя белой вороной в своей фирме. Поправки к закону об образовании 1972 года (так называемый «Титул IX») регулировали и женский спорт, и вопросы сексуальных домогательств. Практически все школы проводили повышение квалификации и педагогические конференции для своих учителей по особенностям усвоения материала у девочек и соответствующим методам обучения. Специфическими вопросами женского здоровья занимаются семь государственных ведомств. А Президентский совет по делам девочек и женщин создан благодаря множеству президентских конференций и программ (Girls Rising; #62MillionGirls). Во всем этом активно участвовал и я сам – как член совета директоров Национальной организации женщин и как автор книги «Освобожденный мужчина» («The Liberated Man»).

Что же в этом плохого? Только то, что никто не пытался параллельно помочь нашим сыновьям вступить в эру выбора для мужчин.

Нашим дочерям предлагали стипендии для женщин и положительную дискриминацию, чтобы побудить их избирать инженерно-технические и исследовательские специальности, но никто не предлагал нашим сыновьям стипендий для мужчин и положительной дискриминации, чтобы побудить их избирать профессии, связанные с заботой о людях, никто не уговаривал мальчиков стать учителями начальных классов, соцработниками, медбратьями, стоматологами-гигиенистами, консультантами по семейным отношениям или просто заниматься собственными детьми и домом, отказавшись от карьеры. Несмотря на успехи Института Гериана, где проводят программы повышения квалификации для учителей и разъясняют, как устроен мозг мальчика и почему мальчиков надо обучать иначе, подобные программы предлагают своим сотрудникам лишь *5 %* школ[113]. По сугубо мужским вопросам почти не проводится ни профессиональных, ни корпоративных конференций. Не существует ни Президентского совета по делам мальчиков и мужчин, ни государственных ведомств, занимающихся мужским здоровьем. Практически нет законов, которые регулировали бы права и обязанности вашего сына в сложных ситуациях – например, если после развода его лишат возможности принимать равное участие в воспитании детей или ложно обвинят в сексуальных домогательствах или изнасиловании на свидании[114]. Не существует ни оральных контрацептивов для мужчин, ни преимуществ при приеме в учебные заведения, например, в медицинские и педагогические, ни**…** в общем, вы меня поняли.

Полвека работы над обеспечением выбора для женщин и полное пренебрежение к обеспечению выбора для мужчин привели к катастрофическим последствиям, которые уже давно стали очевидны, только мы их почему-то не замечаем, к культурному сдвигу, на который культура лишь пожимает плечами. Почему? Давайте вспомним один рекламный ролик Суперкубка по американскому футболу, и нам многое станет понятно.

К сожалению, у вас мальчик

В рекламном ролике компании «T-Mobile» к Суперкубку по американскому футболу 2015 года показаны несколько женщин, которые болтают друг с другом по телефону: одна звонит из своего особняка, другая – из домашнего контактного зоопарка (да-да!), а третья – из частной родильной палаты, оборудованной в подвале у нее дома. Третья женщина как раз вру-

чает новорожденного счастливой маме и при этом небрежно бросает: «К сожалению, у вас мальчик»[115].

А в сельских районах Китая до сих пор говорят: «К сожалению, у вас девочка». Почему? Чем острее стоит вопрос выживания, тем больше нужны мальчики – пахать поля, строить дома, убивать врагов. Не случайно, что все женщины из рекламы «T-Mobile» явно богаты и уважаемы. Когда тебе не грозят голод, притеснения, вторжение врага, вполне можно похвастаться домашним зоопарком и посочувствовать матери, родившей мальчика.

Чем острее стоит вопрос выживания, тем чаще мы говорим: «К сожалению, у вас девочка». Чем роскошнее наша жизнь, тем чаще мы говорим: «К сожалению, у вас мальчик». Акушеры-гинекологи утверждают, что 80 % будущих родителей хотят девочку[116]. Приемные родители, что называется, голосуют деньгами: усыновить девочку стоит на 16 000 долларов больше, чем мальчика[117]. Реже всего усыновляют младенцев-афроамериканцев – и мальчиков любой расы[118]. Еще сильнее настроены против мальчиков одинокие будущие матери и однополые пары[119].

Достижения науки и техники позволяют тратить на процедуры, позволяющие выбрать пол будущего ребенка, не 5000 долларов в год, а очень скромные суммы, которые могут себе позволить практически любые будущие родители[120], а «Гугл» говорит, что ждет нас в будущем: по запросу «как питаться, чтобы зачать девочку» поисковик выдает в 4 раза больше ссылок, чем по запросу «как питаться, чтобы зачать мальчика».

Горький парадокс заключается в том, что именно мужчины, игравшие сугубо мужские роли, добились научно-технического и промышленного прогресса, который обеспечил обоим полам роскошь меньше ценить наших сыновей. Но ведь нельзя ценить один пол выше другого, это недопустимо. Поэтому перед нами стоит задача сохранить все достижения науки и техники, но при этом показать нашим сыновьям новые цели в жизни в мире, который будет ценить их не за героическое самопожертвование, а совсем за другие качества.

11
Залог успеха наших сыновей. Как было раньше, и что изменилось сегодня

Семейная лодка: прошлое и будущее

Представьте себе, что семья – это одна большая лодка. До зарождения женского движения дети видели, что мама орудует только правым веслом (растит детей), а папа – только левым (зарабатывает деньги). Женское движение помогло девочкам вырасти в женщин, вполне способных управляться с обоими веслами, однако история не породила аналогичной силы для мальчиков, поэтому из мальчиков выросли мужчины, которые умеют грести только левым веслом.

В чем сложность? Если мама задействует свою новообретенную способность грести и левым веслом тоже, а папа по старинке налегает только на левое, лодка кружит на месте. А если семейная лодка кружит на месте, она сильнее рискует сесть на рифы экономического спада, особенно если папа останется без работы. Если безработный папа не готов стать профессиональным папой – то есть посвятить все свое время воспитанию детей – маме придется грести обоими веслами, а папа станет пассажиром.

А что в итоге? В семейной лодке три пробоины: во-первых, заброшенные дети, во-вторых, папа, лишенный цели в жизни, в-третьих, измученная задерганная мама. Ничего хорошего ни для измученной мамы, ни для папы с сыном, ни для дырявой лодки.

Чтобы залатать пробоины, нужно доделать и то, что не завершило женское движение. За последние полвека мы прекрасно научили мужчин гордиться женами и дочерьми, состоявшимися в профессии, но очень плохо научили женщин гордиться мужьями и сыновьями, посвятившими себя семье. В этом-то и беда.

Почему? Как показывает исследование известного психотерапевта, специалиста по семейным отношениям Джона Готтмана, главнейший залог счастливого брака – счастливая жена[121]. Народная мудрость гласит: «Жизнь – отрада, если жена рада». А если жена называет своего мужа, который сидит дома с детьми, «мой безработный муж», вряд ли она рада – и в результате муж подсознательно чувствует, что не соответствует базовым стандартам, за которые его должны ценить, и стыдится самого себя. Это все равно что муж, который говорит «моя несимпатичная жена».

Как может папа быть счастливым, если ему стыдно за то, что он неудачник? Прежде всего, ему нужно донести до мамы, какой вклад делает папа в воспитание детей и почему без него им не стать победителями. А ведь если дети будут победителями, это сделает победителями и маму с папой. (О вкладе папы в воспитание детей мы поговорим в Части IV «Отцы и безотцовщина».)

Вернемся к нашим сыновьям.

От партнеров по сцене – к родственным душам?..

На самом деле будущее требует от нас не отказа от роли партнеров по сцене ради перехода к родству душ. Нам нужно сочетать обе роли – и партнеров по сцене, и родственных душ. Поскольку современные женщины могут сделать выбор в пользу экономической самостоятельности, они будут все чаще требовать от вашего сына развитого эмоционального интеллекта и умения строить отношения. Причем это не инструмент, который до поры до времени пылится

на полке в ментальном гараже вашего сына среди прочего хлама и когда-нибудь пригодится, чтобы починить сломанное после бурной ссоры, – нет, это должен быть рефлекс, ваш сын должен делать это постоянно и не задумываясь, как шнурки завязывать.

Как видно из Части V, посвященной выбору между героизмом и здоровьем, мы сплошь и рядом прививаем мальчикам рефлекторные навыки, которые мешают им проявлять эмоциональный интеллект и умение строить отношения – то есть те самые качества, о которых мечтает его потенциальная родственная душа, те самые, которых требует от него экономически независимая спутница жизни. Главное – понимать, как воспринимать критику, не обижаясь.

Поскольку в школе этому не учат, главный способ внушить вашему сыну, как важно развивать эмоциональный интеллект, – это семейный ужин.

Те качества, которые нужны вашему сыну для достижения успеха в традиционном смысле слова – успеха в профессии, зачастую мешают ему достичь успеха в любви. Но это только начало.

В школе ваш сын усваивает (или не усваивает) навыки, помогающие впоследствии зарабатывать деньги, но при этом ему наверняка внушают главный лозунг нынешнего поколения: «Меняй мир к лучшему». Однако в большинстве школ вашему сыну забывают объяснить, что стремление заработать много денег зачастую прямо противоречит идее изменения мира к лучшему, не говорят, что в реальном мире следовать своему призванию сплошь и рядом значит отказаться от богатства. И уж точно в школе не учат, как примирить одно с другим.

Заработать денег или изменить мир?

Из рассказа о беседе с Джоном Ленноном мы с вами узнали, что «менять мир к лучшему» дорого обходится: если бы Джон был готов стать профессиональным отцом своему старшему сыну Джулиану, мы, скорее всего, ничего не узнали бы о Джоне Ленноне. Менять мир к лучшему почти никогда не значит менять к лучшему собственный дом. А это прямо противоречит стремлению сделать счастливыми жену и детей, поэтому рано или поздно у вашего сына появится рана в сердце.

На самом деле у меня есть целая книга, посвященная компромиссам, на которые готовы пойти мужчины и женщины; когда цена становится непомерно высокой, она называется «Почему мужчины больше зарабатывают. Горькая правда о стеклянном потолке и что женщины могут с этим сделать» («Why Men Earn More: The Startling Truth Behind the Pay Gap – and What Women Can Do About It»), так что я приведу несколько основных тем, с которых можно начать разговор об иерархии счастья и цели, чтобы помочь вашему сыну нащупать верный баланс между богатством и стремлением изменить мир к лучшему.

• Работать или быть главным воспитателем детей, если и ваш сын, и его партнерша считают, что это полноценная работа. (См. «Пять условий сохранения брака, если папа сидит с детьми» в главе 10.) Безработица тесно связана с предрасположенностью к болезням[122], самоубийству[123] и разводу[124].

• Зарабатывать достаточно, чтобы семья ни в чем не нуждалась.

• Точно знать свою цель в жизни – либо понимать, что следующий «слой» денег улучшит жизнь семьи (жилищные условия, хорошая школа), либо быть уверенным, что твоя работа важна и осмысленна сама по себе (живопись или сочинение книг вроде этой).

• Знать свое призвание (быть изобретателем и создавать что-то такое, чего еще никто не создал, быть предпринимателем и создать фирму, которая будет спасать жизни людей, основать движение, которое поможет людям во всем мире).

Возможно, ваш сын – исключение, но исследования показывают, что залог счастья – подготовить вашего сына к тому, что он будет работать. Если у человека есть призвание, это зна-

чительно облегчает поиски цели в жизни, но если не найти себе соответствующую работу еще до того, как появятся дети, призвание способно погубить семейную жизнь. Поиск равновесия зависит отличных особенностей и способностей вашего сына.

Как показать разным мальчикам разные цели в жизни

Вы можете показать своему сыну разные цели в жизни, и их ассортимент и вариант, который мальчик в конце концов выберет, в первую очередь зависит от того, склонен ли ваш сын к научным занятиям.

Мальчики, способные к наукам

Мы уже знаем, что мальчикам в наши дни так трудно живется во многом потому, что физический труд все больше заменяется умственным (точнее, электронным), поэтому спрос на многие традиционно мужские профессии (шахтер, земледелец, рабочий на производстве) снижается, в то время как спрос на женские профессии (стоматолог-гигиенист, медсестра, фармацевт) стремительно растет, к тому же эти профессии меньше подвержены влиянию экономических условий. Тем не менее лишь немногие родители отваживаются предложить своим сыновьям женские профессии.

Если ваш сын склонен к наукам, то в перспективе вполне может зарабатывать на хлеб с маслом в сфере образования, медицины или фармацевтики. Например, средняя зарплата помощника анестезиолога – 175 000 долларов в год, фармацевта – 120 000 долларов. Если ваш сын интересуется образованием, пусть учтет, что некоторые независимые школы (например, в Орландо или в Новом Орлеане) платят директорам целых 200 000 долларов в год[125].

Однако наша цель – не уговорить мальчиков выбрать традиционно женскую профессию. Наша цель – предложить новые варианты. И среди этих вариантов найти тот, который лучше всего подходит вашему сыну со всеми его особенностями. Тут главное процесс. Как в случае Эйдена и Триш.

Незадолго до Дня Благодарения Эйден и Триш узнали, что у них будет ребенок. Они были на седьмом небе от счастья. В разговоре со мной Эйден не без удивления вспоминал:

– Когда за праздничным столом Триш объявила всем нашим родственникам, что беременна, мы потом весь вечер обсуждали, хочет ли Триш продолжать работать бухгалтером на полную ставку, перейти на полставки или сидеть дома с ребенком. – Эйден улыбнулся: – Вот об этом вы и пишете.

Я понял его намек и спросил:

– Эйден, а чего бы хотели вы? Продолжать работать стоматологом на полную ставку, перейти на полставки или сидеть дома с ребенком?

Эйден рассмеялся:

– Ха! Знаете, я не примерял эти варианты на себя!

– Как вы думаете, какие усвоенные в детстве уроки привели к тому, что вы об этом даже не подумали? – тут же спросил я.

– Не знаю, просто в голову не пришло… Дайте подумать.

Через некоторое время Эйден рассказал такую историю.

> Я подумал над вашим вопросом. Первое, что пришло в голову – когда мне было лет пятнадцать, и мы жили в Миннеаполисе, я очень любил маленьких детей, и даже мама хвалила меня за то, как ловко я с ними

> обращаюсь. Но когда нашим соседям нужно было найти кого-то, чтобы посидеть с детьми, они спрашивали у мамы про моих сестер, даже младшую, а про меня – ни разу. Очевидно, и мама никогда не говорила им: «Эйден прекрасно ладит с детьми, я могу попросить его».
>
> В старших классах мне хорошо давалась биология и химия, и когда мой стоматолог похвалил меня за это и сказал, что я тоже могу стать стоматологом, родители всячески поддерживали меня, гораздо больше, чем когда я сказал, что хотел бы стать учителем биологии в школе. Ну, я и стал стоматологом. И мне кажется, что это… ну… скучно.

Семья Эйдена посеяла семена, из которых проросла профессиональная карьера, обеспечивающая Эйдену доход вдвое больше, чем зарплата учителя биологии, но, как ни парадоксально, в результате всем родственникам стало гораздо сложнее даже подумать, что Эйден может стать профессиональным отцом, в то время как Триш останется профессиональным бухгалтером.

Что же тогда могут сделать Эйден и Триш, чтобы и у них, и в перспективе у их ребенка было несколько тщательно обдуманных вариантов, а не строго предписанные каждому роли? Вот с чего следует начать.

- Изучить все варианты. Пусть Триш спросит Эйдена – или Эйден сам расскажет – чего хочет он, тогда у Триш появятся не три варианта для будущей мамы, а как минимум шесть. Например, и Триш, и Эйден могут перейти на работу на полставки, либо кто-то из них останется на полной ставке, а второй перейдет на полставки.
- Меняться ролями. Например, Триш будет сидеть с ребенком до года, а Эйден – с года до двух.
- Воспитывать детей иначе. Например, если у Триш и Эйдена родится сын, они могут поощрять и воспитывать в нем ответственность за младших детей, а потом рекомендовать в качестве няньки. Если родится дочь, можно готовить ее к роли добытчицы – например, помочь ей создать сайт, на котором она будет зарабатывать[126].
- Развивать у детей эмоциональный интеллект. Если у Триш и Эйдена родится сын, они могут развивать у него эмоциональный интеллект, чтобы он не думал, будто он должен платить женщинам, чтобы они удостаивали его своего общества.
- Обсуждать, кто чем готов поступиться. Триш и Эйден должны выработать несколько вариантов решения и актуальных, и гипотетических проблем, причем не искать «верные» решения, а оценивать компромиссы.

Для чего все это? Для того, чтобы сначала примерить разные наряды перед зеркалом, а потом уже в первый раз выходить в них на сцену жизни.

Если ваш сын не любит учиться

Если ваш сын не склонен к наукам, он сильнее рискует выбрать профессию, спрос на которую падает. Однако в сфере здравоохранения есть множество профессий, которые наверняка останутся востребованными и к тому же не требуют особой квалификации, кроме того, на эти должности охотно берут мужчин: это, например, фельдшеры скорой помощи и рентген-лаборанты. Есть и много других традиционно женских профессий в сфере здравоохранения, которые невозможно отдать на аутсорсинг, а при этом они не требуют образования и достойно оплачиваются. Я бы советовал обсудить со своим сыном три такие профессии: стоматолог-гигиенист, массажист и фельдшер. Стоматологи-гигиенисты в среднем зарабатывают 72 000 долларов в год, в два раза больше, чем стоматологические медсестры. Однако вынужден

предупредить, что в обществе есть предубеждение против стоматологов-гигиенистов мужского пола, поскольку некоторые пациенты, и мужчины, и женщины, предпочитают, чтобы им лезли пальцами в рот не мужчины, а женщины. То же самое относится к мужчинам-массажистам, но если ваш сын физически силен, у него есть преимущество, поскольку растет спрос на глубокий внутримышечный массаж. Массажисты зарабатывают в среднем 48 000 долларов в год, однако частная практика позволяет зарабатывать 80 долларов в час при гибком графике. Если ваш сын поселится в богатом районе, вероятно, его клиенты смогут платить ему даже больше. Наконец, мужчина-фельдшер с дискриминацией не сталкивается и получает больше 100 000 долларов в год.

У мальчиков, которым неинтересно в школе, почти всегда есть какое-то увлечение, которое вполне можно превратить в будущую профессию, если при этом мальчик получает практический опыт.

Скажем, Адам всю жизнь ходил в школу из-под палки, но его родители заметили, что он очень любит ухаживать за старичками-соседями. Они навели справки, узнали, что индустрия ухода за больными на дому, по прогнозам, будет расти на 40 % в год, и рассудили, что сейчас, конечно, сиделкам платят скромно, но наверняка все изменится[127]. Тогда они взяли Адама в гости к друзьям, которые жили в пансионате для престарелых. Адам увидел, как восхищались им старики за приветливость и участие, он понял, что такие, как он, здесь нужны. Наконец-то и у него появился блеск в глазах!

Главная беда наших сыновей, не склонных к наукам, – упадок профессионально-технического образования. У многих семей недостаток подобных программ вызывает ощущение, что потребности их сыновей не учитываются, а значит, сами мальчики никому не нужны. А ведь мы видели, каких успехов достигла Япония, широко предлагающая своим старшеклассникам такие курсы и добившаяся, чтобы 99,6 % выпускников находили работу сразу после окончания школы.

Если не получается у школы, на первый план выходит учитель. Учителя, которые следят за тем, куда пойти их ученикам, тоже помогают мальчикам бороться с бесцельностью.

Мой знакомый Брэндон вспоминает:

– Я не очень любил школу, но все говорили, что я обаятельный и умею ладить с людьми. Потом моя учительница мисс Каплан как-то раз сказала на уроке, что среди учителей начальных классов и социальных работников отчаянно не хватает мужчин. Когда мы выходили из класса, она отозвала меня в сторону и сказала, что думала обо мне, когда говорила об этом. Я был так польщен, что она выделила меня из общей массы, что в конце концов – хотя и не сразу – я пошел в колледж и получил диплом учителя начальных классов.

Вот почему нам так необходима положительная дискриминация мальчиков, гранты и стипендии для мужчин: надо, чтобы мальчикам вроде Брэндона и Адама легче давались традиционно женские профессии.

Положительная дискриминация – это не просто перспективы, а стипендии – не просто деньги. Так общество говорит: «Дорогие наши мальчики и мужчины, нам очень нужна ваша помощь в социальной работе. Вы нужны нам в начальной школе». Не «Родине нужно твое

тело» – нет, ваш сын должен слышать другое: «Ты умен и талантлив, и твой ум и талант нужны нашим детям, нашему обществу».

Как показать своему сыну цель в повседневной жизни

Андреас и Анна показывали своим детям Лукасу и Марианне, какова их цель в жизни, при помощи игры, в которую вся семья играла во время дальних поездок на машине.

Каждый по очереди называл что-то, что попадалось ему на глаза, например, небоскреб, или какое-то занятие, которым занимались люди у дороги, например, заправляли машину бензином. Потом они называли какую-то профессию, связанную с этим. Например, в небоскребе сидят банкиры, а на строительстве здания работали сварщики. Когда Лукас и Марианна отмечали что-то интересное, все фантазировали на тему, как бы им жилось, если бы у них была эта профессия.

Андреас вспоминал:

> Когда дети обсуждали, как живут представители разных профессий, Лукас сначала говорил, что хочет быть мойщиком окон: «Мыл бы только верхние этажи небоскребов!» Но потом фантазия у нас разгулялась, и мы стали думать, что происходит внутри небоскреба. Лукас сказал: «Хочу быть большим начальником, летать в разные страны, заключать крупные сделки и заодно бесплатно мир повидать».
>
> Я спросил Лукаса: неужели он захочет надолго уезжать из дома, когда станет папой. Он сразу задумался. Но всего на несколько секунд.
>
> – А жену и детей возьму с собой!
>
> Мы сами не заметили, как переключились на разговор о том, хочет ли он вообще жениться и что бы предпочел – чтобы жена работала или сидела дома и могла повсюду летать с ним и с детьми. Так мы легко и просто познакомили Лукаса с идеей компромиссов.

– Но ведь вы с Анной тоже играли в эту игру? – уточнил я.

– Да. И когда мы, например, рассказали детям, почему не хотели бы ездить в командировки, когда у нас появились дети, они почувствовали, как они важны для нас, усвоили нашу систему ценностей, а нам не пришлось читать им никаких лекций.

Я спросил у Анны и Андреаса, каков главный результат игры, и Анна, подумав, ответила:

– Она пробудила любознательность и у Лукаса, и у Марианны. На той неделе Лукас спросил, откуда берутся светофоры, кто их зажигает… и они задумываются о своем будущем гораздо серьезнее своих друзей.

Новая цель в жизни наших сыновей. Путь героя к эмоциональному интеллекту

В Части V я вывожу на сознательный уровень всевозможные противоречивые представления, которые мы внедряем в подсознание наших сыновей: с одной стороны, мы всячески поддерживаем здравый интеллект (стремление и к душевному, и к физическому здоровью) и поощряем привычки, способствующие долголетию, а с другой – поддерживаем героический интеллект, которому, как правило, сопутствуют привычки, отнюдь не способствующие долгой жизни. Попытки помочь вашему сыну обрести цель в жизни лишь сильнее запутают его, если мы будем бомбардировать его указаниями с разных сторон.

Традиционный путь героя не имеет никакого отношения к душевному и физическому равновесию. Напротив, это повествование об отсутствии равновесия. Вот, скажем, отвага и бесстрашие. Большинство пап с удовольствием наденут на сына футболку с надписью «Я ничего не боюсь». И если их сын станет звездой школьного чемпионата по хоккею, футболу, борьбе или боксу, большинство пап и многие мамы лишь похвалят его за бесстрашие и уж точно будут подбадривать его криками с трибуны.

Но ведь бесстрашие прямо противоречит эмоциональному интеллекту. Мерило эмоционального интеллекта – понимать, что любая добродетель, доведенная до предела, обращается в порок. А бесстрашие – это отвага, доведенная до предела.

Еще мы хотим, чтобы наш сын был честен с самим собой, но если он сдастся полиции, потому что ехал со скоростью 92 километра в час там, где строит ограничение 90 – гм**…** Мы хотим, чтобы он был тверд, но не агрессивен, чуток, но не наивен, активен, но не склонен к рефлексии, настойчив, но не упрям, ко всему готов, но не склонен к паранойе, помогал людям, но не потакал им – и так далее.

Когда вы помогаете сыну найти цель в жизни, очень важно попросить его привести примеры ситуаций, в которых его идеал или предмет устремлений может превратиться в добродетель, доведенную до предела. Если вы попросите его время от времени задаваться этим вопросом, он научится интуитивно искать во всем равновесие. Но прошу отметить, что это совсем не то же самое, что зарубать на корню всякую идею, не дав своему сыну возможности самому понять, к чему она приведет.

Скорее всего, вам будет несложно запустить этот процесс поиска равновесия, поскольку вашего сына сегодня практически ежедневно призывают «мечтать о невозможном». Стоит вашему сыну включить диснеевский мультфильм, и он сразу увидит, что любую мечту можно воплотить.

> Аарон искренне в это верил. Он мечтал полететь в космос. Но ему не очень хорошо давалась математика и не нравились ни физика, ни инженерное дело. От мечты пришлось отказаться, и тогда Аарон поставил на себе крест. Между тем, когда у человека очень четкая цель, усвоенная на уровне подсознания, то, как показывают исследования, это обедняет жизнь[128].

Барри тоже мечтал о невозможном – в данном случае, он хотел стать профессиональным баскетболистом, и его побуждал к этому мощный социальный соблазн в виде двух факторов. Барри был третьим по рейтингу игроком в своей школьной сборной по баскетболу.

> В предпоследнем классе я был почти отличником. Но родители развелись, и я видел их вместе только на играх. Они так гордились мной. А еще мне очень нравилась одна девушка из команды чирлидеров, настоящая красавица. Она замечала меня только как часть коллектива, пока я не сказал ей, что мечу в НБА. Она рассказала об этом остальным девушкам из команды – и тут оказалось, что они соперничают друг с другом за меня! Я хотел оправдать их ожидания и весь год тренировался. И оценки у меня съехали ниже некуда. Я получил лишь скромную баскетбольную стипендию в колледже, который для нас все равно был слишком дорогим, и в результате пошел в местный колледж, где еще пришлось оценки подтягивать.

Если бы мне пришлось пережить все это еще раз, я бы лучше думал об оценках.

Как быть, если мечта вашего сына не соответствует его способностям? Конечно, прежде всего задействуйте его мечту, чтобы показать, как можно выйти за пределы, которые сам себе назначил. Но при этом побудите сына пересмотреть свои таланты и цели, а также подумать, на какие компромиссы придется пойти, чтобы стремиться к цели, не соответствующей твоим способностям.

При всем при том кричите с трибуны, как кричали. Когда ваш сын видит, что вы за него болеете, то получает три очень нужных послания: «Мама и папа думают обо мне», «Я занят важным делом» и «Я получу награду за то, что не сдался». А хвалить за успех нужно всегда, даже если он связан с определенным давлением извне.

Как же уберечь своего сына от горького разочарования, если его цель не будет достигнута?

Ему будет гораздо легче, если папа ясно даст понять, что любит его не за то, что он делает, а за то, какой он есть (едва ли мальчику придет в голову, что мама будет любить его только за победы).

● На самом деле редко бывает, чтобы отцовская или материнская любовь как-то зависела от побед и достижений сына. Тем не менее у сына может сложиться такое впечатление. Папы, проверьте себя на этой лакмусовой бумажке!

● Не стали ли для вас спортивные достижения сына или его цель главным источником радости и удовольствия, как игры «Нотр-Дам» для папы Джека?

● Не хвастаетесь ли вы сыном, как папа Кайла?

Почему мы хвастаемся сыновьями

Кайл вспоминает:

> Я знал, что папа на меня смотрит, и так разволновался, что первые два паса пропустил, а мог бы и поймать. Но третий мяч я взял и потом еще обошел двух защитников.
>
> После матча папа встретил меня словами:
>
> – Я так горжусь тобой! Когда ты взял тот мяч, я всем соседям сказал: «Это мой сын – тот, кто сейчас взял пас»!
>
> Мне можно было и не сообщать, что когда я пропустил пасы, папа никому не сказал, что я его сын, – только когда я взял мяч. Но я до сих пор помню, как я был горд, когда поймал тот мяч, это словно высечено у меня на душе.
>
> На матче был мой младший брат, и я просто ликовал, что послужил для него отличным примером. Но через много лет брат сказал мне, что чувствовал себя тогда невидимкой. Чем лучше я играл, тем сильнее его одолевало ощущение, что он «папино разочарование». Когда мы с ним в первый раз поговорили по душам и я обнял его, он расплакался: «Когда ты дал маху, я, к своему стыду, подумал: „Может, теперь папа наконец меня заметит!“»

Папе Кайла нравится хвастаться сыном – ведь тогда отблеск славы сына ляжет и на папу, который так здорово его воспитал. Само по себе это не беда. Однако…

• Отдавайте себе отчет о том, к каким последствиям приводит это хвастовство и чему оно способствует. В данном случае спорт научил Кайла самодисциплине, уверенности в себе, мастерству… но при этом мальчик рисковал и получить травму, и «дать маху».

• Следите за тем, чтобы братья и сестры вашего сына не чувствовали себя невидимками – и это только в лучшем случае, а в худшем им кажется, что вы любите их меньше того, кем хвастаетесь. Уделяете ли вы такое же внимание сильным сторонам других своих детей – особенно чертам их личности, например, доброте или эмоциональному интеллекту?

И Кайл, и его брат уже взрослые, у них у самих есть дети, и у Кайла растет сын Оуэн. Кайл вспоминает один случай:

> Оуэн с приятелем играли в настольный теннис, и приятель Оуэна сделал подачу, после которой мяч то ли задел край стола, то ли нет. Оуэн рассудил дело в пользу друга, и тот выиграл. Он долго ждал этой победы! Я похвалил Оуэна при друге, а потом еще раз при маме, вечером, когда мы ужинали всей семьей. И потом, на Дне Благодарения, когда я произносил благословение, то сказал: «Спасибо Тебе, Господи, за то, что даровал мне сына, способного присудить очко другу, даже если это обеспечит ему победу». Это подхватила вся семья, все рассказывали истории о себе и говорили, что Оуэн гораздо взрослее, чем они были в его возрасте, да и сейчас! А его дядя добавил: «Проиграл игру, зато выиграл друга». Оуэн весь сиял от гордости.

Кайл научился хвастаться сыном в тех случаях, когда это развивает у мальчика эмоциональный интеллект. В этом случае, хотя за столом сидели и брат, и сестра Оуэна, открыто похвалить его было правильно и полезно, поскольку другие дети вполне могли взять с Оуэна пример.

12
Как помочь мальчику обрести равновесие в нашем перекошенном мире

Мы берем интервью у тех, кто добился выдающихся успехов в жизни, потому-то они и на виду. Мы не обращаем внимания на тех, кто добился гармонии в жизни, поэтому они невидимы. То есть мы редко берем интервью у тех, кто уделяет достаточно времени тому, чтобы побыть наедине с собой, позаниматься духовными практиками, пообщаться с родными и друзьями, заняться хозяйством, поскольку это время они отнимают у профессиональной жизни и жертвуют успехами на работе, чтобы получать и давать больше любви дома. Поэтому мы не видим таких людей.

В мире, где знаменитостям везде дорога, а остальных никто не замечает, вашему сыну лучше всего проложить свой героический путь к внутреннему равновесию, если он сумеет выстроить жизнь так, чтобы самому стать воплощенной любовью и дарить ее, а не зависеть от одобрения общества в виде социального соблазна, будь то отцовское хвастовство, допуск в «элиту» в старших классах или свита незнакомых поклонников. Именно таким «воплощением любви» стал Джон Леннон, когда посвятил пять лет жизни воспитанию Шона.

Если же человека засасывает в черную дыру зависимости от стороннего восхищения, его мучает необходимость постоянно быть на высоте, постоянно соответствовать чужим ожиданиям, и психика не выдерживает этого давления и стремится избежать его – либо непосредственно, и тогда человек кончает с собой (Эрнест Хемингуэй, Робин Уильямс), либо косвенно, и тогда возникает зависимость от наркотиков (Мэрилин Монро, Майкл Джексон, Джим Моррисон, Дженис Джоплин, Джимми Хендрикс, Принс, Уитни Хьюстон).

Конечно, для воспитания уверенности в себе у вашего сына полезно непосредственное участие обоих родителей, но эта задача по силам и отцу-одиночке – при вдумчивом отношении к делу.

Спорт как гуманитарная дисциплина, где отдают предпочтение мальчикам. О чем не надо забывать

Самый очевидный и действенный способ обеспечить вашему сыну уверенность в себе – это, пожалуй, спорт. Центры по контролю и профилактике заболеваний обнаружили, что физкультура и спорт разминают «мозговую мышцу» даже лучше, чем интеллектуальные занятия[129]. А организованные занятия командными видами спорта оттачивают у вашего сына социальные навыки, а также умение сотрудничать и лидерские качества, необходимые в работе. Индивидуальные виды спорта учат работать независимо. Сочетание тех и других воспитывает гибкость. Но чтобы спорт стал для вашего сына (или дочери) доступной гуманитарной дисциплиной, нужно сделать два шага, о которых мы часто забываем.

Во-первых, спорт нужен всем детям, однако в профессиональные спортивные секции, где обеспечивается полная нагрузка, отбирают лишь немногих. В школах делается ставка на межшкольные соревнования сборных, а занятия в рядовых спортивных секциях на уровне школы настолько уходят в тень, что даже если ваш сын занимается несколькими видами спорта, но не занимает призовых мест на соревнованиях, он не получит практически никакой поддержки. Вероятно, вам придется взять инициативу в свои руки и добиться, чтобы школьная администрация расширила ассортимент спортивных занятий, которые служат на благо школьников, а не школы. И если вы возьметесь за эту задачу, пусть ваш сын поможет вам. Когда меняешь мир к лучшему, этот опыт зачастую так же важен, как достигнутые перемены.

Во-вторых, есть важнейшая составляющая спортивных занятий, которой вашему сыну, вероятно, недостает в секции. Речь идет о стихийных «дворовых» играх. Дворовые матчи – прекрасная подготовка к предпринимательству. В частности, дворовые матчи приучают ваших детей:

- создавать что-то из ничего;
- мобилизовать и организовывать сторонников;
- создавать свои правила, а не следовать чужим;
- не ставить друзей выше незнакомцев (и проигрывать, если поставишь);
- устанавливать ограничения, которые либо дадут всем равные шансы на победу, либо предоставят конкурентные преимущества чьей-то команде благодаря ее навыкам;
- наконец, продумывать наказания за нарушение правил и решать, когда их применять.

Если ваш сын занимается и индивидуальными, и командными видами спорта и при этом участвует в дворовых матчах, спорт станет для него гуманитарной дисциплиной, где отдают предпочтение мальчикам. Спорт перестанет быть «обрядом посвящения в мужчины» (именно таков спорт высоких, то есть видимых достижений – соревновательный спорт) и превратится в инструмент, обеспечивающий мальчику широкий диапазон полезных навыков и помогающий применить эти навыки и в команде, и в одиночку. Однако для того, чтобы спорт помог мальчику достичь внутренней гармонии, нужно не просто гармоничное расписание тренировок. Надо, чтобы вы руководили спортивными занятиями сына. Со всех сторон ему будут кричать «победа любой ценой» и «настоящие герои не сдаются», но ему нужно выработать свой внутренний радар, позволяющий настроиться на себя и свои интересы и понять, когда надо двигаться вперед, а когда лучше отойти в сторону.

Когда надо двигаться вперед, а когда отойти в сторону

Почему мы твердим сыновьям «вперед, только вперед» и «настоящие герои не сдаются» сразу после того, как умоляли их «быть осторожными»? Потому что нам нужно, чтобы в бою мальчики не обращали внимания на раны и продолжали сражаться с врагом. А чтобы мальчик не обращал внимания на раны, надо, чтобы уровень тестостерона у него повышался от понимания, что он вносит свой вклад в победу над врагом[130]. Но чем выше тестостерон, тем слабее иммунная система и тем выше уровень адреналина (эпинефрина), что усугубляет риск тромбоза, а следовательно, сердечной недостаточности[131].

Когда нам требовалось растить из мальчиков воинов, пусть даже мальчики в результате погибали, это было целесообразно. Но поскольку вам нужно, чтобы ваш сын прожил подольше, в наши дни это нецелесообразно.

Если у вашего сына возникает соблазн ради самоутверждения «стиснуть зубы», двигаться вперед и не обращать внимания на боль, а ничему другому он не обучен, он подавляет у себя способность организма реагировать на боль и принимать соответствующие меры.

Напротив, если научить мальчика вовремя отходить в сторону, а больше ничему, он подавляет у себя способность организма искать пределы собственных возможностей и тем самым в полной мере реализовывать собственный потенциал.

Следовательно, ваша задача – помочь сыну понять, что его тело и разум будут сильнее всего, если он задействует все ресурсы, выработанные эволюцией за миллионы лет. Девизом вашего сына должно стать не «Вперед, только вперед», а «Умей различать, когда надо двигаться только вперед, а когда пора отойти в сторону».

Вы должны показать своему сыну всю сокровищницу его генетического наследия и научить правильно пользоваться ею. Считайте, что таким образом вы подготовите сына к тому, чтобы опередить эволюцию на шаг-другой.

Иерархия потребностей Маслоу и иерархия потребностей вашего сына

Когда слышишь термин «самоактуализация», сразу вспоминается пирамида потребностей Маслоу, с которой многие из нас познакомились еще на школьной скамье. Вершина этой пирамиды и есть самоактуализация.

Иерархия потребностей Маслоу

Источник: Saul McLeod, «Simply Psychology»[132].

Посмотрите, куда Маслоу помещает в своей пирамиде самые основные, первичные потребности: пищу, воду, безопасность.

А теперь сравните их место в иерархии Маслоу с местом, куда они попадают в пирамиде, которой еще не видели ни вы, ни ваш сын (потому что я только что нарисовал ее) – в моей пирамиде традиционных ценностей мужчины-героя.

Иерархия Фаррелла № 1. Традиционная система ценностей мужчины-героя

Обратите внимание на различия.

• Традиционный мужчина-герой вообще не стремится к самоактуализации. Традиционный мужчина-герой стремится к самопожертвованию, а не к самоактуализации.

• Самые основные потребности по Маслоу – пища, вода, безопасность – это потребности, удовлетворить которые мужчина-герой разрешает себе только как средство для достижения главнейшей цели: набраться сил, чтобы сразить дракона. Если герой – морпех или пожарный, он позволяет себе насладиться безопасностью, теплом и отдыхом лишь после того, как его миссия выполнена. Таким образом, тепло, безопасность и отдых отсутствуют в нижней ступени пирамиды героя и появляются лишь на самой верхушке – как вишенка на торте его жизни.

• В иерархии потребностей мужчины-героя в принципе отсутствует самоактуализация, поскольку чем больше он ценит себя, тем меньше склонен к самопожертвованию.

Так, может быть, стоит просто заменить традиционную модель мужчины-героя моделью самоактуализации?

Тоже нет. Это значит упустить главное: отмахнуться от собственного сына, отмахнувшись от всего самого лучшего, что составляет цель его жизни. Традиционный путь к самопожертвованию для мальчика предполагает служение другим, ответственность, верность идеалам, достоинство и надежность. Это и составляло миссию героя. А миссия создавала характер.

Если мы перестанем внушать своим сыновьям: «Я существую, следовательно, я служу», – и начнем говорить им: «Я существую, следовательно, я заслужил», то пойдем на поводу у тенденции новых свобод создавать новые сложности. Чтобы показать, как опасно подменять героизм простым эгоизмом, я придумал еще и «Нетрадиционную систему ценностей мужчины-эгоиста».

Иерархия Фаррелла № 2. Нетрадиционная система ценностей мужчины-эгоиста

Модель «Я существую, следовательно, я заслужил» обеспечивает мальчику немедленную награду, поскольку позволяет сосредоточиться на том, что он хочет делать, тогда, когда он хочет (например, сначала съесть десерт). Поэтому у него не вырабатывается способность откладывать вознаграждение (например, сначала съесть овощи, а потом уже мороженое). Итог – недостаток внимания к тому, что нужно делать, а следовательно, предрасположенность к СДВГ.

Умение откладывать вознаграждение – главное умение, необходимое вашему сыну. Откладывание вознаграждения упражняет психические мышцы, благодаря которым сегодняшние мечты мальчика не обернутся завтрашними разочарованиями. Если мальчик не выработает у себя этого навыка, то постоянные разочарования отобьют у него охоту мечтать. Мальчик лишится цели. Не сможет состояться в жизни. Ваше разочарование в нем – сущая ерунда по сравнению с тем, как он будет разочарован в самом себе, как ему станет стыдно за себя. Выход из положения – воспитание гармоничного мужчины. Для этого нужно сочетать лучшие качества мужчины в традиционном понимании с качествами мужчины, стремящегося к самоактуализации. Вот иерархия потребностей гармоничного мужчины.

Иерархия Фаррелла № 3. Нетрадиционная пирамида потребностей мужчины, стремящегося к самоактуализации

Чтобы помочь своему сыну стать мужчиной, стремящимся к самоактуализации, то есть усвоить нетрадиционную иерархию потребностей, вам следует:

• Любить своего сына за то, какой он есть, то есть, по сути, помочь ему услышать свой «неповторимый ритм», открыть свое «уникальное я»[133] – и показать, что это дает для понимания цели в жизни.

• Научить отличать важность выслушивать собеседника от рабской зависимости от одобрения окружающих.

• Рассказывать о профессиях, которые обеспечат и экономическое, и эмоциональное благополучие, с учетом его талантов, интересов и личных качеств.

• Объяснить, почему представители обоих полов влюбляются именно в тех представителей противоположного пола, которые меньше всего способны обеспечить им любовь до гроба, и что с этим делать.

Всему этому очень способствуют семейные дискуссии. Мы уже видели, как Андреас и Анна при помощи игры в дороге помогали детям представить себе свои будущие профессии. Например, небоскреб наталкивал на мысль о банкире или мойщике окон, а это послужило отправной точкой для разговора о том, как живут представители этих профессий.

А Том и Лидия во время семейных ужинов играли в игру, которая называлась «Кто у нас сейчас самый популярный» (в школе). Когда дети кого-то называли, родители спрашивали их, почему, собственно, именно этого их одноклассника так любят, а потом уточняли: «А вы хотели бы быть похожими (или непохожими) на него?» Дети очень любили и этот вопрос, и следующий: «А что вам понравится и не понравится в нем лет через двадцать?»

Том рассказывал:

Когда наш сын Спенсер начал встречаться с девушками, мы изменили игру: «С кем ты встречаешься или хотел бы встречаться сейчас?» Поскольку мы много лет играли в «самого популярного», Спенсеру было нетрудно признаваться нам в своих романтических увлечениях (я знаю, что многие мальчики его возраста не хотели бы обсуждать такое с родителями). Первый ответ на первый вопрос – «Почему» – обычно был простым: «Она одна из самых красивых девочек в школе, по крайней мере, самая красивая из „незанятых“!» Поэтому мы задавали следующий вопрос: «А что еще тебе в ней нравится?»

А потом наставала пора для главного вопроса. Мы просили Спенсера выбрать ту девочку в его школе, которая, по его мнению, станет лучшей женой и матерью. Он, конечно, сразу говорил «моя девушка», но когда мы просили его подумать как следует, как правило, называл кого-то совсем другого. И тогда начиналось самое интересное: мы обсуждали, в кого мы влюбляемся, а с кем можем прожить самую счастливую жизнь. Мы с Лидией многое узнали, а Жанин, младшая сестра Спенсера, очень увлеклась игрой, и оба они очень серьезно и с грустью размышляли о том, почему Спенсеру понравилась девушка, которая не станет для него идеальной спутницей жизни. Игра заставила их это осознать, и я заметил, что Спенсер стал иначе выбирать себе подруг.

Когда Жанин начала интересоваться мальчиками, она с самого начала задавалась вопросом о любви и счастливой жизни. Сначала Жанин тяготела к мускулистым футболистам из школьной сборной, но когда она как следует подумала, какие спутники жизни получатся из этих силачей, то переключилась на капитана баскетбольной команды. Вот оно, родительское счастье!

Как дать своему сыну цель в жизни. Ваш сын как герой

Если мы хотим подготовить своих сыновей к будущему, где их цель в жизни не будет зависеть от нашей потребности сделать из них расходный материал, нам необходим эволюционный сдвиг в методах образования и воспитания. Воины нужны нам по-прежнему – точно так же, как нам нужно, чтобы молодые женщины рожали детей, поэтому необходимо, чтобы наши дети видели примеры для подражания и в том и в другом. Однако теперь у нас появилась возможность подвести своих детей к осознанному выбору роли на жизненной сцене.

Если вы воспользуетесь семейными ужинами и поездками, чтобы помочь сыну понять себя и обрести цель в жизни, он узнает, как взять то, чему он научился под вашим руководством, и приспособить это к тем этапам жизни, когда он будет сам собой руководить. Однако у всех этапов есть общая черта: вы сделаете сыну бесценный подарок – научите его прежде всего быть человеком и совершать человеческие поступки, чтобы этот человек становился все лучше и лучше. Ваш сын научится у вас самосовершенствоваться, не доводя себя до смерти.

Лучший подарок, который мы можем сделать мальчику, – помочь ему достичь такой самоактуализации, чтобы обрести свободу выбирать между традиционной и нетрадиционной ролью. А для этого ему нужны мама и папа, преданные искусству и дисциплине совместного воспитания ребенка, даже если при этом они живут в разных домах (но недалеко друг от друга). Как только семья из четырех человек добивается дохода, позволяющего им приобретать все необходимое, остальное, как мы уже убедились, вопрос времени, а не денег. Никто никогда не

говорил психотерапевту: «Вот если бы мой папа почаще добивался повышения по службе, я бы понимал, как сильно он меня любит».

Из Части IV мы узнаем, почему сдержки и противовесы со стороны обоих родителей, и мамы, и папы, создадут у вашего сына ощущение уверенности и безопасности, необходимое, чтобы преуспеть более чем в пятидесяти областях, в том числе – научиться уважать себя, заимствовать у окружающих лучшее, а также сочувствовать страданиям, из-за которых в людях проявляются худшие черты.

Итак, выйти из кризиса мальчиков невозможно, пока мы не разберемся с главнейшим кризисом развитых стран – с безотцовщиной, а особенно – с проблемой мальчиков, растущих без отцов.

Часть IV
Отцы и безотцовщина

Главная причина кризиса мальчиков – мальчики, растущие без отцов. Безотцовщина коренится, во-первых, в том, что отцы не вовлечены в воспитание детей, а во-вторых – в том, что если отец все же участвует в воспитании сына, его вклад обесценивается. Кем вырастут наши дети, богачами или бедняками – причем и в эмоциональном, и в финансовом смысле, – все больше зависит от того, насколько богатым (или бедным) было их общение с отцом.

Когда врачи обнаруживают новую болезнь, один из первых шагов к победе над ней – дать ей название. Мы имеем полное право сказать, что наши дети растут в Эру Безотцовщины, а точнее – в Эру Мальчиков без Отцов. Первый шаг к завершению этой эры – признать, что поколение миленниалов и все следующие – это поколения без отцов.

Необходимость покончить с эрой безотцовщины – задача, по поводу которой мнения полов отнюдь не расходятся. Когда у матерей спросили, наблюдается ли в современной Америке кризис безотцовщины, 93 % ответили, что да[134]. Папы и дети с ними полностью согласны.

Пагубное влияние безотцовщины сказывается с самого начала – на уровне генов…

13
Мальчики без отцов

Лишить ребенка отца – значит отнять у него несколько лет жизни. В частности, результаты исследования, описанного в статье в журнале «Pediatrics» в 2017 году, показывают, что «уже в 9 лет у детей, потерявших отцов, существенно короче теломеры»[135]. Теломеры – это составные части наших клеток, которые предохраняют гены от уничтожения, когда клетки делятся. По данным Национальной Академии наук, «длина теломеров в первые годы жизни предсказывает ее продолжительность»[136].

Насколько отсутствие общения с отцом сокращает ожидаемую продолжительность жизни? У детей, лишившихся отцов, к 9 годам теломеры были на 14 % короче[137]. Но если сравнить мальчиков и девочек, то у мальчиков при утрате отца «теломеры сокращаются на 40 % больше»[138].

Папы, как и мамы, воздух и вода, жизненно нам необходимы. Но мы попробовали жить без пап. Жить без мам, воздуха и воды мы не пробовали.

Как вышло, что в поколении, подарившем миру выдающихся молодых людей, на то, сломлен ли мальчик кризисом или, наоборот, выводит из кризиса всех нас, заметно влияет то, рос ли он без отца или, напротив, под отцовским влиянием? Мальчики, выросшие при активном участии отца, обычно противопоставляют бесцельности новые, конструктивные представления о цели в жизни; мальчики, выросшие без отцов, с большей вероятностью канут в пучину бесцельности либо заполнят ее деструктивными целями в жизни.

Наши дочери тоже либо травмированы безотцовщиной[139], либо пользуются всеми преимуществами отцовского участия в их воспитании, и это сказывается отнюдь не только на продолжительности жизни[140]. Однако доказано, что на мальчиков безотцовщина влияет значительно сильнее, причем не только в детстве и отрочестве, но и всю жизнь. Это касается не только экономического будущего мальчиков, но и их эмоционального интеллекта и потенциального счастья в семейной жизни: все это теснейшим образом взаимосвязано[141].

Положение наших сыновей тяжелее, чем дочерей, то ли из-за того, что у мальчиков мозг созревает медленнее[142], то ли из-за того, что у них меньше развиты навыки социализации. А когда мальчики страдают, они в отместку заставляют страдать и нас – физически, психологически, экономически.

Когда мальчики страдают, они заставляют страдать и нас

Информация к размышлению. Исследование бойцов ИГИЛ (запрещенной в России организации. – *прим. перев.)* показало, что у них есть общая черта – «один и тот же тип „синдрома отсутствующего отца“»[143].

Если у бойцов ИГИЛ общий тип «синдрома отсутствующего отца»[144], то наша национальная служба безопасности должна сделать очевидный вывод: долой дроны, даешь отцов.

Когда мальчик почти не видит своего отца, он страдает. Когда мальчики страдают, они заставляют страдать и нас. И не только на Ближнем Востоке.

Жителю Окленда в штате Калифорния Энтони Симсу было девятнадцать, когда он в перестрелке случайно убил молодую женщину, недавно ставшую матерью. Последний его пост в «Фейсбуке» перед арестом гласил: «Как жаль, что у меня не было отца»[145]. Безотцовщина – самая глубокая рана в сердце почти у всех мальчиков, которые тяготеют к членству в бандах[146] или становятся жертвами педофилов. Кроме того, без отцов росли многие гитлеровские солдаты и члены «Гитлерюгенда»[147]. А если мальчик настолько чужой в своей среде, что никто не

желает его вербовать, он вербует себя сам – как, например, одиночки, устраивающие стрельбу в школах.

Стрельба в школах

Когда я в 2015 году выступал с докладом о кризисе мальчиков в рамках проекта TEDx[148], то, чтобы показать связь между безотцовщиной у мальчиков и стрельбой в школах и другими массовыми убийствами, привел в пример Адама Лэнзу (школа «Сэнди-Хук»), Эллиота Роджерса (Калифорнийский университет в Санта-Барбаре) и Дилана Руфа (Африканская методистская епископальная церковь Эммануэль в Чарльстоне)[149].

Эти стрелки совершили массовые убийства. Однако все они прямо или косвенно покончили с собой. Корреляция подростковых самоубийств с безотцовщиной сильнее всех прочих факторов[150].

Обратите внимание, что эти мальчики, как и многие другие убийцы, устроившие стрельбу в школах, в том числе и Карл Пирсон из школы округа Арапахо, и Майкл Брендон Хилл из Академии «Дискавери-Ленинг»[151], – не чернокожие или испаноязычные городские мальчишки из бедных районов, которых могли бы толкнуть на преступления десятки других факторов. Как правило, это белые мальчики, зачастую из богатых пригородов, и растущие без отца.

Поскольку практически все одиночки, устроившие стрельбу в школах, – мальчики без отцов, вероятно, массовое убийство – это типичный для белого мальчика способ выразить свой гнев на школу, которая не могла заменить ему отца, и на сверстников, которые отвергали его за недостаток социального и эмоционального интеллекта.

ИГИЛ – банда мальчишек без отцов?

Исследования завербованных боевиков ИГИЛ[152] и рассказы религиозных фантиков, которые работают непосредственно с мусульманской молодежью, и их имамов заставляют сделать один и тот же вывод: у боевиков ИГИЛ есть одна общая черта – это мальчики (иногда и девочки), у которых нет отцов.

Фияс Магал, социолог и специалист по профилактике радикализма, сотрудничающий с межрелигиозной ассоциацией «Faith Matters Network», обнаружил, что при работе с мальчиками, у которых нет отцов, религия отступает на второй план. «У всех этих детей нет отца… дети со всеми сражаются – с полицией, со школой, – они восстают против любой властной структуры при любой возможности»[153].

Некоторые исследования ИГИЛ показывают, что эта запрещенная организация похожа скорее не на секту, а на банду[154]. Почему? ИГИЛ соответствует целому ряду параметров, необходимых мальчикам без отцов: оно дает цель в жизни, самосознание и радостное волнение. Для некоторых религия – это лишь очередная властная структура, которой нельзя доверять. Но у многих религиозная структура укрепляет ощущение цели в жизни и призвания. У таких мальчиков потребность в цели в жизни, самосознании и радостном волнении удовлетворяется требованием ИГИЛ жертвовать собой, служить высшим целям и нести миссию, которая, с их точки зрения, этически выше, чем «аморальная» система ценностей западного мира. А главное – мальчики хотят участвовать в каком-то общем деле.

Если мальчик лишен чувства самосознания, и его соблазняют русалочьи песни ИГИЛ, сулящие заполнить эту пустоту, ему зачастую трудно сопротивляться, даже если в процессе ему придется уничтожить и самого себя, и других.

«Гитлерюгенд» как замена отца

Источник: National Archives and Records Administration.

Среди мальчиков, вступавших в «Гитлерюгенд», многие росли без отцов[155]. По данным «History Place», сразу после вступления в организацию мальчики оказывались в изоляции в лагерях для новобранцев, где презирали любые проявления слабости[156]. Их тренировали «в отсутствие уравновешивающего воздействия нормальной домашней жизни… самых маленьких и беззащитных унижали и травили… в том числе постоянно подвергали сексуальному насилию»[157].

Британские и канадские солдаты, участвовавшие во Второй мировой войне, отмечали, что в бою эти мальчики «бросались на танки, будто тигры». Даже в окружении они бились до последнего бойца. «Союзникам приходилось убивать совсем мальчишек, которым и бриться-то пришлось бы только через несколько лет, детей, нередко годившихся им в сыновья»[158].

Безотцовщина и в наши дни делает мальчиков беззащитными перед соблазнами нацизма, правда, сегодня речь идет о неонацистских группировках. Т. Дж. Лейден, бывший неонацист, ставший скинхедом после развода родителей, утверждает, что неонацисты ищут «молодых и озлобленных, которым нужна семья», что с практической точки зрения обычно значит, что им нужен отец[159].

Житель Миннесоты Джефф Вайзе был еще школьником, когда его отец покончил с собой в возрасте 32 лет. Вскоре Джефф начал делать посты на неонацистских (национал-социалистических) вебсайтах. А в 17 стал массовым убийцей – убил десять человек[160].

Все эти примеры указывают на закономерность: после развода или утраты отца трудно приходится и мальчикам, и девочкам, но у девочек горе, особенно в случае развода, утихает за год-другой, а у мальчиков – нет[161]. Подобным же образом среди детей незамужних несовершеннолетних матерей именно у мальчиков наблюдается «значительно повышенный уровень патологий» – речь идет о наркомании, правонарушениях и тюремных сроках. Причем это не

ограничивается подростковым возрастом: у сыновей несовершеннолетних матерей и в зрелые годы куда больше трудностей, чем у дочерей[162].

Когда мальчики страдают, они заставляют страдать и нас. Но и сами они становятся беззащитными перед страданиями. Особенно во всем, что касается сексуального насилия.

«Святые отцы» вместо настоящих. Педофилия среди священнослужителей и безотцовщина

Фильм «В центре внимания» показал всему миру, что те *6 %* католических священников, которые развращали детей, делали своей мишенью в основном мальчиков без отцов[163]. Как будто священники чуяли, как отчаянно нужны этим мальчикам отцовское внимание, любовь и наставления. Фильм рассказал о том, что церковь пыталась скрыть, но не дал ответ на вопрос, отчего священники шли на преступление: из-за целибата? Из-за того, что сами росли без отцов? Или была какая-то другая причина?

Если мы хотим, чтобы страдающие мальчики перестали заставлять страдать и нас, нужно понять, что взрослые, которые причиняют страдания другим, страдали и сами. Только тогда мы разорвем порочный круг. В число этих взрослых входят и женщины.

Добыча соцработниц. Педофилия среди сотрудников центров заключения для несовершеннолетних и безотцовщина

Центры предварительного заключения для несовершеннолетних битком набиты мальчиками без отцов. Министерство юстиции США сообщает, что 7,7 % мальчиков из этих центров заявили о сексуальном насилии со стороны взрослых сотрудников[164].

Однако между этим видом насилия и сексуальной эксплуатацией мальчиков среди католических священников (все они мужчины) есть два различия:

- 89 % обвиненных в сексуальном насилии сотрудников центров заключения для несовершеннолетних – женщины;
- Как только о систематическом сексуальном насилии со стороны мужчин-священников стало известно, это привело к скандалу всемирного масштаба; напротив, систематическое сексуальное насилие со стороны женщин-сотрудниц исправительных заведений до сих пор не привлекло особого внимания общественности, хотя министерство юстиции и вскрыло подобные факты.

Когда мы коллективно закрываем глаза на женщин-насильниц, это таит в себе двойную опасность: во-первых, из-за нашего отношения подвергшиеся насилию мальчики чувствуют себя в изоляции, а если они все же набираются храбрости сообщить о насилии, мы заставляем их доказывать, что им можно верить, то есть ставим перед ними те же препятствия, что и перед женщинами – жертвами изнасилования. Во-вторых, чтобы разорвать порочный круг насилия со стороны сотрудниц центров предварительного заключения, нужно, как и в случае католических священников, выявить слабые стороны самих насильниц. Если смотреть сквозь пальцы на насилие, невозможно разобраться, почему эти женщины страдают, а без этого невозможно разорвать порочный круг и в исправительных заведениях, и в других местах, о которых мы еще не знаем.

Короче говоря, о чем бы мы ни заговорили – об ИГИЛ, бандах, «Гитлерюгенде», неонацистах, церкви или заведениях, где теоретически должны перевоспитывать мальчиков-правонарушителей, сегодняшние мальчики без отцов – это завтрашняя добыча негодяев всех мастей.

К счастью, посеять семена отцовского участия проще простого. До недавних пор люди осваивали все что угодно, вплоть до космоса, но упускали из виду открытие, важнейшее для их внутренней вселенной, – свой отцовский мозг.

Отцовский инстинкт. Что нужно знать об отцовском мозге

Вероятно, ваш сын считает, что моногамия – это скука смертная, и менять партнерш гораздо веселее, чем подгузники. Вашему сыну будет полезно узнать, что если отец участвует в воспитании своих детей, у него формируется «отцовский мозг», вытесняющий холостяцкие желания. У молодого отца снижается уровень тестостерона, необходимый для охоты на секс и восстановление после отказа, и повышается окситоцин, который вырабатывается благодаря радостям взаимной любви к ребенку, которому нужен отец. Вот как это происходит.

Когда мужчина становится отцом и участвует в воспитании ребенка, у него активируется «отцовский мозг» – скопление нейронов, которое у холостяков дремлет. Отцовский мозг очень (но все же не в точности) похож на нейронные связи, которые задействуются у будущих мам[165]. Кроме того, у отца, ухаживающего за ребенком, происходят фундаментальные изменения гормонального фона[166]. Сначала у него повышается выработка окситоцина, гормона, который стимулирует заботливость, доверие и привязанность и тем самым способствует созданию взаимных уз. Кроме того, у молодого отца вырабатывается эстроген, а также пролактин – гормон, благодаря которому у женщин появляется молоко. Наконец, у вашего сына понизится тестостерон – сначала просто потому, что ваш сын находится в прочных моногамных отношениях, а затем еще сильнее – поскольку он станет отцом, принимающим активное участие в жизни ребенка.

Повышение окситоцина способствует взаимопониманию отца и детей. Окситоцин пробуждает в мозге центры социальных когнитивных способностей, стимулирует так называемую «синхронию детей и родителей»[167].

Но хотя в мозге отца происходят приблизительно такие же перемены, как и в мозге матери, отцовский мозг позволяет мужчине сделать особый вклад в воспитание ребенка, дополняющий материнское воспитание. Мама воркует с ребенком и смотрит ему в глаза, а папа играет и возится с ним, учит физически двигаться, знакомит с новыми предметами[168].

Когда же отцовский мозг задействуется особенно сильно, а гормональная адаптация идет полным ходом? Тогда, когда на сцене нет матери. Однако в однополых мужских парах, где партнеры принимают равное участие в воспитании ребенка, адаптация идет несколько иначе. Нейронная активность обоих партнеров оказывается типично материнской[169].

Итак, у отца, принимающего деятельное участие в воспитании, нервная и эндокринная системы адаптируются к новой роли. Мы уже давно строим теории о том, как женские гормоны и женский мозг, особенно при адаптации во время беременности, способствуют пробуждению материнского инстинкта. Но теперь мы видим, что и у отца при участии в воспитании ребенка очень быстро пробуждается и отцовский мозг, и отцовский инстинкт.

Мы знаем, что если отец воспитывает детей, это для них полезно. Но как объяснить своему сыну, что все эти перемены полезны и для него самого? Исследования Кайла Пруэтта, психиатра и специалиста по воспитанию детей из Йеля, показывают, что при активном участии в воспитании детей крепнет не только здоровье мужчины, но и его отношения с близкими, его способность дарить и принимать душевное тепло и даже удовлетворенность от работы[170]. Как выразился один папа, «когда ночами напролет держишь спящего ребенка на руках, когда годами ходишь с ним за руку, становишься другим человеком»[171].

Когда Маргарет Мид писала, что женская роль сильнее детерминирована биологически, а мужская – социально, в целом она была права. Однако она упустила одно обстоятельство: социальное решение катализирует биологическую адаптацию.

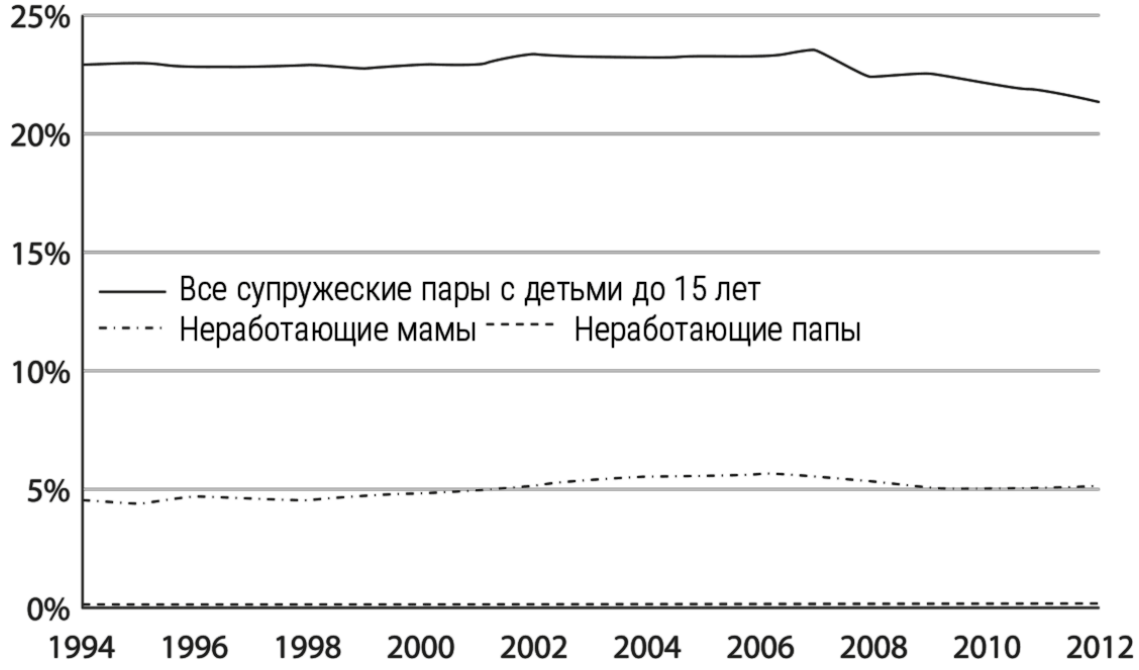
Народная мудрость гласит: «Когда женщина выходит замуж, она надеется изменить мужчину; когда мужчина женится, он надеется, что женщина останется прежней. Обоих ждет разочарование». Будущая супруга вашего сына больше не должна готовиться к разочарованию: ваш сын способен измениться. Когда речь идет о родительских обязанностях, это словно каждый из нас от рождения получает смартфон, только мужчинам нужно разрешение, чтобы включить его. Но хотят ли отцы включать свой отцовский мозг?

Хотят ли отцы включать свой отцовский мозг?

До недавних пор никто об этом не спрашивал. Но на прямой вопрос 70 % отцов сказали, что предпочли бы проводить больше времени с семьей, даже если бы в результате меньше зарабатывали[172]. Но гораздо удивительнее выводы недавнего обзора Исследовательского центра Пью: оказывается, даже отцы, которые работали с полной занятостью, предпочли бы быть дома с детьми, а не на работе без детей. То есть половина работающих пап сказали: «Я бы предпочел быть дома с детьми, но мне нужно кормить семью, поэтому приходится работать»[173].

Но не почувствует ли себя ваш сын, что называется, «странненьким», если решит играть роль главного родителя, пока его дети маленькие? Все зависит от мировоззрения. С одной стороны, с 1960 года количество домохозяйств, где маленьких детей воспитывает отец-одиночка, возросло в девять раз[174]. Если мы добавим сюда отцов, которые воспитывают детей, но при этом ходят на работу, то получим оценку вплоть до семи миллионов[175]. С другой стороны, если ваш сын пожелает остаться дома и вообще не работать, то надо учесть, что «в девять раз больше» – это лишь в девять раз больше единичных случаев, наблюдавшихся в 1960 году. Давайте взглянем на картину в целом.

Неработающие родители в США. 1994-2012



Источник: Данные переписи населения США[176].

Где же выход? Если ваш сын по складу личности первопроходец и к тому же любит заботиться о людях, предложите ему взвесить все плюсы и минусы профессионального отцовства. Но если работа – часть его цели в жизни, подскажите ему, что можно вносить вклад в воспитание детей и другими способами. В прошлом отцы зачастую вкладывали средства в детей бук-

вально – инвестировали деньги в ценные бумаги. Сегодня они все чаще понимают, что лучшая инвестиция в детей – это время. Например, в фирме «APX Labs» в пригороде Вашингтона вместо ценных бумаг сотрудников премируют гибким графиком – это называется «папино время» и гораздо популярнее премий в виде ценных бумаг.

Стремление отцов участвовать в воспитании детей – это не просто перемена отношения. Отцы стали вести себя иначе и проводят с детьми втрое больше времени, чем в 1965 году. Но и этого им мало. Опрос Исследовательского центра Пью показывает, что отцы вдвое чаще матерей (46 % против 23 %) считают, что проводят с детьми слишком мало времени. При первой же возможности отцы подкрепляют слова делом: за первые десять лет после запуска в Калифорнии программы оплачиваемого семейного отпуска доля заявлений от мужчин почти удвоилась – с 17 % в 2004 году до 30 % в 2014 году.

В странах вроде Канады и Швеции политика оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком для отцов обеспечивает папам финансовую поддержку для удовлетворения эмоциональных нужд ребенка. В Швеции правом взять отпуск по уходу за ребенком пользуются 85 % отцов[177]. Почему? Отчасти потому, что если отец не возьмет отпуск, то утратит право на него. А еще потому, что культура этих стран предполагает признательность отцу за участие в уходе за маленькими детьми, более того, ждет этого от мужчин. А мы – животные общественные, и изменение настроений в обществе приводит к изменениям поведения. И наоборот.

Работа – это временно, а дети – навсегда

В прошлом мальчики удовлетворяли потребность в призвании и цели через профессию, и предполагалось, что они посвятят ей всю жизнь. Поскольку в грядущем у человека редко будет одна профессия раз и навсегда, гораздо лучше подготовить своего сына к отцовству: оно с большей вероятностью даст ему ощущение цели до конца дней. Лишь крошечная доля мужчин считает, что карьера способствует их духовному росту. Для большинства путь к высокому заработку – это путь утрат[178]. Утрата возможности проводить время с семьей. Утрата взаимопонимания с семьей, которая приводит к отцовской «ловушке для героя»: любить близких – значит жить в разлуке с ними. Лишь немногие мужчины на смертном одре говорят: «Надо было мне больше времени проводить на работе». Однако отцы, которые внесли свой вклад в воспитание детей и тем самым обогатили их, получают в награду богатый внутренний мир. И если сын чувствует, что он для отца – радость в жизни, то и к своей будущей роли отца относится с радостным предвкушением.

Биологическая приспособляемость наших сыновей к роли отца и их стремление участвовать в воспитании своих детей, умение видеть в этом цель в жизни – залог выхода из кризиса мальчиков. Но поскольку эволюционное прошлое диктует нам, что мальчики – расходный материал, для выхода из кризиса мальчиков необходимо, чтобы мы поняли: на кону не только будущее наших сыновей, речь идет о будущем всего мира. Мир стонет под гнетом эмоционального террора, возникшего потому, что мальчики (и девочки), лишенные отцов, поддаются на соблазны террористических организаций. Психологические затраты приводят к затратам сугубо финансовым…

Нет отца – придет государство

Когда после терактов 11 сентября мы пытались вернуть себе ощущение эмоциональной безопасности, то согласились, чтобы за счет наших налогов государство укрепляло и расширяло свои ведомства, принимало и исполняло соответствующие законы (Управление национальной безопасности, Управление транспортной безопасности, Министерство национальной безопасности, Закон о патриотизме, строжайшие проверки иммигрантов, запрет иммиграции

и стены на границах), а кроме того, были готовы понести и психологические затраты, сопровождающие утрату свобод.

Война против терроризма в 2018 финансовом году увеличила национальный долг США на два триллиона долларов[179]. Какой доли этих затрат нам удалось бы избежать, если бы у ИГИЛ не было бесперебойного источника мальчиков без отцов, из которого оно вербует своих боевиков? Даже без учета этих затрат ученые подсчитали, что если бы удалось сохранить от распада всего один процент семей, это сэкономило бы налогоплательщикам 1,1 миллиарда долларов в год[180]. В частности, как мы убедимся, безотцовщина повышает вероятность подростковых беременностей, а 80 % несовершеннолетних матерей получают государственные пособия, что обходится налогоплательщикам в 9 миллиардов долларов ежегодно [181].

Когда вы читаете о том, как связаны с безотцовщиной рост преступности, тюремные сроки, массовые убийства в школах, домашнее насилие, изнасилования, наркомания, психические расстройства, нищета, безработица, отсев из школ, не забывайте, что каждый доллар, который мы тратим на то, чтобы правительство загладило трагические последствия безотцовщины, – это результат многовековых психических травм, которые нельзя исцелить никакими деньгами.

Безотцовщина бывает разной

Если отец умирает или погибает на войне, последствия этой трагедии для детей оказываются меньше по сравнению с теми, у кого отцов нет в результате развода, или родители никогда не жили семейной жизнью[182]. Конечно, им приходится труднее, чем детям, растущим в полных семьях с участием обоих биологических родителей, но вероятность травмы все же меньше.

Почему? Если отец погибает на войне или на работе, от болезни или в результате несчастного случая, у ребенка не возникает ощущения, что его преднамеренно бросили. Я убедился в этом на личном опыте, когда организовывал сотни мужских и женских групп, наблюдал на выходных около 50 разведенных отцов с детьми, готовил материалы к этой книге и к книге «Father and Child Reunion» и проводил семинары по отношениям в парах по всей стране. Если отец погиб на войне, о нем говорят как о герое. В отсутствие отца старший сын иногда становится новым «мужчиной в семье», у него появляются особые обязанности. Часто для него это превращается в новую цель в жизни. Так или иначе, у детей сохраняется положительный, даже идеализированный образ отца, и сын чувствует себя обязанным соответствовать отцовской памяти.

Если отец умирает от болезни, дети видят, как оплакивает его мама. Мама обычно говорит о покойном с уважением, рассказывает о нем только хорошее, и эти рассказы окрашены тоской по прошлому. Дети «наследуют» почтение к отцу, а следовательно, и к отцовской половине в себе.

Напротив, дети из разведенных семей рассказывают, что редко слышали, как об отце отзываются с уважением, – напротив, его постоянно очерняли. Поэтому дети «наследовали» отрицательное отношение к отцовской половине в себе, а иногда и к мужчинам как таковым.

Если мать растит ребенка одна, потому что такова ее принципиальная позиция, у ее детей, как правило, меньше проблем, чем после развода. Однако и они попадают в группу риска по подростковой преступности, наркомании и депрессии (при прочих равных социально-экономических условиях). Например, у них вдвое больше вероятность нарушить закон до 25 лет, чем у детей из полных семей[183], более чем в два с половиной раза больше вероятность алкоголизма и наркомании[184] и несколько повышен риск депрессии и психических расстройств[185].

Проблема безотцовщины после развода настолько серьезна именно потому, что у ребенка зачастую возникает неприязнь к отцу; он убежден, что если папа перестал общаться с ним, то

это преднамеренно, либо считает, что от отца было бы больше вреда, чем пользы, поскольку он некомпетентен, ненадежен или самовлюблен.

Почему нельзя говорить, что тот или иной пол лучше подходит для исполнения родительских обязанностей

Поймите меня правильно: важность роли отца ни на йоту не предполагает, что отцы важнее матерей. Почему? Мужчины, которые ломают стереотипы – причем в случае разводов даже юридические – и решают принимать равное участие в воспитании ребенка, а иногда и брать на себя ведущую роль в этом деле, все-таки герои-одиночки, сделавшие осознанный выбор. Не надо сравнивать героя-одиночку со среднестатистической мамой.

Более того, отцы чаще пользуются помощью матерей, чем матери – помощью отцов. Когда папа играет главную роль в воспитании, он с большей вероятностью привлекает маму, и мама едва ли отвергнет это приглашение. Если же главную роль в воспитании играет мама, ей, как правило, и хотелось бы, чтобы папа тоже принимал в этом участие, но при этом она чаще всего навязывает ему свои методы воспитания, и подобная бдительность, кроме всего прочего, и отталкивает отца от участия в жизни ребенка (об этом подробнее в следующей главе).

А еще семья, в которой отец принимает активное участие в воспитании детей, – это еще и семья, где не меньшее участие в нем принимает мама. А когда детей осознанно воспитывают и мать, и отец, они с большей вероятностью вырастают эмоционально богатыми, социально приспособленными, физически здоровыми и финансово благополучными.

При всем при том миллионы мальчиков, которые воспитываются без участия своего родного отца (их растят матери-одиночки, отчимы и так далее), живут припеваючи, во многом благодаря любви, преданности и мудрости своих нетрадиционных родителей. И, наоборот, многие из тех, кто вырос в присутствии отца, который подвергал их насилию, потом всю жизнь пытаются избавиться от последствий детских травм. Так что, конечно, нельзя считать, что какой-то отдельный фактор избавит нас от всех бед, и когда кто-то участвует в воспитании и образовании ребенка, это всегда прекрасно.

С учетом всего этого наша задача – показать, в какой степени семья недоиспользует участие отца в воспитании детей, точно так же, как в свое время на производстве недоиспользовали участие женщин.

И, наконец, последняя оговорка: все, о чем мы будем говорить, – это статистические данные, но в каждом конкретном случае картина может быть иной. Наша задача – понять, в каком направлении действовать, чтобы подготовить вашего сына к следующему эволюционному сдвигу. Пусть эти советы углубят вашу мудрость, но ни в коем случае не заменят ее.

14
В чем же состоит роль отца?

Желание стать отцом возникает у тех сыновей, кто на примере собственных отцов видит, кем можно стать. Об этом мы уже задумывались, когда Итан сказал психологу, что не хочет стать отцом, потому что теперь они с отцом не могут видеться, а он не хочет, чтобы у него были дети, с которыми ему нельзя видеться.

В этой главе мы приведем документальные доказательства важности роли отца. Но есть и другие стороны вопроса, которые невозможно ни измерить, ни зафиксировать документально: это смесь духовного, мистического и необъяснимого. Мы это наблюдаем, в частности, когда видим, как много приемных детей ищут в себе что-то потерянное. Я это ощутил на интуитивном уровне, когда увидел на канале CBS News сюжет о Джастине Розье[186]. Когда Джастину было всего девять месяцев, его отец погиб в Ираке. Джастин отчаянно мечтал прикоснуться к чему-то значимому для отца. Когда его мама осуществила его мечту – нашла машину, которая принадлежала отцу и которую пришлось продать после его гибели, и подарила ее сыну в день, когда тот получил водительские права, мальчик потерял дар речи. Какой яркий пример необъяснимой роли отца в жизни сына!

Однако важность отца в нашей жизни можно измерить количественно. Давайте познакомимся со статистикой.

Немного цифр

В Приложении Б приведено примерно 55 преимуществ, которые получают дети, в воспитании которых активно участвует отец. Иначе говоря, это 55 причин страдать от безотцовщины. О некоторых мы уже поговорили (риск стать жертвой сексуального насилия, быть завербованным в террористическую организацию или попасть под влияние банды), некоторые еще обсудим в контексте того, когда роль отца становится важной (см. раздел «Когда же отец выходит на сцену?» в следующей главе), и что отцы делают не так, как матери (см. «Что папы делают иначе»). Начнем с 15 наиболее общих преимуществ, которые с большей вероятностью заметны и в жизни вашего сына.

1. Успеваемость в школе. Исследования мальчиков примерно одинакового социокультурного происхождения показывают, что к третьему классу мальчики, у которых были отцы, получали более высокие результаты по всем тестам и более высокие оценки на уроках[187].

2. Чтение, письмо, арифметика. Чем активнее участие отца, тем лучше у мальчика развит вербальный интеллект[188] и тем лучше развиты математические и вычислительные способности и у мальчиков, и у девочек[189].

3. Отсев из школ. Чем больше лет ребенок проводит в отсутствие отца или при минимальном его участии в воспитании, тем меньше классов образования получает[190]; 71 % отчисленных из старших классов росли при минимальном участии отца или вообще без отцов. Кроме того, дети без отцов чаще прогуливают школу, и их чаще исключают[191].

4. Трудовая занятость. Мальчики из полных семей в подростковом возрасте и в юности находят работу чаще своих сестер, а мальчики без отцов чаще сестер оказываются безработными[192]. Даже если у мальчиков без отцов есть работа, успехов в профессии они достигают с меньшей вероятностью, чем их сестры[193].

5. Самоубийства. Жизнь в семье без отца сильнее всех остальных факторов соотносится с детскими и подростковыми самоубийствами[194].

6. Наркотики. Участие отца в воспитании ребенка по меньшей мере в пять раз важнее для профилактики наркомании, чем близость с родителями, родительские правила, доверие

к родителям и строгость родителей, и влияет на вероятность наркозависимости сильнее, чем пол, этническая принадлежность и социальное происхождение ребенка[195].

7. Отсутствие постоянного места жительства. Примерно 90 % молодых людей, сбежавших из дома или бездомных, – из семей без отцов[196].

8. Травля в школах. Американская психологическая ассоциация по результатам обзора 153 исследований пришла к выводу, что безотцовщина предсказывает профиль и тех, кто травит, и тех, кого травят: низкая самооценка, плохая успеваемость, недостаток социальных навыков[197].

9. Насилие. Дети в возрасте 10-17 лет, живущие без родных отцов, с большей вероятностью становятся жертвами насилия над детьми, грубого насилия, сексуального насилия и домашнего насилия[198].

10. Насильственные преступления. Прирост безотцовщины в регионе на 1 % повышает уровень подростковой преступности на 3 %[199].

11. Изнасилования. В случаях, когда особо оговаривается, что изнасилование было совершено в приступе гнева и ярости, 80 % насильников были из семей без отцов[200].

12. Нищета и продвижение по социальной лестнице. Дети, родившиеся в бедных семьях и воспитанные обоими родителями, состоявшими в браке, имеют восьмидесятипроцентный шанс перейти в средний класс или выше, напротив, дети, родившиеся в неполных семьях среднего класса (без отца, состоявшего в браке с матерью), почти в четыре раза чаще значительно беднеют[201].

13. Гипертензия. При активном участии отца в воспитании сына гипертензия у чернокожих мальчиков снижается на 46 %[202].

14. Доверие. Чем теснее контакт ребенка с отцом, тем легче ему проявлять чуткость и налаживать открытые доверительные отношения с новыми знакомыми[203].

15. Эмпатия. Количество времени, которое отец проводит с ребенком, – один из самых надежных показателей способности ребенка к эмпатии в зрелом возрасте[204].

Каждый из этих факторов оказывает колоссальное влияние на будущее вашего сына. Возьмем, к примеру, эмпатию.

Среди тысяч семейных пар, с которыми я работал, не было, пожалуй, качества, которое наполняло бы чашу любви лучше эмпатии[205]. В жизни не слышал, чтобы кто-нибудь говорил: «Я хочу развестись, хотя муж/жена меня прекрасно понимает».

Вспомним республиканцев и демократов, израильтян и палестинцев. Вспомним, как недостает и отцовского воспитания, и эмпатии боевикам ИГИЛ.

А теперь посмотрим на это с другой стороны – со стороны юридической. Приходилось ли вам когда-нибудь судиться с человеком, который относился к вам с эмпатией? Руководство больниц точно знает, как помогают эмпатия и умение принести извинения, избежать судебного преследования в случае врачебной ошибки: врачу, проявляющему эмпатию, легче доказать, что он не ошибался[206].

Так что сами понимаете, как вреден недостаток эмпатии для семейных отношений, как опасен он в суде и к каким катастрофам вплоть до войн приводит в мировых масштабах. Так же губителен он и для вашего сына (даже если он собирается стать юристом).

Важность эмпатии для будущего вашего сына лишь возрастает с годами. В мире требуется все меньше физической работы и все больше умственного труда, рутинные задачи все чаще выполняют роботы и компьютеры, поэтому спрос на людей определяется именно нашей способностью к эмпатии и нашим эмоциональным интеллектом[207]. А поскольку мальчики в этой области уже отстают по причинам, которые мы подробно рассмотрим в Части V («Героизм и здоровье»), то если они растут без отцов, и, следовательно, эмпатия, уверенность в себе

и эмоциональный интеллект у них снижены еще больше, в будущем они еще сильнее уступят девочкам на рынке труда.

Женщины и сегодня выходят замуж за мужчин, у которых недостает эмпатии, при условии, что те очень богаты. Но если у вашего сына плохо и с работой, и с эмпатией, его шансы быть отвергнутым взлетают до небес, особенно если он встретит женщину, которая хочет детей («Еще один ребенок мне не нужен»).

К несчастью, наши попытки решить проблему безотцовщины лишь усугубили ее. «Программа временной помощи нуждающимся семьям» (Temporary Assistance for Needy Families, TANF) охватывает лишь семьи, где отца нет, что лишь увеличивает число нуждающихся семей и приводит к переполнению тюрем.

Тюрьма

Многие вышеперечисленные последствия безотцовщины – тяжкие преступления, наркомания, изнасилования, недостаток эмпатии – повышают и шансы молодого человека, выросшего без отца, попасть в тюрьму, особенно если это юноша, а не девушка.

Американские тюрьмы – это мужские исправительные заведения (93 % заключенных – мужчины). При этом 85 % юношей-заключенных выросли в семьях без отцов – поразительная цифра![208]. Выходит, тюрьма – это центр для мальчиков без отцов, так и не ставших мужчинами[209].

Кроме того, если ваш сын совершит преступление, будучи несовершеннолетним, шансы попасть с тюрьму у него меньше, чем у вашей дочери. Даже если у него с вашей дочерью одинаковый стаж преступной деятельности, и они совершили одно и то же преступление в одних и тех же обстоятельствах, во-первых, выше вероятность, что против вашего сына будет выдвинуто обвинение, во-вторых, он с большей вероятностью будет осужден, и в-третьих, если его признают виновным, срок тюремного заключения по приговору будет в среднем на 63 % больше[210]. Мы уже говорили о том, что в наши дни, когда расизм преследуется по закону, мы в целом закрываем глаза на сексизм, способный усилить расизм. Едва ли вашему сыну объясняли в школе, что разница в суровости судебных приговоров для мужчин и женщин в шесть раз больше, чем для черных и белых[211]. А чернокожие мальчики, как видно, несут двойное бремя – и расизма, и сексизма.

Короче говоря, если ваш сын растет без отца, то пока он несовершеннолетний, у него больше риск совершить преступление, а затем – стать закоренелым преступником из-за систематической дискриминации.

Я даже выдвинулся на пост губернатора Калифорнии в 2003 году, чтобы легче было вести просветительскую работу о пагубном влиянии безотцовщины. Когда я выступал в тюрьме, меня поразило, сколько среди заключенных отцов, которые, услышав, как важна роль отца, сказали, что это дало им причину жить и стремиться на свободу, «чтобы научить сына, как избежать моих ошибок».

Получается, мои исследования роли отца дали многим заключенным ощущение цели в жизни, однако из-за этого мои слушатели стали горевать еще сильнее: ведь раньше они и не подозревали, как сильно страдают их дети из-за их отсутствия.

Дэниел Бити, отец которого внезапно исчез, поскольку попал в тюрьму, когда Дэниел был совсем маленьким, очень красноречиво рассказывает о своих душевных страданиях в видеоролике о том, как они с отцом придумали игру «Тук-тук», укрепившую их связь[212]. Как и в случае многих игр папы с сыном, связь укреплялась еще и тем, что это был их «секрет»: Дэниел притворялся спящим, когда папа стучал в дверь, зная, что папа знает, что он не спит. Дэниел тоскует по этой привычной игре – ведь когда-то эта привычка дарила ему ощущение

любви, безопасности, счастья. И вот теперь, после долгих лет, которые отец провел за решеткой, взрослый Дэниел умоляет его: «Папа, вернись. Я хочу быть как ты, но я забыл, кто ты».

15
Как переосмыслить роль отца

С отцом и без отца. Определяющая черта нового поколения[213]

Без отца сейчас живет каждый третий американский ребенок[214]. В своей книге «Father and Child Reunion» я привожу статистические данные о вреде безотцовщины для детей обоих полов[215]. Однако в последние годы мы обнаружили, что с течением времени риск для наших сыновей лишь возрастает. Например, мальчики, которых воспитывали родители, не состоящие в браке, и мальчики без отцов (или мальчики, у которых сочетались оба фактора) даже чаще девочек рисковали не получить никакого образования, помимо средней школы. Разница в образовании между полами в этой группе была настолько велика по сравнению с мальчиками и девочками, живущими в полных семьях, что исследователи заключили: вероятно, разница в образовании между полами объясняется именно тем, что наши сыновья гораздо сильнее страдают от отсутствия отца[216].

А вдруг беда не в безотцовщине, а в бедности или плохом школьном образовании?

Когда мы слышим, что у мальчиков без отцов так плохи дела в самых разных сферах жизни, то поневоле задаемся вопросом, в чем же причина – в безотцовщине как таковой или в сочетании факторов: например, мамам-одиночкам, живущим в неблагополучных районах с плохими государственными школами, труднее сводить концы с концами.

К счастью, уже двадцать лет назад два гарвардских ученых нашли ответ на этот вопрос, пересмотрев результаты четырех национальных исследований, лучших с точки зрения методологии. Оказалось, что все четыре исследования показывают одно и то же: с учетом расы, образования, дохода и прочих социально-экономических факторов жизнь без отца вдвое повышает шансы ребенка остаться без аттестата зрелости[217]. В последнее время ведущие ученые из Принстона, Корнелла и Калифорнийского университета в Беркли совместными усилиями разработали метод исследования, позволяющий определить, чем вызваны отрицательные результаты у детей без отцов – отсутствием отца или другими причинами, например, бедностью. Ученые подтвердили, что отсутствие отца не просто соотносится с отрицательными результатами, а приводит к ним. Между тем, если вы не принадлежите к академической среде, то, вероятно, не знаете, что ведущие ученые крайне редко приходят к выводу, что причиной тех или иных проблем служит один-единственный человеческий фактор (скажем, безотцовщина). Но они проверили множество разных переменных – в частности, изучили детей из бедных семей, у которых есть отцы, и обнаружили, что психически они гораздо благополучнее детей из бедных семей без отцов, кроме того, значительно лучше приспособлены с социальной и эмоциональной точки зрения. Тогда ученые сделали вывод, что участие отца в воспитании ребенка – причина хороших результатов[218].

Еще одно исследование показывает, что студенты из полных семей получают более высокие оценки по математике и естественным наукам, даже если учились в относительно слабых школах[219]. А вдруг снижение успеваемости американских студентов и школьников по математике и естественным наукам вызвано скорее ростом безотцовщины, чем снижением качества школьного образования? Если да, то было бы правильно, если бы школы вели работу с отцами, чтобы привлечь их к воспитанию детей.

Подобным же образом мы обычно ассоциируем насильственные преступления с бедными неблагополучными районами крупных городов – считаем, что рост преступности вызван в основном бедностью. Однако исследование 18 000 детей из разных городских районов показало, что отсутствие отца вызывает рост насильственной преступности точно так же, как и отсутствие дохода[220]. То есть при сравнении детей, у которых меньше денег, но больше отцовского участия, с детьми, у которых больше денег, но меньше отцовского участия, выяснилось, что уровень насильственной преступности среди них одинаков. Обратите внимание, что речь идет именно о насильственных преступлениях, то есть о преступлениях, которые чаще всего совершают мальчики.

Разумеется, безотцовщина пагубно сказывается и на наших дочерях. Скажем, предметом одного исследования стали жительницы неблагополучных районов Балтимора, ставшие матерями в подростковом возрасте, и оказалось, что треть их дочерей тоже стали матерями в подростковом возрасте. Однако ни одна девушка, у которой были хорошие отношения с родным отцом, не родила ребенка до девятнадцати лет[221]. Обратите внимание, что это не простая корреляция: в исследовании контролировались и место проживания (Балтимор), и экономические переменные (неблагополучные районы), и социальное поведение (семейная история беременностей у несовершеннолетних), и возраст матери. При всем при том ученые выявили падение частотности подростковой беременности с одной трети до нуля, так что с нашей стороны было бы отменной глупостью, если бы мы не задались вопросом, что же делать, чтобы гарантировать близкие и теплые отношения отцов и детей.

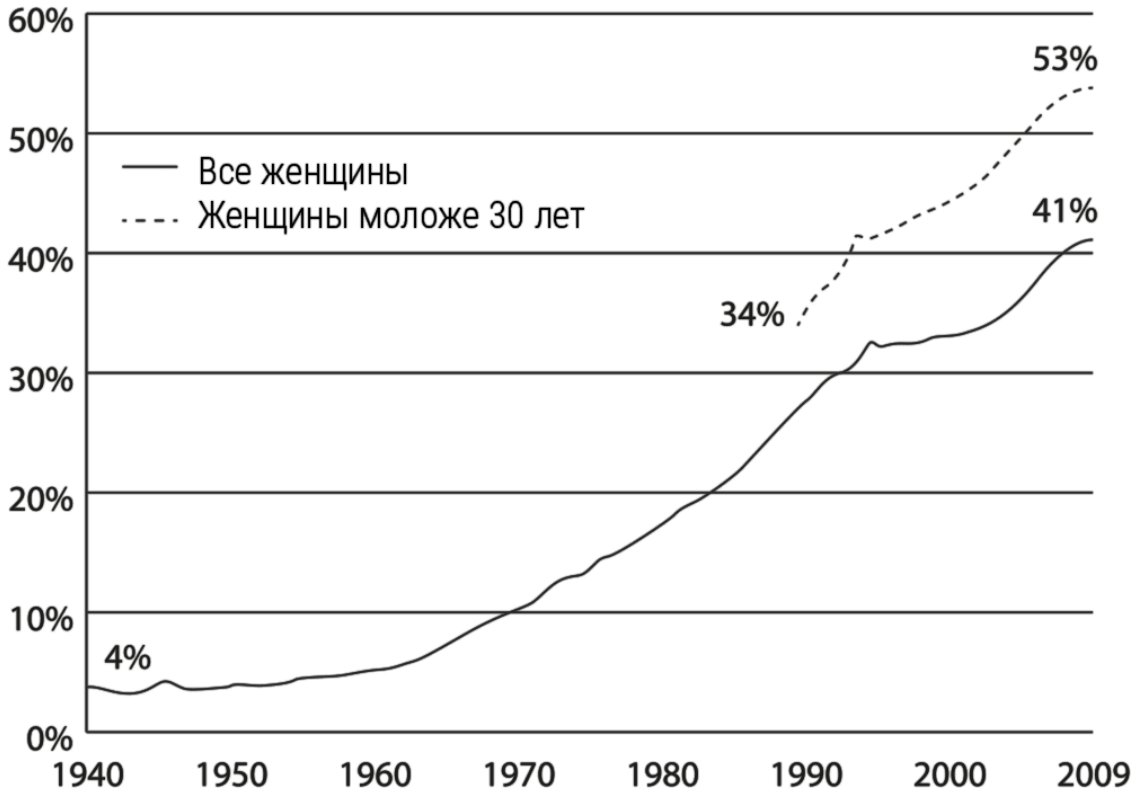
Итак, присутствие отца благотворно сказывается на жизни как мальчиков, так и девочек. Но при этом мальчики сильнее, чем их сестры, страдают от любых неблагоприятных факторов – будь то бедность или безотцовщина. Национальное долгосрочное исследование, проведенное Чикагским университетом, показывает, что из всех неблагоприятных факторов сильнее всего сказывается именно безотцовщина – «особенно плохо все складывается у мальчиков из распавшихся семей»[222].

Как влияет на участие отца законный брак

Как правило, мальчики, когда сами становятся отцами, не любят нотаций о «безнравственности» совместной жизни до брака. Но очень важно донести до вашего сына, что даже если неженатые пары живут вместе на момент рождения детей, 40 % этих детей к трем годам теряют регулярный контакт с отцами на два года – с трех до пяти лет[223]. Спросите сына, готов ли он подвергать своего ребенка сорокапроцентному риску утратить регулярный контакт с ним до девяти лет с учетом того, что от этого не только сокращается ожидаемая продолжительность жизни (о чем говорит уменьшение теломеров), но и возникают остальные 54 фактора, угрожающих его благополучию[224].

Впервые за всю историю США более половины детей, родившихся у матерей моложе 30 лет, рождены вне брака[225].

Процент внебрачных родов у всех женщин, 1940-2009



Источник: Данные переписи населения США[226].

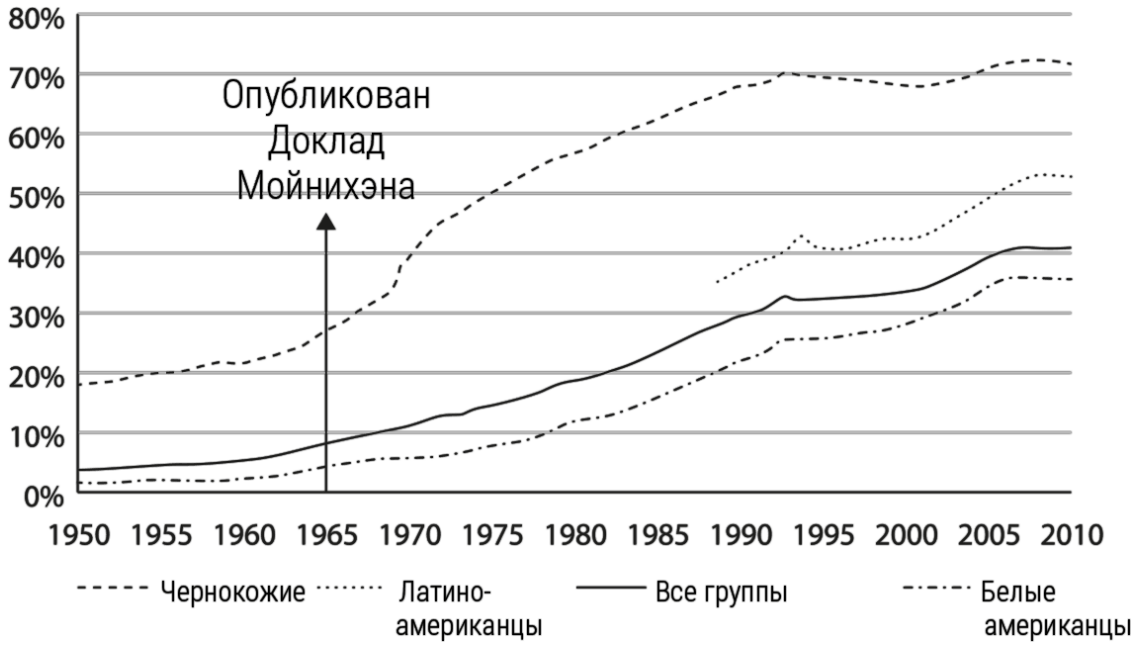
Каковы же последствия? Если учесть, что дети, родившиеся вне брака, с большей вероятностью будут страдать от безотцовщины, неудивительно, что дети, родившиеся вне брака, с меньшей вероятностью добьются успехов в образовании, финансовой сфере и развитии эмоционального интеллекта[227]. А в результате возникает порочный круг, распространяющийся на дальнейшие поколения: необразованные родители с меньшей вероятностью вступят в законный брак. Скажем, женщины со средним образованием и ниже выходят замуж в два с лишним раза реже, чем женщины с дипломом колледжа (43 % против 92 %)[228].

Как сказывается на детях то, что родители не состоят в браке, мы узнали еще около полувека назад из «Доклада Мойнихэна», который составил социолог Дэниел Мойнихэн, работавший в администрации президентов Кеннеди, Джонсона и Никсона. Вывод «Доклада Мойнихэна» гласит, что в районах с преимущественно чернокожим населением главный фактор, позволяющий прогнозировать, что ребенок вырастет бедным, – не расовая принадлежность, а факт рождения у неженатых родителей. Почему? Потому что в отсутствие законного брака ребенок, скорее всего, вырастет без участия отца[229].

Тенденция к повышению

Процент внебрачных детей у чернокожих вдвое больше, чем у белых, и за последние 50 лет этот показатель резко вырос у всех групп населения.

Внебрачные дети



Примечание. До 1969 года в группу «Чернокожие» входили все небелые, в том числе азиаты и индейцы; начиная с 1969 года в эти данные входят только афроамериканцы. Респонденты, которые отмечали больше одной расы, в данные не включены. Респонденты латиноамериканского происхождения включены в обе расовые категории и выделяются в особую группу начиная с 1989 года.

Источник: National Center for Health Statistics, National Vital Statistics System

Мы не вняли предостережениям Мойнихэна, не обратили внимания на страдания детей без отцов, не подумали о том, как это связано с рождением вне законного брака. Мы смотрели на это сквозь пальцы – и в результате количество внебрачных детей среди чернокожих почти утроилось (с 25 % до 75 %)[230], к тому же теперь эта проблема характерна и для белых, и для латиноамериканцев. Все это видно на графике тут[231].

В «Докладе Мойнихэна» о том, что четверть чернокожих детей рождается вне брака, говорилось как о кризисе, из которого можно выйти. Так было в 1965 году, однако сегодня вне брака рождается уже 36 % белых детей[232] – это более чем на треть больше, чем 25 %, которые заставили Мойнихэна назвать происходящее кризисом. Мы пренебрегли кризисом и не стали искать выхода из положения.

Почему же мы не смогли распознать кризис безотцовщины в белом сообществе в 1965 году? Вероятно, потому, что тогда доля внебрачных белых детей составляла 3,1 %[233]. Так что сегодняшние 36 % – это больше почти в 12 раз[234]. Среди белых женщин до 30 лет без высшего образования, родивших детей вне брака, нынешние 51 % – это вдвое больше, чем среди чернокожих в те годы, крогда «Доклад Мойнихэна» назвал это кризисом[235]. Увы, та же тенденция наблюдается и среди латиноамериканок.

Когда же отец выходит на сцену? Миф о «Доктрине нежного возраста»

Очень многие, в том числе и судьи, считают, что чем младше ребенок, тем важнее роль матери, а отец выходит на сцену в основном тогда, когда дети подрастут. Это закреплено в так называемой «Доктрине нежного возраста», согласно которой мамы особенно важны для детей с рождения до первого класса.

Когда Ричард Варшак и 110 мировых светил в области воспитания детей изучили имеющиеся данные, оказалось, что да, первые годы жизни и вправду нежный возраст – до того нежный, что младенцам и дошкольникам нужны и отец, и мать. Если родители разводились, то дела у младенцев и дошкольников шли лучше всего в тех случаях, когда отец принимал приблизительно равное уча стие в их жизни. Данные были настолько очевидны, что 110 всемирно известных специалистов оказались совершенно единодушны – а это редкость в научном мире – и готовы были поставить на кон свою репутацию[236].

Так когда же отец выходит на сцену? В момент рождения ребенка? Нет. Еще до зачатия. Вот какова роль отца с периода перед зачатием и до поступления ребенка в первый класс.

1. Перед зачатием ребенка. Здоровье. Вероятно, рацион, которого придерживается отец перед зачатием ребенка, не менее важен, чем диета матери. Например, недостаток витамина B9 (фолаты, которых много в зеленых листовых овощах) вредит сперме и приводит к тридатипроцентному росту риска врожденных дефектов (аномалий развития скелета, в частности, позвоночника)[237].

2. При рождении ребенка. Адаптация. Чем чаще отец навещает в больнице недоношенного ребенка, тем скорее ребенка выпишут и тем лучше прогноз по социально-личностному развитию ребенка и по его способности к адаптации[238].

3. От рождения до школы. IQ. Чем теснее общение мальчика с отцом в возрасте до полугода, тем выше его умственные способности[239]. К первому классу и мальчики, и девочки, в чьей жизни участвовал отец, имеют IQ значительно выше, чем дети без отцов[240].

4. В первые полгода. Доверие. Чем теснее младенцы общаются с отцами в возрасте до полугода, тем лучше они умеют доверять другим людям[241].

5. В первые два года. Хорошее поведение. Если у отца хорошие отношения с детьми в первые два года, дети реже ведут себя плохо и лучше поддаются контролю[242] (для девочек влияние отца и матери важно в равной мере, но на мальчиков отцы влияют сильнее матерей).

6. От полутора до двух лет. Контроль над агрессией. Веселая возня, которой чаще предаются папы с детьми, помогает регулировать агрессию и у мальчиков, и у девочек до двух лет, но «особенно хорошо помогает мальчикам контролировать агрессию, вызванную повышением уровня тестостерона, поскольку задействует нейронные связи в левом полушарии»[243].

7. В дошкольном возрасте. Психологическое здоровье. В двух больницах Нового Орлеана сделали наблюдение, что 80 % дошкольников, попадающие на психиатрические отделения, растут без отцов[244]. Схожие данные по психиатрическим больным среди детей без отцов получены и в Канаде[245], Южной Африке и Финляндии – от дошкольников до подростков[246].

Как видно, парадокс в том, что дети особенно нуждаются в отцах именно в «нежном возрасте».

Почему качество отцовской заботы в нежном возрасте для вашего сына даже важнее

Отцовская забота в нежном возрасте для мальчика даже важнее, чем для девочки. Почему? У девочек в нежном возрасте правое полушарие, лобная кора, механизмы психологической адаптации, способность к зрительному контакту и социальные навыки развиты гораздо лучше, чем у мальчиков[247]. Мальчики гораздо сильнее зависят от качества дошкольных и школьных социальных программ[248], а также от продолжительности отцовского отпуска по уходу за ребенком.

Если сравнивать роли социальных программ и продолжительных отпусков по уходу за ребенком, оказывается, что более весомый вклад в воспитание здорового энергичного мальчика вносит все же длительный отпуск по уходу за ребенком. Без него родители зачастую

отправляют ребенка в ясли примерно в полтора месяца – «в тот самый момент, когда наблюдается послеродовый всплеск тестостерона, который бывает только у мальчиков» [249].

С первого вздоха до полугода у мальчиков гораздо больше эмоциональных трудностей, чем у девочек: они чаще сердятся, больше плачут и капризничают, их чаще приходится успокаивать[250]. А наши культурные нормы, требующие, чтобы маленьких мальчиков меньше ласкали, реже брали на руки и реже с ними разговаривали, к несчастью, прямо противоположны потребностям мальчика в самые первые месяцы и годы жизни.

Хорошие ясли и детские сады помогают и мальчикам, и девочкам в возрасте от восьми недель до пяти лет, но их качество гораздо сильнее сказывается на мальчиках[251]. И это относится и к долгосрочной перспективе. Мальчики, ходившие в детстве в хорошие детские сады, к тридцати годам зарабатывают на 19 800 долларов в год больше, а девочки – только на 2500 долларов[252]. К тому же качество яслей и детских садов оказывает лишь незначительное воздействие на здоровье и риск наркомании и преступности у девочек, а у мальчиков хороший детский сад снижает вероятность наркомании на 33 % и заметно уменьшает риск ареста и проблем со здоровьем.

Родной отец или отчим. Есть ли разница?

Вашему сыну предстоит растить чужих детей с вероятностью как минимум в шесть раз больше, чем вашей дочери[253]. Почему? Примерно 86 % семей, где кто-то из родителей не родной, состоит из родной мамы и отчима[254]. Такие семьи отнюдь не редкость: по оценкам, около трети детей живет в семье, где кто-то из родителей не родной, до 18 лет[255]. Так что если ваш сын живет с отчимом или когда-нибудь сам станет отчимом, ваша задача – научить его, как пройти по этому минному полю. Это станет вашим бесценным даром на несколько поколений.

Начнем с хорошего. Во-первых, не забывайте, что если отец активно участвует в воспитании ребенка, это пробуждает в нем «отцовский мозг», даже если ребенок ему не родной. Во-вторых, новый отчим практически всегда стремится помочь молодой жене и мечтает принести пользу своим приемным детям. В-третьих, большинство мам хочет, чтобы их новые мужья активно участвовали в жизни детей, особенно сыновей. В-четвертых, если у подростка и юноши хорошие отношения с отчимом, это снижает вероятность, что в будущем он сам разведется[256]. Наконец, в-пятых, если второй брак у мамы оказывается длительным и стабильным, велика вероятность, что дети привыкнут к отчиму и будут относиться к нему как к родному отцу[257].

Но есть и обратная сторона медали, начиная с того, что подобные семьи не так уж часто бывают прочными и долгоживущими: брак в таких случаях заканчивается разводом в 65-70 % случаев[258]. Участие отчима почти всегда сводится к роли советчика. Отчим, как правило, становится «номинальным» или «условным» отцом, то есть принимает равную роль в воспитании детей лишь тогда, когда мама считает, что его методы воспитания соответствуют ее представлениям о хорошем отце. Эту динамику мы вскоре рассмотрим подробно, но вот каков вывод: после двух лет брака большинство отчимов принимают минимальное участие в жизни приемных детей, у них практически отсутствует взаимопонимание, они лишены рычагов воздействия на детей и не в состоянии приучать их к дисциплине[259]. А тогда грош цена всем пяти пунктам из списка «хорошего».

Если отдавать себе отчет, что это предсказуемый процесс, он утратит излишне личную окраску. Однако подлинная цель – сделать из приемной семьи рабочий механизм, добиться, чтобы общение с отчимом приносило мальчику максимум пользы (или чтобы сам мальчик, став отчимом, приносил максимум пользы приемным детям). Вот краткий путеводитель по самому опасному участку этого минного поля – скользкой дорожке к позиции «номинального» («условного») отца.

Скользкая дорожка к позиции номинального отца

1. Попустительство в противоположность суровой любви. Отчиму кажется, что родная мама слишком попустительствует детям, а родная мама опасается, что строгость отчима вызвана отсутствием любви. Детей непрошеная строгость отчима обижает, и они ясно дают понять: «Ты мне не отец, я не обязан тебя слушаться». При этом их гнев окрашен горечью после развода родителей.

2. Дети эксплуатируют чувство вины. Когда дети обижаются, это пробуждает у мамы чувство вины, а чувство вины заставляет ее оберегать детей. Дети чувствуют, что у мамы с отчимом разлад, и охотно этим пользуются. Маме кажется, что она обязана одновременно и защитить детей, и смягчить конфликт, и она все сильнее оттесняет отчима в сторону, возражает против его строгостей, даже если они вызваны любовью к детям, не одобряет возни, поддразниваний, напоминаний о домашних обязанностях и соблюдении режима дня…

3. Папа как «денежное вымя». Отчим, который обычно неплохо зарабатывает (чем больше мужчина зарабатывает, тем больше у него вероятность жениться; напротив, чем больше доход у разведенной женщины, тем меньше вероятность, что она снова выйдет замуж)[260], вынужден для помощи семье ограничиться тем последним, что все безоговорочно ценят: превратиться в «денежное вымя».

4. Номинальный папа. В результате этой динамики и появляется номинальный (условный) папа. То есть отчим чувствует, что быть отцом ему можно лишь в той степени, в какой мама одобряет его методы воспитания, и только до тех пор, пока на это согласны дети. Это чувство заставляет его отдалиться от детей, даже если мама ничего подобного не ощущает.

Если просто знать, что это за четыре этапа, это уже станет первым шагом к тому, чтобы предотвратить превращение в «номинального папу». Вторым шагом должны стать семейные ужины: на них отчим должен рассказать о четырех этапах и обсудить их с семьей. Прибавьте к этому семейные поездки и походы: природа очень способствует сближению отцов и детей. И найдите хорошего семейного психолога с опытом интеграции отчимов. Ходите к нему регулярно, а не только в чрезвычайных ситуациях. Только ни в коем случае не пытайтесь перемянить психолога на свою сторону: его задача – сделать так, чтобы каждый в семье был услышан.

Избежать положения номинального отца очень важно для профилактики отрицательных последствий жизни с отчимом.

Дети, живущие с женатым родным отцом, существенно лучше учатся, чем дети, живущие с отчимом[261]. У них меньше сложностей с дисциплиной, их реже исключают из школ, они с большей вероятностью поступят в колледж, а затем и окончат его[262].

Дети в возрасте от 10 до 17 лет, живущие в полной семье (родной либо приемной, то есть такой, где и мать и отец не родные ребенку по крови), гораздо реже подвергаются сексуальному насилию или насилию над детьми и реже становятся свидетелями насилия в семье по сравнению со своими сверстниками, живущими либо в неполных семьях, либо с отчимом или мачехой[263].

Подростки и молодежь, выросшие в семьях, где один из родителей не родной, попадают в тюрьму даже чаще, чем дети матерей-одиночек[264]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.
Отрывок из конференции Канлиффа https://www.youtube.com/watch?v=KSQzTKcUda0&feature=em-share_video_user.

2.
Все личные имена в книге вымышлены авторами: Уорреном (Введение и Части I–V) и Джоном (Заключение, часть VI).

3.
Hanna Rosin, «The End of Men», (New York: Penguin, 2012), p. 13. Среди будущих отцов 42,6 % предпочли бы дочь и лишь 23 % – сына; у остальных предпочтений не было.

4.
Hanna Rosin, «The End of Men», p. 13.

5.
Camila Domonoske, «For First Time In 130 Years, More Young Adults Live With Parents Than With Partners», NPR, 24 мая 2016 г., http://www.npr.org/sections/thetwo-way/2016/05/24/479327382/for-first-time-in-130-years-more-young-adultslive-with-parents-than-partners

6.
Richard Fry, «A Rising Share of Young Adults Live in Their Parents' Home», Social & Demographic Trends, Pew Research Center, 1 августа 2013 г. http://www.pewsocialtrends.org/2013/08/01/a-rising-share-of-young-adults-live-in-their-parents-home/

7.
Richard Fry, «For First Time in Modern Era, Living with Parents Edges Out Other Living Arrangements for 18- to 34-Year-Olds», http://www.pewsocialtrends.org/2016/05/24/for-first-time-in-modern-era-living-with-parents-edges-out-other-living-arrangements-for-18-to-34-year-olds.

8.
Hanna Rosin, «The End of Men», «Atlantic», июль/август 2010 г. https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2010/07/the-end-of-men/308135

9.
Книга Ханны Розин – яркий пример того, что на самом деле воспринимает культура: название, заголовок, но не содержание. Подавляющее большинство тех, кто видел книгу «The End of Men» или просто слышал о ней, не понимают, что речь идет о крахе патриархата.

10.
http://whitehouseboysmen.com.

11.
Amy P. Cohen, Deborah Azrael, and Matthew Miller, «Rate of «Mass Shootings Has Tripled Since 211, Harvard Research Shows», «Mother Jones», 5 октября 2014 г. https://www.motherjones.com/politics/2014/10/mass-shootings-increasing-harvard-research Amy P. Cohen, Deborah Azrael, and Matthew Miller, «Rate of «Mass Shootings Has Tripled Since 211, Harvard Research Shows»,

«Mother Jones», 5 октября 2014 г. https://www.motherjones.com/politics/2014/10/mass-shootings-increasing-harvard-research

12.
Anne Case and Angus Deaton, «Rising Morbidity and Mortality in Midlife Among White Non-Hispanic Americans in the 21st Century», «Proceedings of the National Academy of Sciences» 112, no 49 (2015): 15078, doi:10.1073/pnas.1518393112.

13.
Suicide Prevention Resource Center, «Rate of Suicide by Race/Ethnicity, United States 2000–2014» (раздел «Racial and Ethnic Disparities», по данным WISQARS (Web-based Injury Statistics Query and Reporting System) Fatal Injury Reports, 1999–2014) http://www.sprc.org/racial-ethnic-disparities.

14.
Federal Bureau of Investigation, «Crime in the United States: 2011», Expanded Homicide Data Table 1, https://ucr.fbi.gov/crime-in-the-u.s/2011/crime-in-the-u.s.-2011/tables/expanded-homicide-data-table-1.

15.
University of Chicago, «Becoming a Man», Crime Lab, 2012. https://news.uchicago.edu/tag/becoming-man.

16.
Centers for Disease Control and Prevention (CDC), Morbidity and Mortality Weekly Report 58, № 1 (2009); WISQARS, 2010.

17.
Centers for Disease Control and Prevention (CDC), «Morbidity and Mortality Weekly Report» 58, № 1 (2009); WISQARS, 2010.

18.
В 1933 году количество самоубийств среди юношей и мужчин в возрасте 15–24 лет было в 1,54 раза больше, чем среди женщин того же возраста. См. Mortality Statistics 1933, US Department of Commerce, Bureau of the Census (Washington, DC: Government Printing Office, 1936). Сведения предоставлены Джеком Каммером.

19.
American Foundation for Suicide Prevention, «Additional Facts About Suicide in the US», 2015. https://afsp.org/about-suicide/suicide-statistics

20.
Alan Zarembo, «Suicide Rate of Female Military Veterans Is Called ‘Staggering,’» «Los Angeles Times», 8 июня 2015 г., http://latimes.com/nation/la-na-female-veteran-suicide-20150608-story.html. На каждые 32,1 случая самоубийств мужчин-ветеранов приходится 28,7 случаев самоубийств женщин-ветеранов.

21.

Armen Keteyian, «Suicide Epidemic Among Veterans». CBS News, 13, ноября 2007 г., http://www.cbsnews.com/stories/2007/11/13/cbsnews_investigates/main3496471.shtml.

22.
Jason Breslow, «New Report Slams 'Unprecedented' Growth in US Prisons», Frontline, PBS, 1 мая 2014 г. https://www.pbs.org/wgbh/frontline/article/new-report-slams-unprecedented-growth-in-us-prisons

23.
J. Schmitt and K. Warner, «Ex-offenders and the Labor Market» (report, Center for Economic and Policy Research, Ноябрь 2010), p. 6, http://www.cepr.net/documents/publications/ex-offenders-2010-11.pdf

24.
Office of Justice Programs' Bureau of Justice Statistics, «Prisoners in 2013», https://www.bjs.gov/index.cfm?ty=pbdetail&iid=5109.

25.
Согласно оценке в докладе АПА, те или иные психологические или психиатрические расстройства наблюдаются у половины заключенных. См. American Psychological Association, «Incarceration Nation», «Monitor on Psychology» 45, № 9 (Октябрь 2014 г.): 56, http://www.apa.org/monitor/2014/10/incarceration.aspx.

26.
Breslow, «'Unprecedented' Growth in US Prisons».

27.
Saki Knafo. «Prison-Industrial Complex? Maybe It's Time for a Schools-Industrial Complex», «Huffington Post», 31 августа 2013 г., http://www.huffingtonpost.com/2013/08/30/california-prisons-schools_n_3839190.html.

28.
Knafo, «Prison-Industrial Complex?»

29.
American Foundation for Suicide Prevention, «Suicide Statistics», http://afsp.org/about-suicide/suicide-statistics

30.
«Children's Mental Health: New Report», CDC, 10 сентября 2015 г., http://web.archive.org/web/20150910003950/http://www.cdc.gov/features/childrensmentalhealth.

31.
Рэндолф Нессе провел исследование ранней смерти в 20 странах. По его оценкам, если бы мужчины и женщины рисковали жизнью одинаково, можно было бы спасать 375 000 тысяч жизней в год. См. Betsy Mason, «Men Die Young – Even if Old», «New Scientist», 25 июля 2002 г., https://www.newscientist.com/article/dn2586-men-die-young-even-if-old.

32.

«Being a Man 'Is Bad for Health'», BBC News, 24 июля 2002 г., http://news.bbc.co.uk/2/hi/health/2148573.stm. См. также Mason, «Men Die Young».

33.
Rémy Slama et al., «Epidemiology of Male Reproductive Function», «Revue d'Epidémiologie et de Santé Publique» 52 (2004), 221–42; цит. по Leonard Sax, «Boys Adrift» (New York: Basic Books, 2007), p. 231.

34.
S. Cabler et al., «Obesity: Modern Man's Fertility Nemesis», «Asian Journal of Andrology» 12, № 4 (2010): 480–89.

35.
По данным National Center for Health Statistics, CDC, «National Vital Statistics Reports» 64, № 2 (2016): table B, p. 5.

36.
AFL–CIO, «Death on the Job: The Toll of Neglect», 2015. См. http://www.aflcio.org/Issues/Job-Safety/Death-on-the-Job-Report.

37.
US Bureau of Labor Statistics, Current Population Survey, Census of Fatal Occupational Injuries, 2015. Приведены предварительные данные на 2014 г. См. http://www.bls.gov/iif/oshwc/cfoi/cfch0013.pdf.

38.
См. Warren Farrell, «The Death Professions: My Body, Not My Choice», в кн. «The Myth of Male Power» (New York: Simon & Schuster, 1993).

39.
AFL–CIO, «Death on the Job: The Toll of Neglect» (AFL–CIO, 2015), https://aflcio.org/sites/default/files/2017–03/DOTJ2015Finalnobug.pdf.

40.
Allison Field et al, «Prospective Associations of Concerns About Physique and the Development of Obesity, Binge Drinking, and Drug Use Among Adolescent Boys and Young Adult Men». «JAMA Pediatrics» 168, № 1 (2014): 34–39, https://jamanetwork.com/journals/jamapediatrics/fullarticle/1766495.

41.
Ashleigh May, CDC, «Obesity: United States, 1999–2010», «Morbidity and Mortality Weekly Report» 62, № 3 (2013): table 2, http://www.cdc.gov/mmwr/preview/mmwrhtml/su6203a20.htm#Tab2.

42.
William H. McMichael, «Most U. S. Youths Unfit to Serve, Data Show», «Army Times», 9 ноября 2009 г.

43.

Natalie Rahhal, «Daily Mail.com», 16 октября 2017 г. http://www.dailymail.co.uk/health/article-4985856/Americans-fat-fight-crime-war-fires.html.

44.
«Still Too Fat to Fight», «Mission: Readiness», 2012. https://www.strongnation.org/articles/16-still-too-fat-to-fight.

45.
US Bureau of Labor Statistics, «Employed Persons by Detailed Occupation, Sex, Race, and Hispanic or Latino Ethnicity», Household Data, Annual Averages 2009, table 11, http://www.bls.gov/cps/cpsaat11.pdf.

46.
Andrea Coombes, «Men Suffer Brunt of Job Losses in Recession», «Wall Street Journal», 16 июля 2009 г., https://www.wsj.com/articles/SB10001424052970203577304574272570149153010.

47.
Heidi Hartmann, Elyse Shaw, and Elizabeth Pandya, «Women and Men in the Recovery: Where the Jobs Are» (briefing paper, «Institute for Women's Policy Research», ноябрь 2013 г., p. 12), https://iwpr.org/publications/women-and-men-in-the-recovery-where-the-jobs-are-womens-recovery-strengthens-in-year-four.

48.
Jonathan Vanian, «In 10 Years, Artificial Intelligence Will Transform Trucking, Says Otto Exec», «Fortune», 27 марта 2017 г. http://fortune.com/2017/03/27/uber-otto-artificial-intelligence-truck-driving/.

49.
M. Greenstone and A. Looney, «Trends» (report), «Milken Institute», Июль 2011, p. 11, https://www.brookings.edu/research/trends-reduced-earnings-for-men-in-america

50.
David Wessel, «Meet the Unemployable Man», «Wall Street Journal», 1 мая 2010 г., https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703322204575226003417489846.

51.
Belinda Luscombe. «Workplace Salaries: At Last, Women on Top», «Time», 1 сентября 2010 г., http://www.time.com/time/business/article/0,8599,2015274,00.html.

52.
National Association of Realtors, «First-Time Buyers, Single Women Gain Traction in NAR's 2016 Buyer and Seller Survey», National Association of Realtors, 31 октября 2016 г., https://www.prnewswire.com/news-releases/first-time-buyers-single-women-gain-traction-in-nars-2016-buyer-and-seller-survey-300354031.html. Одинокие женщины составили 17 % покупателей жилья, а одинокие мужчины – 7 %.

53.
Jeffrey Gentry, «Who Pays for the First Date? Survey Says Men Should», «USA Today», 25 сентября 2014 г.; опрос проведен NerdWallet.com.

54.
Gentry, «Who Pays for the First Date?»

55.
David Mielach, «75 Percent of Women Say They Won't Date Unemployed Men», «Business News Daily», 26 июня 2012 г., http://www.businessnewsdaily.com/2753-dating-unemployed-men-women.html; опрос 925 человек, проведенный службой знакомств «It's Just Lunch».

56.
Mielach, «Women Say They Won't Date Unemployed Men».

57.
Augustine J. Kposowa, «Unemployment and Suicide: A Cohort Analysis of Social Factors Predicting Suicide in the U. S. National Longitudinal Mortality Study», «Psychological Medicine» 31, № 1 (Январь 2001): 127–38. См. также Kposowa, «Marital Status and Suicide in the National Longitudinal Mortality Study», «Journal of Epidemiology and Community Health» 54 (Апрель 2000): 256. Частотность самоубийств у разведенных мужчин в 9,94 раза выше, чем у разведенных женщин. Эту цифру доктор Кпосова получила на основании таблицы 1 (p. 256). Личная переписка с Уорреном Фарреллом, 29 июня 2000 г.

58.
Gentry, «Who Pays for the First Date?

59.
Gentry, «Who Pays for the First Date?

60.
OECD, «How Do Girls Compare to Boys in Mathematics Skills?», в «PISA 2009 at a Glance» (Paris, France: OECD, 2010) 22, doi:10.1787/9789264095298-en.

61.
D. Salahu-Din, H. Persky, and J. Miller, «The Nation's Report Card: Writing 2007», NCES 2008–468, National Center for Education Statistics (NCES), Institute of Education Sciences, U. S. Department of Education, (Washington, DC, and Chapel Hill, NC, 2008), table A-9. Средние оценки и уровень достижений по тесту навыков письма NAEP у восьмых классов муниципальных школ в зависимости от пола и штата. 2007.

62.
Таблицу составил Томас Дж. Мортенсон, старший научный сотрудник Института изучения перспектив высшего образования Пелла, г. Вашингтон. «Digest of Education Statistics», 2016, Table 318.10, https://nces.ed.gov/programs/digest/d16/tables/dt16_318.10.asp.

63.
В 1980 году лишь 14 % мальчиков утверждали, что сильно недолюбливают школу; к 2001 году этот показатель возрос до 24 %. См. University of Michigan, Institute for Social Research, Monitoring the Future (study), 1980–2001; цит. по NCES, «How Do You Feel About School?», «Trends in Educational Equity of Girls and Women: 2004», fig. 13, p. 45.

64.
NCES, «Number and Percentage of Students Who Were Suspended and Expelled from Public Elementary and Secondary Schools, by Sex and Race/Ethnicity: 2002, 2004, and 2006», в «Condition of Education 2009», ed. Michael Planty, William J. Hussar, and Thomas D. Snyder (Washington, DC: NCES, Июнь 2009), table A-28–1, p. 206.

65.
C. Cornwell et al., «Non-cognitive Skills and the Gender Disparities in Test Scores and Teacher Assessments: Evidence from Primary School», «Journal of Human Resources» 48 (Зима 2013): p. 236–64.

66.
Ana Swanson, «What Men and Women Wanted in a Spouse in 1939 – and How Different It Is Today», Wonkblog (блог), «Washington Post», 19 апреля 2016, https://www.washingtonpost.com/news/wonk/wp/2016/04/19/what-men-and-women-wanted-in-a-spouse-in-1939-and-how-different-it-is-today/?utm_term=.334b6fbe416a.

67.
Peg Tyre, «The Trouble with Boys», «Newsweek», 29 января 2006 г., http://www.newsweek.com/education-boys-falling-behind-girls-many-areas-108593.

68.
Taro Fujimoto, «Vocational Schools on the Move», «Japan Today», 21 июля 2008 г. https://japantoday.com/category/features/executive-impact/vocational-schools-on-the-move.

69.
Кадзухиро Осима об активном наборе студентов-иностранцев в Институт Катаянаги – см. в Fujimoto, «Vocational Schools».

70.
Kristi Klein and Sara Hodges, «Gender Differences, Motivation, and Empathic Accuracy: When It Pays to Understand», «Personality and Social Psychology Bulletin» 27, № 6 (Июнь 2001 г.): p. 720–30.

71.
См. www.lifeafterhate.org.

72.
Pam Willenz, «Who Is Likely to Become a Bully, Victim or Both?», American Psychological Association, 8 июля 2010 г., http://www.apa.org/news/press/releases/2010/07/bully-victim.aspx.

73.
Lester Holt. «Men Falling Behind Women», «NBC News», 5 марта 2011 г., http://www.nbcnews.com/id/41928806/ns/business-us_business/t/men-falling-behind-women.

74.
«Raising Cain: Boys in Focus» (документальный фильм, режиссер Пол Стерн), PBS Films, 2006; см. также Michael Gurian, Michael and Arlette C. Ballew, «The Boys and Girls Learn Differently: Action Guide for Teachers» (Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, 2003), p. 23.

75.
Finlay Young, «The Trouble with Men: Why Men are Killing Themselves», «Newsweek», 12 февраля 2015 г., http://www.newsweek.com/2015/02/20/suicide-men-305913.html.

76.
OECD, «The ABC of Gender Equality in Education: Aptitude, Behavior, Confidence, PISA» (Paris, France: OECD Publishing, 2015), 26, doi:10.1787/9789264229945-en.

77.
Sarah Keenlyside, «Young, Free and Shengnu: China's Bridget Joneses», «Telegraph», 30 июля 2012 г., http://www.telegraph.co.uk/women/sex/9424628/Young-free-and-shengnu-Chinas-Bridget-Joneses.html.

78.
«From Carnivores to Herbivores: How Men Are Defined in Japan». «Japan Today», 16 февраля 2012 г., http://www.japantoday.com/category/lifestyle/view/from-carnivores-to-herbivores-how-men-are-defined-in-japan.

79.
William Kremer and Claudia Hammond, «Hikikomori: Why Are So Many Japanese Men Refusing to Leave Their Rooms?» BBC News, 5 июля 2013 г., http://www.bbc.com/news/magazine-23182523.

80.
Massimiliano Mascherini, Lidia Salvatore, Anja Meierkord, and Jean-Marie Jungblut, «NEETs – Young People Not in Employment, Education or Training: Characteristics, Costs and Policy Responses in Europe», Eurofound (Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2012), http://www.eurofound.europa.eu/sites/default/files/ef_files/pubdocs/2012/54/en/1/EF1254EN.pdf.

81.
Согласно «The ABC of Gender Equality in Education: Aptitude, Behavior, Confidence, PISA» OECD, не смогли получить аттестацию по тестам PISA по чтению, математике и естественным наукам 14 % мальчиков и лишь 9 % девочек.

82.
«What's the Problem with School?» «Understanding and Raising Boys», «PBS Parents», http://www.pbs.org/parents/raisingboys/school02.html.

83.
OECD, «The ABC of Gender Equality», p. 32, 107.

84.
World Health Organization, «Adult Risk Factors: Obesity, Blood Sugar, Blood Pressure Data by Country» (2013), http://apps.who.int/gho/data/node.main.NCD56?lang=en.

85.
John Crace «Children Are Less Able than They Used to Be», «Guardian», 24 января 2006 г., https://www.theguardian.com/education/2006/jan/24/schools.uk; см. также Leonard Sax, «Boys Adrift» (p. 65), где дана ссылка на то же самое исследование: Michael Shayer, M. Ginsburg,

and Coe «Thirty Years On: A Large Anti-Flynn Effect? The Piagetian Test Volume & Heaviness Norms, 1975–2003» в «British Journal of Educational Psychology» 77, № 1 (март 2007): 25–41. IQ мальчиков с восьмидесятых годов XX века упал на 15 пунктов (полное стандартное отклонение), а у девочек – примерно на 7–8 пунктов. В семидесятые годы прошлого века IQ мальчиков был на 7–8 пунктов выше, чем у девочек.

86.
William T. Dickens and James R. Flynn, «Psychological Review» 108, № 2 (2001): 346–69.

87.
Daniel Nettle, «Evolution and Human Behavior» 29, № 6 (ноябрь 2008): 416–23, doi:10.1016/j.evolhumbehav.2008.06.002.

88.
US Census Bureau, «Living Arrangements of Children under 18 Years/1 and Marital Status of Parents by Age, Sex, Race, and Hispanic Origin/2 and Selected Characteristics of the Child for all Children 2010», Current Population Survey, table C3. Источник данных по Великобритании – Office of National Statistics UK.

89.
«Being a Man 'Is Bad for Health'», BBC News, 24 июля 2002 г., http://news.bbc.co.uk/2/hi/health/2148573.stm. См. также Mason, «Men Die Young».

90.
«World Health Statistics, 2017», World Health Organization, p. 92, http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/255336/1/9789241565486-eng.pdf.

91.
Institute for Health Metrics and Evaluation, «Global Burden of Disease, 2010», «Lancet», декабрь 2012, http://thelancet.com/gbd/2010; цит. в Tony Dokoupil, «Why Suicide Has Become an Epidemic – And What We can do to Help», 23 мая 2013 г., «Newsweek». См. http://www.newsweek.com/2013/05/22/why-suicide-has-become-epidemic-and-what-we-can-do-help-237434.html.

92.
Deepika Bhardwaj, «Men: The Forgotten Gender». Видео проекта TEDx Talks, 25 февраля 2015 г., http://youtu.be/1_2gl7lz25E; статистику по самоубийствам можно найти в National Crime Records Bureau, «Accidental Deaths & Suicides in India 2013», http://ncrb.gov.in/StatPublications/ADSI/ADSI2015/adsi-2015-full-report.pdf.

93.
В 2016 году полиция застрелила 923 мужчин и 40 женщин. Подробную статистику см. www.washingtonpost.com/graphics/national/police-shootings-2016.

94.
Kozo Tanno et al., «Associations of Ikigai as a Positive Psychological Factor with All-Cause Mortality and Cause-Specific Mortality Among Middle-Aged and Elderly Japanese People», «Journal of Psychosomatic Research» 67, № 1 (2009): 67–75, doi:10.1016/j.jpsychores.2008.10.018.

95.
См. Warren Farrell, «Why Men Earn More: The Startling Truth Behind the Pay Gap – and What Women Can Do About It», (New York: AMACOM, 2005).

96.
Warren Farrell, «Your Dad's Sense of Purpose? You», https://youtu.be/JOelM9ulgDQ.

97.
Christine Rousselle, «DNC Email: Straight White Men Need Not Apply», «Townhall», 30 октября 2017 г.

98.
Duncan McCargo, «Contemporary Japan», 3rd ed. (New York: Palgrave Macmillan, 2012), p. 80.

99.
McCargo, «Contemporary Japan», p. 80.

100.
См. Warren Farrell, «The Myth of Male Power» (New York: Simon & Schuster, 1993).

101.
Dave Philipps, «In Unit Stalked by Suicide, Veterans Try to Save One Another», «New York Times», 19 сентября 2015 г., https://www.nytimes.com/2015/09/20/us/marine-battalion-veterans-scarred-by-suicides-turn-to-one-another-for-help.html.

102.
Слово «герой» происходит от протоиндоевропейского корня *ser-. В древнегреческом слово «hērōs» (ρως) имело значение «защитник». На латыни «защищать» – «servare». От того же корня образовано слово «servus» – «раб» или «слуга», а в современном английском – глагол «to serve», «служить». См. Julius Pokorny, «Indogermanisches Etymologisches Wörterbuch» (Bern: Francke, 1959); для неспециалистов – «The American Heritage Dictionary of the English Language» (New York: American Heritage and Houghton Mifflin, 1969), 1538.

103.
T. Jean Marie Arseneau-Robar et al., «Female Monkeys Use Both the Carrot and the Stick to Promote Male Participation in Intergroup Fights», «Proceedings of the Royal Society B» 283, № 1843 (2016): doi:10.1098/rspb.2016.1817.

104.
Arseneau-Robar et al., «Female Monkeys».

105.
Louann Brizendine, «The Male Brain», (New York: Three Rivers Press, 2010), p. xvi, 43.

106.
В числе 411 погибших пожарных были три женщины – Кэти Мазза, Ямель Мерино и Мойра Смит.

107.

Selective Service System, «Benefits and Penalties», https://www.sss.gov/Registration/Why-Register/Benefits-and-Penalties.

108.
Selective Service System, «Benefits and Penalties», https://www.sss.gov/Registration/Why-Register/Benefits-and-Penalties.

109.
Selective Service System, «Benefits and Penalties», https://www.sss.gov/Registration/Why-Register/Benefits-and-Penalties.

110.
Selective Service, «State-Commonwealth Legislation», https://www.sss.gov/Registration/State-Commonwealth-Legislation.

111.
«Women More Likely to Initiate Divorce: Study», «Divorce Magazine.com», 29 января 2016 г. http://www.divorcemag.com/articles/women-more-likely-to-initiate-divorce-study. Статья основана на исследовании разводов в гетеросексуальных парах, которое провела Американская социологическая ассоциация.

112.
См. Warren Farrell, «Women Can't Hear What Men Don't Say», (New York: Putnam/Penguin, 1999).

113.
Интервью с Майклом Герианом, 25 июня 2017 г.

114.
Emily Yoffe, «The Uncomfortable Truth About Campus Rape Policy», «The Atlantic», 6 сентября 2017 г., https://www.theatlantic.com/education/archive/2017/09/the-uncomfortable-truth-about-campus-rape-policy/538974/.

115.
«Superbowl Ad 2015: T-Mobile», Wall Street Journal, http://www.wsj.com/video/super-bowl-2015-t-mobilead/F40DB477-4DE7-4656-8811-DB96275C91C5.html.

116.
Jasmeet Sidhu, «How to Buy a Daughter», «Medical Examiner», «Slate», 14 сентября 2012 г., http://www.slate.com/articles/health_and_science/medical_examiner/2012/09/sex_selection_in_babies_through_pgd_americans_are_paying_to_have_daughters_rather_than_sons_.html.

117.
Lori Oliwenstein, «African-American Babies and Boys Least Likely to Be Adopted, Study Shows», «Caltech», 20 апреля 2010 г., http://www.caltech.edu/news/african-american-babies-and-boys-least-likely-be-adopted-study-shows-1610.

118.
Lori Oliwenstein, «African-American Babies».

119.
Lori Oliwenstein, «African-American Babies».

120.
Jasmeet Sidhu, «How to Buy a Daughter».

121.
John Gottman et al., «Predicting Marital Happiness and Stability from Newlywed Interactions», «Journal of Marriage and the Family» 60, № 1 (Февраль 1998): 5–22, doi:10.2307/353438.

122.
E. Lynge, «Unemployment and Cancer: A Literature Review», «IARC Scientific Publications» (138) (1997): 343–51.

123.
T. A. Blakely, S. C. D. Collings, and J. Atkinson, «Unemployment and Suicide. Evidence for a causal association?», «Journal of Epidemiology and Community Health» 57, № 8 (2003): 594–600, doi:10.1136/jech.57.8.594.

124.
Kerwin KofiCharles and Melvin Stephens Jr., «Job Displacement, Disability, and Divorce», «Journal of Labor Economics» 22, № 2 (Апрель 2004 г.): 489–522, doi:10.1086/381258.

125.
Andrew Rosen, «5 Highest Paid High School Principals in America», «Jobacle», 28 января 2013 г., http://www.jobacle.com/blog/5-highest-paid-high-school-principals-in-america.html.

126.
«Girls Who Started Their Own Businesses!» «Seventeen», 4 сентября 2012 г., http://www.seventeen.com/life/school/advice/g1808/girls-who-started-businesses/?slide=6.

127.
Vicki Salemi, «Women Dominated Professions», «Monster», 8 марта 2017 г., https://www.monster.com/career-advice/article/professions-women.

128.
Michael F. Steger, Bryan J. Dik, and Ryan D. Duffy, «Measuring Meaningful Work: The Work and Meaning Inventory (WAMI)», «Journal of Career Assessment» 20, № 3 (Август 2012): 322–37.

129.
Centers for Disease Control and Prevention and SHAPE America – Society of Health and Physical Educators, «Strategies for Recess in Schools» (Atlanta, GA: Centers for Disease Control and Prevention, US Dept. of Health and Human Services, 2017), https://www.cdc.gov/healthyschools/physicalactivity/pdf/2016_12_16_schoolrecessstrategies_508.pdf.

130.
Gonzalez-Bono, E., et al, «Testosterone, cortisol, and mood in a sports team competition», «Hormones and Behavior» 1999; 35 (1): 55–62.

131.
Howard LeWine, M. D., «FDA warns about blood clot risk with testosterone products», «Harvard Health Publishing», 24 июня 2014 г.

132.
Saul McLeod, «Maslow's Hierarchy of Needs», «Simply Psychology», 2017, https://www.simplypsychology.org/maslow.html.

133.
Marc Gafni, «Your Unique Self» (Tucson, AZ: Integral Publishers, 2011).

134.
N. Glenn and B. D. Whitehead (2009), «MAMA SAYS: A National Survey of Mothers' Attitudes on Fathering», исследование Отдела опросов общественного мнения при Техасском университете, в ходе которого были опрошены 1533 матери. https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2012/04/1201_mothers_on_fathering_study.pdf

135.
Colter Mitchell et. al., «Father Loss and Child Telomere Length», «Pediatrics» (Июль 2017): doi: 10.1542/peds.2016-3245.

136.
Britt J. Heidinger et. al., «Telomere Length in Early Life Predicts Lifespan», «Proceedings of the National Academy of Sciences» 109, № 5 (2012):1743–48, doi: 10.1073/pnas.1113306109.

137.
Mitchell et. al., «Father Loss».

138.
Mitchell et. al., «Father Loss».

139.
Warren Farrell, «Father and Child Reunion», (New York: Putnam/Penguin, 2001).

140.
В дополнение к моей книге «Father and Child Reunion» посмотрите на YouTube ролик «Diane Lane: A Life in the Spotlight», CBS Sunday Morning, 7 мая 2017 года http://youtu.be/tygUK6aAjXA, где показан яркий пример того, какую важнейшую роль в жизни девочки может сыграть отец, даже если родители в разводе.

141.
David Autor et al., «Family Disadvantage and the Gender Gap in Behavioral and Educational Outcomes» (working paper № 22267, National Bureau of Economic Research, Май 2016), doi:10.3386/w22267. Подробный обзор целого ряда исследований см. также в Thomas B. Edsall, «The Increasing Significance of the Decline of Men», «New York Times», 16 марта 2017 г., https://www.nytimes.com/2017/03/16/opinion/the-increasing-significance-of-the-decline-of-men.html.

142.

Allan N. Schore, «All Our Sons: The Developmental Neurobiology and Neuroendocrinology of Boys at Risk», «Infant Mental Health Journal» 38, № 1 (2017): 15–52, doi:10.1002/imhj.21616.

143.
Tara Kangarlou, «Imprisoned IS Members Open Up to Lebanese Social Workers», «AL – Monitor», 10 марта 2015 г., https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/03/terrorism-social-work-jihadist-profile-roumieh-prison.html.

144.
Kangarlou, «Imprisoned IS Members».

145.
Warren Farrell, «The Boy Crisis: A Sobering Look at the State of Our Boys», YouTube video, 12:50, TEDx Talks, 19 октября 2015 г., http://youtu.be/Qi1oN1icAYc.

146.
Francis Ianni, «The Search for Structure» (New York: Free Press, 1989).

147.
Duke Hefland, «Ex-Skinhead's Unlikely Alliance», «Los Angeles Times», 12 августа 1996 г., http://articles.latimes.com/1996-08-12/local/me-33587_1_tom-leyden.

148.
Farrell, «The Boy Crisis» (TEDx talk).

149.
Jeremy Borden and Todd C. Frankel, «Dylann Roof's Teenage Years Marked by Father's Bitter Divorce», «Washington Post», 22 июня 2015 г., https://www.washingtonpost.com/news/post-nation/wp/2015/06/22/dylann-roofs-teenage-years-marked-by-fathers-bitter-divorce/?utm_term=.a3ea20a4311d.

150.
Carmen Noevi Velez and Patricia Cohen, «Suicidal Behavior and Ideation in a Community Sample of Children: Maternal and Youth Reports», «Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry» 273 (1988): 349–56.

151.
W. Bradford Wilcox, «Sons of Divorce, School Shooters», «National Review», 16 декабря 2013 г., http://www.aei.org/publication/sons-of-divorce-school-shooters/.

152.
Kangarlou, «Imprisoned IS Members».

153.
Jessica Elgot, «Islamic State Recruits Are Young, Angry and Rebellious, but Are They Actually Religious?», «Huffington Post», UK, 22 августа 2014 г., http://www.huffingtonpost.co.uk/2014/08/21/isis-recruits-are-youngangry-and-rebellious-but-are-they-actually-religious_n_5697744.html.

154.
Kris Wolfe, «How Absent Fathers May Be Contributing to ISIS Recruitment», goodguyswag, 21 октября 2014 г., http://goodguyswag.com/how-absent-fathers-may-be-contributing-to-isisrecruitment.

155.
www.germanvictims.com

156.
«History Place», «Hitler's Boy Soldiers», «Hitler Youth», 1999, http://www.historyplace.com/worldwar2/hitleryouth/hj-boy-soldiers.htm.

157.
«History Place», «Hitler's Boy Soldiers».

158.
«History Place», «Hitler's Boy Soldiers».

159.
Hefland, «Ex-Skinhead's Unlikely Alliance».

160.
Jodi Rave, «Teen Suicides Series, Part 2», «Missoulian», 26 октября 2005 г., http://missoulian.com/jodirave/teensuicides-series-part-recent-red-lake-suicides-continue-alarming/article_786ee2bf-46d2–52ed-9301–8321e40365e8.html.

161.
Kay S. Hymowitz, «Boy Trouble», «City Journal», осень 2013 г., http://www.city-journal.org/html/boy-trouble-13615.html.

162.
Frank Furstenberg, «Destinies of the Disadvantaged: The Politics of Teen Childbearing» (New York: Russell Sage Foundation, 2007), 63.

163.
Richard Sipe, «Secret World» (New York: Brunner-Routledge, 1990).

164.
Allen J. Beck and David Cantor, «Sexual Victimization in Juvenile Facilities Reported by Youth, 2012», National Survey of Youth in Custody, 2012, US Department of Justice, 6 июня 2013 г., http://www.propublica.org/documents/item/709100-svjfry12-emb-052813.

165.
В эту сеть включаются отделы мозга, которые связывают эмоциональное значение и опыт (миндалевидное тело, рострально-вентральная передняя поясная кора, краевая доля большого мозга, островковая доля и вентральная область покрышки), а также некоторые другие отделы, которые помогают нам распознавать потребности, намерения и душевное состояние окружающих (вентромедиальная префронтальная кора, височная верхняя борозда). См. Eyal

Abraham et al., «Father's Brain Is Sensitive to Childcare Experiences», «Proceedings of the National Academy of Sciences» 111, № 27 (2014): 9792–97, doi:10.1073/pnas.1402569111.

166.
Соответствующие исследования цитируются в статье Brigid Schulte, «Don't Call them Mr. Mom: More Dads at Home with Kids Because They Want to Be», «Washington Post», 5 июня 2014 г., https://www.washingtonpost.com/news/parenting/wp/2014/06/05/dads-who-stay-homebecause-they-want-to-has-increased-four-fold/?utm_term=.eb151bd58794.

167.
Abraham et al., «Father's Brain».

168.
«Do Mothers Really Have Stronger Bonds with Their Children than Fathers Do?», «The Conversation», 20 апреля 2016 г., https://theconversation.com/do-mothers-really-have-strongerbonds-with-their-children-than-fathers-do-57590.

169.
Abraham et al., «Father's Brain».

170.
Кайл Пруэтт сотрудничает с Центром по изучению детства при Йельской медицинской школе.

171.
Mark Greene, «The Lack of Gentle Platonic Touch in Men's Lives Is a Killer», «Good Men Project», 4 ноября 2013 г., https://goodmenproject.com/featured-content/megasahd-the-lack-of-gentleplatonic-touch-in-mens-lives-is-a-killer/.

172.
Farrell, «Father and Child Reunion».

173.
Kim Parker and Wendy Wang, «Modern Parenthood: Roles of Moms and Dads Converge as They Balance Work and Family» (Pew Research Social and Demographic Trends, Washington, DC, 2013), q. 44; опрос охватывал отцов, дети которых были моложе 18 лет.

174.
Анализ Исследовательского центра Пью по данным переписи с десятилетними интервалами и Опросов американской общественности, цит. в Gretchen Livingston, «The Rise of Single Fathers: A Ninefold Increase Since 1960», Pew Research Center, 2 июля 2013 г., http://www.pewsocialtrends.org/2013/07/02/the-rise-of-single-fathers.

175.
Brigid Schulte, «Don't Call them Mr. Mom: More Dads at home with kids because they want to be», 5 июня 2014 г. Обратите внимание на комментарии читателей.

176.
График взят из статьи Jordan Weissmann, «The Overhyped Rise of Stay-at-Home Dads», «The Atlantic», 3 сентября 2013 г., https://www.theatlantic.com/business/archive/2013/09/the-

overhyped-rise-ofstay-at-home-dads/279279/. Автор статьи опирался на данные Census.gov, «Who's Minding the Kids? Child Care Arrangements», апрель 2013 г., https://www.census.gov/news-room/cspan/2013/childcare.html.

177.
Katrin Bennhold, «The Female Factor: Paternity Leave Law Helps to Redefine Masculinity in Sweden», «New York Times», 15 июня 2010 г., http://query.nytimes.com/gst/fullpage.html?res=9F0CE5DD1338F936A25755C0A9669D8B63.

178.
Warren Farrell, «Why Men Earn More».

179.
Kimberly Amadeo, «War on Terror Facts, Costs and Timeline», «The Balance: U. S. Economy», 9 октября 2017 г., https://www.thebalance.com/war-on-terror-facts-costs-timeline-3306300.

180.
Слова Дэвида Бланкенхорна, президента Института американских ценностей, цит. в статье «Taxpayer Costs of Divorce and Unwed Childbearing» в блоге «dads & things», 28 июня 2008 г., http://blog.fathersforlife.org/?s=Taxpayer+Costs+of+Divorce+and+Unwed+Childbearing.

181.
«Teen Pregnancy Statistics», TeenHelp.com, https://www.teenhelp.com/teen-pregnancy/teen-pregnancy-statistics.

182.
Sara McLanahan and Gary Sandefur, «Growing Up with a Single Parent», (Cambridge: Harvard University Pres, 1997).

183.
Elizabeth Marquardt et al., «My Daddy's Name is Donor», (Institute for American Values, New York, 2010), http://americanvalues.org/catalog/pdfs/Donor_FINAL.pdf.

184.
Marquardt et al., «Daddy's Name is Donor».

185.
Marquardt et al., «Daddy's Name is Donor».

186.
Steve Hartman, «Finding a Car to Connect a Son with His Father, a Fallen Soldier», CBS News, 3 ноября 2017 г., https://www.cbsnews.com/news/finding-a-car-to-connect-a-son-with-his-father-a-fallen-soldier/.

187.
Henry Biller, «Paternal Deprivation: Family, School, Sexuality, and Society» (Lexington, MA: Lexington Books, 1974).

188.

N. Radin, «The Role of the Father in Cognitive, Academic, and Intellectual Development», в кн. «The Role of the Father in Child Development», ed. M. E. Lamb (New York: John Wiley & Sons, 1981), 379–427; N. Radin, «The Influence of Fathers on Their Sons and Daughters», «Social Work in Education» 8 (1986): 77–91; N. Radin and G. Russell, «Increased Paternal Participation and Childhood Outcomes», в кн. «Fatherhood and Family Policy», ed. M. E. Lamb and A. Sagi (Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1983), 191–218.

189.
См. H. S. Goldstein, «Fathers' Absence and Cognitive Development of 12- to 17-Year-Olds», «Psychological Reports» 51 (1982): 843–48. См. также N. Radin, «Role of the Father»; N. Radin, «Influence of Fathers».

190.
Sheila Fitzgerald Krein and A. Beller, «Educational Attainment of Children from Single-Parent Families: Differences by Exposure, Gender, and Race», «Demography» 25 (май 1988): 403–26.

191.
Edward Kruk, «The Vital Importance of Paternal Presence in Children's Lives», «Psychology Today», 23 мая 2012 г., https://www.psychologytoday.com/us/blog/co-parenting-after-divorce/201205/father-absence-father-deficit-father-hunger.

192.
David Autor et al., «Family Disadvantage and the Gender Gap in Behavioral and Educational Outcomes», (no. 22267, «National Bureau of Economic Research», май 2016 г.), doi:10.3386/w22267: «Среди молодежи с 18 до 21 года из полных семей безработица у юношей выше, чем у девушек из всех квинтилей по доходу родителей, а среди молодежи из неполных семей безработица у мужчин к 30 годам всегда выше, чем у женщин».

193.
Kruk, «Vital Importance of Paternal Presence».

194.
Carmen Noevi Velez and Patricia Cohen, «Suicidal Behavior and Ideation in a Community Sample of Children: Maternal and Youth Reports», «Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry» 273 (1988): 349–56.

195.
Единственный фактор, влияние которого важнее отцовского участия, – возраст ребенка. Robert H. Coombs and John Landsverk, «Parenting Styles and Substance Use During Childhood and Adolescence», «Journal of Marriage and the Family» 50 (Май 1988): 479, table 4. Учитываются возраст, пол, этническая принадлежность, социальное происхождение, близость с родителями, доверие к родителям, родительские правила, строгость родителей и другие факторы. Возраст определяет около 17 % вариации наркомании среди молодых людей из этой выборки, а хорошие отношения (близость) с отцом – еще 10 %; влияние всех остальных факторов не больше 2 %.

196.

US Department of Justice, «What Can the Federal Government Do to Decrease Crime and Revitalize Communities?» Panel Papers, «Office of Justice Programs», «National Institute of Justice», 1998, 11 https://www.ncjrs.gov/pdffiles/172210.pdf.

197.
APA, «Who Is Likely to Become a Bully, Victim or Both?», EurekaAlert! 8 июля 2010 г., http://www.eurekalert.org/pub_releases/2010-07/apa-wil070810.php.

198.
Heather A. Turner, «The Effect of Lifetime Victimization on the Mental Health of Children and Adolescents», «Social Science & Medicine» 62, № 1 (январь 2006): 13–27.

199.
Исследование основано на данных Национального долгосрочного исследования здоровья молодежи (National Longitudinal Study of Adolescent Health); см. Chris Knoester and Dana L. Haynie, «Community Context, Social Integration into Family, and Youth Violence», «Journal of Marriage and Family» 67, № 3 (2005): 767–80, doi:10.1111/j.1741-3737.2005.00168.x.

200.
Raymond A. Knight and Robert A. Prentky, «The Developmental Antecedents of Adult Adaptions of Rapist Subtypes», «Criminal Justice and Behavior» 14, № 4 (1987): 413–14, doi:10.1177/0093854887014004001. Найт и Прентки назвали такую черту насильника «смещенным гневом».

201.
Richard V. Reeves, «Saving Horatio Alger: Equality, Opportunity, and the American Dream», Brookings Institution, «Brookings Essay», 20 августа 2014 г. См. также видео: https://www.brookings.edu/blog/social-mobility-memos/2014/08/21/saving-horatio-alger-the-data-behind-the-words-and-the-lego-bricks

202.
С поправкой на семейную историю гипертензии, ожирение, диабет, возраст, трудовую занятость, курение и т. д. См. Todd Neale, «Two-Parent Homes Foster Lower BP in Black Males», «MedPage Today», 2 декабря 2013 г., http://www.medpagetoday.com/Cardiology/Hypertension/43212?xid=nl_mpt_DHE_2013-12-03.

203.
Mary Main and Donna R. Weston, «The Quality of the Toddler's Relationship to Mother and to Father: Related to Conflict Behavior and the Readiness to Establish New Relationships», «Child Development» 52, № 3 (1981): 932–40, doi:10.2307/1129097.

204.
Richard Koestner, C. Franz, and J. Weinberger, «The Family Origins of Empathic Concern: A Twenty-Six-Year Longitudinal Study», «Journal of Personality and Social Psychology» 58, № 4 (апрель 1990): 709–17.

205.
Обсуждение вопроса эмпатии и ее связи с отцовским воспитанием и счастьем в жизни см. в Warren Farrell, «Father and Child Reunion» (New York: Putnam/Penguin, 2001), 30–31.

206.
Samantha Nazione et al., «An Experimental Study of Medical Error Explanations», «Journal of Health Communication», Vol 20, 2015, Issue 12, p. 1422.

207.
David J. Deming, «The Growing Importance of Social Skills in the Labor Market» (no. 21473, «National Bureau of Economic Research», август 2015), doi:10.3386/w21473.

208.
US Department of Justice, «What Can the Federal Government Do?»

209.
Cynthia C. Harper and Sara S. McLanahan, «Father Absence and Youth Incarceration», «Journal of Research on Adolescence» 14, № 3 (Сентябрь 2004): 369–97, doi:10.1111/j.1532-7795.2004.00079.x.

210.
Sonja B. Starr, «Estimating Gender Disparities in Federal Criminal Cases», «American Law and Economics Review» 17, № 1 (2014): 127–59, doi:10.1093/aler/ahu010.

211.
Starr, «Estimating Gender Disparities».

212.
Daniel Beaty, «Def Poetry: Knock Knock», YouTube video, 2:34, Poetical TV, 15 марта 2010 г., http://youtu.be/9eYH0AFx6yI.

213.
Ron L. Deal, «Marriage, Family, and Stepfamily Statistics», SmartStepfamilies, апрель 2014, http://www.smartstepfamilies.com/view/statistics. В этом документе дана попытка ответить на следующие вопросы: почему так много статистических данных по разводам и повторным бракам в восьмидесятые и девяностые? Почему у нас нет более свежих данных? Правительство США (Vital Statistics) в последнее время отказалось от прежней практики отслеживать тенденции по бракам, разводам, повторным бракам и приемным семьям. После 1996 года оно стало требовать от опрашиваемых несколько другого набора сведений, поэтому обновить многие статистические данные стало невозможно. Например, при выдаче брачных лицензий больше не обязательно указывать, состоял ли раньше в браке кто-то из партнеров. По всей видимости, больше эти данные правительство не интересуют.

214.
US Census Bureau, «Living Arrangements of Children under 18 Years/1 and Marital Status of Parents by Age, Sex, Race, and Hispanic Origin/2 and Selected Characteristics of the Child for All Children 2010», Current Population Survey, table C3.

215.
Warren Farrell, «Father and Child Reunion» (New York: Putnam/Penguin, 2001).

216.

William J. Doherty, Brian J. Willoughby, and Jason L. Wilde, «Is the Gender Gap in College Enrollment Influenced by Nonmarital Birth Rates and Father Absence?» «Family Relations» 65, № 2 (2015): 263–74, doi:10.1111/fare.12157.

217.
Sara McLanahan and Gary Sandefur, «Growing Up with a Single Parent» (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994), 41. Четыре исследования, о которых идет речь, – это Национальное долгосрочное исследование молодежи (National Longitudinal Survey of Youth), Многократное долгосрочное исследование динамики доходов (Panel Study of Income Dynamics), Исследование школьного и дальнейшего образования (High School and Beyond Study) и Национальное исследование семей и домохозяйств (National Survey of Families and Households). В число контролируемых социально-экономических переменных входили расовая принадлежность, образование матери, образование отца, доход, количество детей в семье, место жительства и прочие фоновые различия (p. 12, appendix B).

218.
Sara McLanahan, Laura Tach, and Daniel Schneider, «The Causal Effects of Father Absence», «Annual Review of Sociology» 39 (2013): 399–427, doi:10.1146/annurev-soc-071312-145704). Сара Макланаган работает в Принстонском управлении демографических исследований, Лора Тач – в Корнеллском отделении стратегической аналитики, а Дэниел Шнейдер – на кафедре социологии в Беркли.

219.
Bryce J. Christensen, «America's Academic Dilemma: The Family and the Schools», «Family in America» 2, № 6, (Июнь 1988); цит. в Nicholas Davidson, «Life Without Father: America's Greatest Social Catastrophe», «Policy Review» (зима 1990): 41.

220.
Douglas A. Smith and G. Roger Jarjoura, «Social Structure and Criminal Victimization», «Journal of Research in Crime and Delinquency» 25, № 1 (февраль 1988): 27–52.

221.
Frank F. Furstenberg Jr. and Kathleen Mullan Harris, «When and Why Fathers Matter: Impacts of Father Involvement on the Children of Adolescent Mothers», в кн. «Young Unwed Fathers: Changing Roles and Emerging Policies», ed. Robert I. Lerman and Theodora J. Ooms (Philadelphia: Temple University Press, 1993), 127, 130. Когорта этого исследования составляла 253 человека. Среди сыновей матерей-подростков из неблагополучных районов у 15 % к девятнадцати годам были дети, но в числе несовершеннолетних отцов не оказалось опять же ни одного юноши, у которого были хорошие отношения с родным отцом.

222.
Marianne Bertrand and Jessica Pan, «The Trouble with Boys: Social Influences and the Gender Gap in Disruptive Behavior», «American Economic Journal: Applied Economics, American Economic Association» 5, № 1 (январь 2013): 32–64.

223.
J. Waldfogel, T. Craigie, and J. Brooks-Gunn, «Fragile Families and Child Wellbeing», «Future of Children» 20 (2010): 87–112. В США две трети неженатых пар, живших совместно на момент рождения ребенка, распадаются к тому времени, как ребенку исполняется десять. См.

также Pamela Smock and Fiona Rose Greenland, «Diversity in Pathways to Parenthood: Patterns, Implications, and Emerging Research Directions», «Journal of Marriage and Family» 72, № 3: 576–93.

224.
Colter Mitchell et al., «Father Loss and Child Telomere Length», Pediatrics (Июль 2017): doi: 10.1542/peds.2016-3245.

225.
Jason De Parle and Sabrina Tavernise, «For Women Under 30, Most Births Occur Outside Marriage», «New York Times», 17 февраля 2012 г., https://www.nytimes.com/2012/02/18/us/for-women-under-30-most-births-occur-outside-marriage.html. Почти две трети детей в США рождаются у женщин моложе тридцати.

226.
Этот график в несколько измененном виде взят из статьи Jason De Parle and Sabrina Tavernise, «For Women Under 30, Most Births Occur Outside Marriage».

227.
W. Bradford Wilcox, «Marriage Makes Our Children Richer – Here's Why», «Atlantic», 29 октября 2013 г., http://www.theatlantic.com/business/archive/2013/10/marriage-makes-our-childrenricher-heres-why/280930.

228.
См. Child Trends, «New Brief Shows Nonmarital Childbearing Is Increasingly Common in United States», 16 декабря 2011 г., http://archive.constantcontact.com/fs008/1101701160827/archive/1108965696926.html.

229.
Первоначально «Доклад Мойнихэна» был опубликован в 1965 году в виде книги: Daniel Patrick Moynihan, «The Negro Family: The Case For National Action».

230.
См. Sara McLanahan and Christopher Jecks, «Was Moynihan Right?» «Education Next» 15, № 2 (Весна 2015): http://educationnext.org/was-moynihan-right.

231.
График взят из статьи Sara McLanahan and Christopher Jecks, «Was Moynihan Right?». Ученые пользовались данными National Center for Health Statistics, National Vital Statistics System.

232.
Sara McLanahan and Christopher Jecks, «Was Moynihan Right?». См. fig. 2.

233.
George A. Akerlof and Janet L. Yellen, «An Analysis of Out-of-Wedlock Births in the U.S»., Brookings Institution, report, 1 августа 1996 г., https://www.brookings.edu/research/an-analysis-of-out-of-wedlock-births-in-the-united-states/.

234.

Akerlof and Yellen, «Analysis of Out-of-Wedlock Births».

235.
De Parle and Tavernise, «Women Under 30».

236.
Richard Warshak, «Social Science and Parenting Plans for Young Children: A Consensus Report», «Psychology, Public Policy, and Law» (февраль 2014): doi:10.1037/law0000005. Краткое популярное изложение статьи см. http://www.warshak.com/store/cr53.html.

237.
Потребление фолатов предупреждает у женщин выкидыши и врожденные дефекты плода. Ученые-эпигенетики из Университета имени Макгилла исследовали потребление фолатов у отцов и обнаружили, что диета отца перед зачатием влияет на здоровье потомства в той же мере, что и диета матери. Исследование проводилось на мышах, с которыми у нас разница всего в десять генов из четырех тысяч. R. Lambrot et al., «Low Paternal Dietary Folate Alters the Mouse Sperm Epigenome and Is Associated with Negative Pregnancy Outcomes», «Nature Communications» 4 (2013): № 2889, doi:10.1038/ncomms3889.

238.
Rachel Levy-Shiff et al., «Fathers' Hospital Visits to their Preterm Infants as a Predictor of Father-Infant Relationship and Infant Development», «Pediatrics» 86, № 2 (1990): 291–92. Авторы работают в Университете имени Бар-Илана и в больнице «Каплан» в Израиле.

239.
Frank A. Pedersen, Judith L. Rubenstein, and Leon J. Yarrow, «Infant Development in Father-Absent Families», «Journal of Genetic Psychology» 135 (сентябрь 1979): 55–57, doi:10.1080/00221325.1979.10533416.

240.
Martin Deutsch and Bert Brown, «Social Influences in Negro-White Intelligence Differences», «Journal of Social Issues» 20, № 2 (1964): 29.

241.
Pedersen, Rubenstein, and Yarrow, «Infant Development», 55–57.

242.
Kristin Berg Nordahl, «Early Father-Child Interaction in a Father-Friendly Context», (диссертация, Faculty of Psychology, University of Bergen, Norway, 2014). Автор работает в Норвежском центре поведенческого развития детей в Осло.

243.
Allan N. Schore, «All Our Sons: The Developmental Neurobiology and Neuroendocrinology of Boys at Risk», «Infant Mental Health Journal» 38, № 1 (январь-февраль 2017): 15–52, doi:10.1002/imhj.21616.

244.

R. Dalton et al., «Psychiatric Hospitalization of Pre-school Children: Admission Factors and Discharge Implications», «Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry» 26, № 3 (Май 1987): 308–12.

245.
H. S. Merskey and G. T. Swart, «Family Background and Physical Health of Adolescents Admitted to an In-Patient Psychiatric Unit, I: Principle Caregivers», «Canadian Journal of Psychiatry» 34, № 2 (1989): 79–83.

246.
Nicholas Davidson, «Life Without Father: America's Greatest Social Catastrophe», Policy Review 51 (Зима, 1990): 42.

247.
Zahn-Waxler, E. A. Shirtcliff, and K. Marceau, «Disorders of Childhood and Adolescence: Gender and Psychopathology», «Annual Review of Clinical Psychology» 4 (2008): 275–303, doi:10.1146/annurev.clinpsy.3.022806.091358.

248.
Нобелевский лауреат Джеймс Хекман: James Heckman, «Heckman Study: High Quality Early Childhood Education Provides Salient Benefits to Low-Income Children and Mothers», University of Chicago, Department of Economics, 24 апреля 2017 г., https://economics.uchicago.edu/blog/heckman-study-high-quality-early-childhood-education-provides-salient-benefits-low-income.

249.
Schore, «All Our Sons».

250.
Ed Tronick, «The Neurobehavioral and Social-Emotional Development of Infants and Children» (New York: W. W. Norton, 2007), 340, 345.

251.
Claire Cain Miller, «How Child Care Enriches Mothers, and Especially the Sons They Raise», «New York Times», 20 апреля 2017 г., https://www.nytimes.com/2017/04/20/upshot/how-child-careenriches-mothers-and-especially-the-sons-they-raise.html.

252.
Heckman, «Heckman Study».

253.
Многие данные, использованные в этом разделе, взяты из статьи Чандлера Арнольда: Chandler Arnold «Children of Stepfamilies: A Snapshot» (Center for Law and Social Policy, ноябрь 1998), https://www.clasp.org/sites/default/files/public/resources-and-publications/archive/0028.pdf.

254.
E. Mavis Hetherington and Kathleen M. Jodl, «Stepfamilies as Settings for Child Development», в кн. «Stepfamilies: Who Benefits? Who Does Not?», ed. Alan Booth and Judy Dunn, (Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1994).

255.
Mary Parke, «Are Married Parents Really Better for Children? What Research Says About the Effects of Family Structure on Child Well-Being» (Couples and Married Research and Policy, Center for Law and Social Policy, Washington, DC, Май 2003), http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED476114.pdf.

256.
S. C. Risch, K. M. Jodi, and J. S. Eccles, «Role of the Father-Adolescent Relationship in Shaping Adolescents' Attitudes», «Journal of Marriage and the Family» 66, № 1 (2004): 46–58.

257.
Hetherington and Jodl, «Stepfamilies as Settings for Child Development».

258.
Доктор Э. Мэйвис Хетерингтон – главный научный сотрудник Виргинского долгосрочного исследования разводов и повторных браков. Вместе с Джоном Келли она написала книгу E. Mavis Hetherington, John Kelly «For Better or For Worse: Divorce Reconsidered» (New York, W. W. Norton, 2003). Доктор Хетерингтон полагает, что частотность разводов в повторных браках «на 50 % выше, если у кого-то из супругов есть дети» (p. 178). То есть частотность разводов составляет 65–70 %. Виргинское долгосрочное исследование охватывает выборку, которую нельзя считать репрезентативной для всей страны, но это самое широкое исследование повторных браков в США на данный момент.

259.
D. R. Morrison et al., eds., «Parent-Child Relations and Investments of Parental Time in Children» (Washington, DC: Child Trends, 1994).

260.
Paul Glick, «Remarriage: Some Recent Changes and Variations», «Journal of Family Issues» 1, № 4 (1980): 455–78.

261.
Kathryn Harker Tillman, «Family Structure Pathways and Academic Disadvantage Among Adolescents in Stepfamilies», «Sociological Inquiry» 77, № 3 (2007): 383–424, doi:10.1111/j.1475-682X.2007.00198.x.

262.
Nan Marie Astone and Sara S. McLanahan, «Family Structure, Residential Mobility, and School Dropout: A Research Note», «Demography» 31, № 4 (ноябрь 1994): 575–83.

263.
Heather A. Turner, «The Effect of Lifetime Victimization on the Mental Health of Children and Adolescents», «Social Science & Medicine» 62, № 1 (январь 2006): 13–27.

264.
Cynthia C. Harper and Sara S. McLanahan, «Father Absence and Youth Incarceration», «Journal of Research on Adolescence» 14, № 3 (сентябрь 2004): 369–97, doi:10.1111/j.1532-7795.2004.00079.x.